Омская Муза

№ 42

ГОРОД
КУЛЬТУРА
ИСКУССТВО

1716–

ОМСК
1716
300
2016
ЛЕНФИЛЬМ

Журнал о культуре и искусстве

Омская Муза

Три века…
Две реки…
Одна судьба…

№ 42

Учредитель – администрация города Омска
644043, г. Омск, ул. Гагарина, 34
Издатель – департамент культуры
администрации города Омска
644010, г. Омск, ул. Ч. Валиханова, 3

Издается с 1996 года
Дипломант Омского городского конкурса
«Мой город: история и современность» (1996 г.),
лауреат Всероссийского конкурса среди
провинциальных изданий, пишущих о культуре (2000 г.),
лауреат Межрегионального конкурса журналистского мастерства
«Сибирь – территория надежд» (2011 г.)

Председатель редакционного совета
В. В. ШАЛАК

Редакционный совет:
М. А. БЕЛОКРЫС
В. Е. ДЕМЧЕНКО
А. Ф. ИЛЬКОВА
А. Н. МАШАНОВ
В. Е. МИЛЛЕР
Л. А. ПЕРШИНА
В. И. СЕЛЮК
С. Р. ТИМОФЕЕВ
И. Б. ТРУСОВА
В. М. ФИЗИКОВ
Т. Г. ЧЕТВЕРИКОВА
В. В. ШЕЛЛЕНБЕРГ

Главный редактор **С. Н. ТЕРЕНТЬЕВА**
Дизайнер **Л. А. ДЕМИДЕНКО**
Корректор **Л. Н. ЛИЦЕНБЕРГЕР**

На обложках:
Омск 1919 года, Чернавинский (Любинский) проспект
(источник: www.pastvu.com),
фотоэтюды **Владимира КУДРИНСКОГО**

Адрес редакции:
644010, г. Омск, ул. Ч. Валиханова, 3, каб. 411
Тел./факс: (3812) 53-23-38, 53-22-62
E-mail: upr_cult_omsk@mail.ru

Отпечатано в типографии «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»)
г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34, тел. (3812) 21-21-11
с магнитооптических носителей

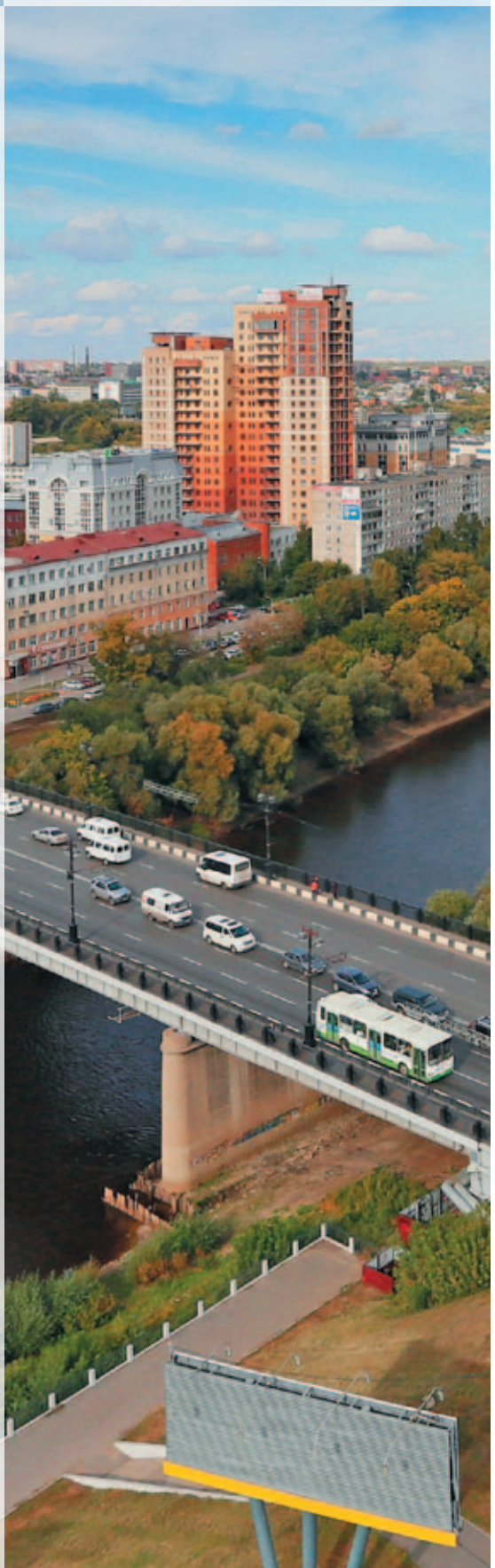
Распространяется бесплатно по сети учреждений культуры
города Омска и Омской области

С электронной версией журнала можно ознакомиться по адресу:
http://www.admomsk.ru/web/guest/city/culture/omsk-muse

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ТУ55-00284 выдано Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Омской области

При перепечатке и цитировании ссылка на издание обязательна
Тираж 1000 экземпляров
Заказ № 274845
Подписано в печать 21.11.2016 в 14.00
Дата выхода 25.11.2016

6+



СОДЕРЖАНИЕ

Историческое «совершеннолетие»	6	Праздник в большом городе
Из века в век	12	День города: ретроспектива
Судьбы, связанные с Омском	18	«Пока огонь в сердцах бушует страстно…»
Событие	22	Три счастливых дня
Книга-экскурсия	26	Прогулки по старому Омску
Фотопроект	31	Омск. По реке времени
Премьера к юбилею	36	Виват тебе, славный Бухгольц!
Письмо в редакцию	40	Стирая «белые пятна»
Поэтическая тетрадь	42	«Где-то есть город…»
Заповедный уголок	46	«Шатер Петра»
Наследие	48	«Омичи»: памятное от Марка Мудрика
Фоторассказ	52	Как богатство Омска прирастало культурой
С музыкой в ладу	54	Мелодия сибирского характера
Городские парки	58	Встретимся у фонтана
«Внутри фильма»	62	Кинотеатры нашего детства
Интервью	66	Магия искренности
Фестивальное	69	Юбилейное «Киносозвездие»
Открывая новые имена	72	Путь в профессиональное кино
«Омской музе» – 20!	75	«…двадцать лет прошло – словно двадцать дней…»

Дорогие земляки!

Горячо и сердечно приветствую вас и от всей души поздравляю с 300-летием города Омска!

Я очень люблю слова Федора Михайловича Достоевского: «Жизнь везде жизнь, жизнь в нас самих, а не во внешнем. Подле меня будут люди, и быть человеком между людьми и остаться им навсегда, в каких бы то ни было несчастьях, не уныть и не пасть – вот в чем жизнь, в чем задача ее». Поэтому и своим землякам – настоящим труженикам, крепким духом, долготерпимым людям, которые смогли степной город превратить в сад, а в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны нашли в себе силы сделать его одним из крупнейших центров оборонной промышленности, я хочу пожелать здоровья на долгие-долгие годы. Я уверен, что каждый омич дождется своего часа, когда город похорошеет, когда экономика заработает, зарплата станет хорошей, а у людей будут счастливые лица!

С 300-летием, Омск! С началом жизни в новом веке, омичи!

Юрий Яковлевич Глебов,
председатель Омского горисполкома (1982–1990),
заслуженный строитель РСФСР,
Почетный гражданин города Омска

Дорогие земляки!

Вот и случилось то, чего мы все ожидали и что готовились отметить как важное событие, – Омску 300 лет.

Многое сделано – появились новые современные объекты культуры, спорта, образования, торговли, благоустройства и озеленения.

Но всем нам хочется, чтобы это были не отдельные вкрапления, а полный комплекс, делающий наш город мегаполисом с комфортными условиями для горожан. Это будет серьезным фактором, который способствует духовному воспитанию и формированию настоящих патриотов своей малой родины.

Для этого нужно не опускать рук, не останавливаться, а идти вперед.

Пусть наши желания, благодаря трудам нашим, превратятся в реальность и благодарные потомки отдадут нам дань уважения, как и мы сейчас вспоминаем добрыми словами тех, кто оставил яркий след в истории нашего города.

Омич! Оставь и ты добрый след на земле!

С юбилеем, Омск!

Геннадий Александрович Павлов,
коренной омич, председатель Омского горисполкома (1990–1991),
председатель городского Совета ветеранов города Омска,
председатель Топонимической комиссии города Омска

Дорогие омичи!

От всей души поздравляю вас с 300-летием со дня основания города Омска!

Так судьбе было угодно, что я уехал из Омска в 2006 году, но, несмотря на это, как был, так и остался русским человеком. Я непрестанно слежу, что происходит в городе Омске, в истории которого мне суждено было стать первым мэром. Пользуясь случаем, я бы хотел поблагодарить всех, с кем мне посчастливилось работать и сотрудничать. Потому что наша команда была в ответе за город в самые тяжелые – 90-е годы, и то время, что я был мэром, могу назвать самым трудным периодом в своей жизни: нужно было остаться верным себе, своей семье, людям, команде. Но, несмотря на определенные сложности, в душе мы оставались романтиками – нам всегда хотелось сделать что-то такое, чтобы омичи не чувствовали себя жителями провинциального города. Я всегда гордился Омским драматическим театром, который считаю одним из лучших в России, Музыкальным театром... А какой у нас народ прекрасный... настоящие сибиряки!

Конечно же, я хочу пожелать, чтобы все были здоровы, а город Омск процветал! Чтобы люди были довольны местом, где они живут, – настоящей Родиной, которую не нужно менять и от которой не нужно никуда уезжать.

Юрий Яковлевич Шойхет,
мэр города Омска (1991–1994)

Дорогие омичи!

Сердечно поздравляю вас с 300-летним юбилеем города Омска!

В гербе и в 300-летней истории нашего города отражено самоотверженное служение омичей интересам государства, обеспечению национальной безопасности Отечества. Это и создание условий для мирного созидательного труда, культурного и духовного развития, развития образования для всех слоев общества. Это и первое, более 420 лет назад, пахотное поле в Сибири под Тарой. Это и первый в Сибири фруктово-ягодный сад, появившийся более 100 лет назад. Омск открыл путь в Сибирь и Центральную Азию.

С появлением в годы Великой Отечественной войны в Прииртышье крупных оборонных заводов, промышленных предприятий город Омск стал центром ракетной и космической промышленности, нефтехимии. И сейчас омичи успешно решают задачи по созданию высокотехнологичных производств, прославляя своим трудом омскую землю, создавая имидж города Омска – города трудовой славы.

В дни юбилея мы отдаем дань благодарности, уважения, восхищения тысячам омичей, руками которых создавались не только промышленные цеха, но и богатая, обширная инфраструктура города с детскими садами, школами, клубами, жилыми микрорайонами, спортивными площадками.

Искренне желаю всем здоровья, успехов, счастья! Обращаюсь к землякам словами Леонида Мартынова, одним из первых воспевающего Омск:

Город, город!
Ты огромен
И как будто ты бескраен.
И всегда твои мы дети,
Где бы ни было на свете,
Узнаем друг друга сразу,
Лишь одну промолвишь фразу.

Евгений Иванович Белов,
мэр города Омска (2001–2005),
председатель Совета Омской областной общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов

Дорогие омичи!

Примите самые сердечные поздравления в связи со знаменательным событием – 300-летием со дня образования города Омска!

Наш город изначально был создан и в течение трех веков являлся форпостом России на юго-восточных рубежах нашей Родины. И все эти годы Омск рос и развивался как промышленный и культурный центр Западной Сибири.

В годы Великой Отечественной войны омичи внесли значительный вклад в победу Советского Союза над фашизмом. Омск дал стране много талантливых людей: ученых, изобретателей, народных артистов и театральных деятелей.

Я искренне признателен омичам за возможность быть избранным депутатом Государственной Думы 7-го созыва. И приложу все свои силы и знания для защиты интересов жителей Омска и дальнейшего развития нашего прекрасного города на Иртыше.

Желаю вам, дорогие земляки, крепкого сибирского здоровья, успехов в труде и большого счастья в личной жизни!

Виктор Филиппович Шрейдер,
мэр города Омска (2005–2011),
депутат Государственной Думы РФ,
член Комитета по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления

Дорогие омичи!

От всей души поздравляю вас с юбилеем родного города! Триста лет исполнилось нашему Омску. Сегодня мы испытываем особую радость и гордость за славную трехвековую историю родного края, за каждое поколение земляков, за каждый их шаг на пути к расцвету, уважению и признанию Омска.

Знаем, есть в мире города с более древней историей. Но для нас нет краше и любимее Омска.

Это наш город – миллионный мегаполис – был тихой крепостью. Это наш город смело менялся в разные времена. Это наш город с уверенностью вступил в двадцать первый век.

Омичи по-прежнему решительно меняют мир вокруг, стремясь к гармонии и совершенству.

Дорогие земляки! Я от всего сердца хочу поздравить и сказать слова благодарности нашим ветеранам войны и труда, сохранившим Омск. Почетным гражданам, прославившим наш город в стране и за рубежом. Мы благодарны каждому омичу, вписавшему свою страницу в омскую историю, – и самому маленькому, и умудренному жизнью.

Жизнь города – это ваша жизнь. Ваши достижения и успехи, труд и талант – основа его процветания.

Мы не знаем, какими вырастут наши дети. Но верим – они непременно будут лучше нас. Мы убеждены – их мечты, планы и дела масштабнее и величественнее наших.

Любите Омск всей душой! Храните нашу малую родину!

Пусть вам счастливо живется в счастливом городе!

Вячеслав Викторович Двораковский,
мэр города Омска (с 2012 г.)

ПРАЗДНИК В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

Текст | Ирина ЛИТВИНОВА
Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА, Виктория МОРОЗОВА, из архива ОМБ

На протяжении нескольких лет подготовка к 300-летию Омска была главным событием нашей жизни, центром всего. Мы надеялись, сомневались, критиковали, радовались, а главное – ждали. Теперь мы можем по праву называться городом с трехсотлетней историей без оглядки на недостающие года до красивого возраста: в августе Омск достиг своего исторического «совершеннолетия». Он вошел в него цветным, ярким и живым.

Ровно в полдень 6 августа 2016 года остановились часы 300-летия. Наше прошлое обнулилось, открыв новый поток минут, часов, дней и лет следующего этапа омской истории. За этим событием одновременно наблюдали несколько тысяч человек: кто пришел на Соборную площадь, кто в этот момент проезжал по Комсомольскому мосту, где год назад был установлен электронный циферблат, а также те, кто решил посмотреть прямую телетрансляцию праздника дома.

Символичности этому событию придал колокольный звон. Омская епархия поддержала предложение мэрии, и в момент торжественной остановки городских часов над Соборной площадью разлился благовест.

Энергия музыки

«Мы бы хотели, чтобы праздник перетекал из одного дня в другой, как в калейдоскопе», – говорил за несколько дней до официального начала торжеств директор департамента культуры администрации города Омска Владимир Шалак.

Так и получилось. Празднования начались за несколько дней. Омск принимал гостей из разных городов и стран, а гости говорили теплые слова. Акцентом праздника стало масштабное действо на Соборной площади, в котором приняли участие творческие коллективы детских школ искусств и культурно-досуговых учреждений, профессиональные коллективы, студенты, курсанты Омского кадетского корпуса, 242-го Учебного центра ВДВ и Омского танкового инженерного института. Ну и, конечно, сами омичи – более четырех тысяч человек, представляющих все пять городских округов с их заводами, вузами, организациями, сообществами, приветствовали зрителей, проходя по площади.

Продолжение парадного дефиле оказалось не менее ярким. Участники фестиваля духовой музыки «Фанфары над Иртышом» – духовые оркестры из Нижнего Тагила, Новокузнецка, Барнаула, Сургута, Екатеринбурга, Новосибирска, а также из Республики Тыва – устроили мощное «энергетическое» шоу. Конечно, зрители узнали и главного «зачинщика» этого музыкального шквала – екатеринбургский оркестр «Уралбэнд» под руководством заслуженного деятеля искусств России полковника Александра Павлова. Фестиваль проходил в Омске уже в третий раз, и, как видно, количество его поклонников из года в год прирастает сотнями омичей. Завершилось выступление оркестров совместным исполнением «Омских улиц», которое покорило последних «сомневающихся»: духовая музыка великолепна, и то, что Омск включился в поддержание духового искусства, еще раз подтверждает чуткость и внимание города к важнейшим культурным процессам сегодняшнего дня.

Омск купеческий

В свой день рождения Омск всегда рад предложить жителям самое интересное – удивить, развлечь, настроить на позитив, создать настроение. Но нынешний праздник смог, кроме всего прочего, обратить внимание людей на самое важное – на связь времен и поколений. Эта идея так или иначе проскальзывала везде. На Любинском проспекте развернулась панорама Омска купеческого – с торговлей, с мастерами, а в самом торговом доме, где располагался магазин купчихи Марии Шаниной (историки до сих пор гадают, остался ли там клад с сокровищами), был реконструирован интерьер ее домашнего кабинета. Рядом специалисты Государственного архива Омской области помогали всем желающим узнать историю своих предков, найти эту взаимосвязь времен в цепочке поколений собственной семьи. А рядом, перед зданием на Ленина, 10, где когда-то располагалась женская гимназия, современные школьницы могли потренироваться в чистописании, как это делали их сверстницы в XIX веке. Идея сесть за парту и попробовать вывести пару букв пером и чернилами оказалась очень привлекательной, причем не только для девчонок. Свои силы пробовали и мальчишки, и их родители, и даже их бабушки с дедушками. А вот попробуйте-ка сегодня вывести слово, не поставив кляксу! Это вам не компьютерная клавиатура: щелкнул не на ту букву – и удалил. Когда-то люди гораздо серьезнее относились к своим ошибкам...

Историческое «совершеннолетие»

На разворотной площадке Партизанской глаза разбегались от пестроты красок: мастера народных и художественных промыслов представляли свой «продукт». Причем в числе участников были и ученики детских школ искусств вместе с педагогами, которые демонстрировали свои шедевры декоративно-прикладного искусства. И тут же, вместе с ними, профессиональные умельцы: гильдия ремесленников, представители общественной организации «Канитель», историко-культурного музея-заповедника «Старина сибирская», ГЦНТ...

Ну и, конечно, какое же творчество без возможности прикоснуться к нему? Поэтому каждый мог проявить ловкость рук и чудеса фантазии, создав свой собственный шедевр, например, сделать оригами или мозаику, свалять шерсть или повязать на коклюшках. Хорошо известно, что проект «Город мастеров», который проводится из года в год, отлично воспринимается омичами. Ручной труд не в приоритете в нашем перенасыщенном работой жизненном графике, тем ценнее возможность прикоснуться к традициям и почувствовать себя их генетическим носителем.

Омск исторический

Говоря об истории, нельзя не упомянуть несколько важных событий, произошедших в дни празднования 300-летия Омска. Во-первых, в Омске заиграл новыми красками исторический центр, реконструированный Любинский проспект. Семнадцать объектов культурного наследия регионального значения находятся на улице Ленина. В ходе реконструкции на памятниках архитектуры было восстановлено около 1,2 тысячи утраченных элементов. Во-вторых, в центре появились памятные знаки с сопроводительной информацией, рассказывающие об объектах, которые жители города никогда не видели вживую. Каждый памятный знак представляет собой невысокую колонну, на чьей вершине, как на пюпитре, установлен свиток с информацией. Эта работа велась при участии специалистов Омского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Два знака установила в качестве подарка городу компания «ИдеалСтрой», реконструировавшая Любинский проспект. Один появился у гостиницы «Октябрь» на входе в историческую Любину рощу, которая и дала название проспекту. Второй установлен за Омским академическим театром драмы – там при реконструкции была обнаружена часть фундамента острога, где отбывал заключение писатель Федор Достоевский.

Также установлены еще пять – на месте царской беседки, где встречали прибывшего в Омск в 1891 году цесаревича Николая Романова – будущего российского императора; царских ворот у сквера им. Врубеля; на месте церкви Сергия Радонежского; Ильинской церкви, а также на месте могилы основателя второй Омской крепости генерала Ивана Шпрингера.

Ну и, в-третьих, накануне праздника в Омске появились мемориальные доски и бюсты, увековечившие память людей, внесших вклад в развитие города. Так, была открыта доска в честь Виктора Ильича Кочедамова – ученого, архитектора, автора книги «Омск. Как рос и строился город».

Чуть раньше мемориальная доска была установлена и в память об Алексее Ивановиче Бухтиярове, который, являясь председателем исполкома Омского горсовета, руководил городом в 1960-е. Именно в его время получила активное развитие идея Омска как города-сада, уютного и красивого в своем зеленом наряде. Невероятная кампания по озеленению и благоустройству развернулась в те годы. Тогда же наш город обрел черты, которые представляют его индивидуальность и сегодня. Концертный зал и ТЮЗ, «Детский мир» и Цирк, Главпочтамт и Областная клиническая больница, парк Победы, выставочный сквер «Флора» – все эти объекты появились в эпоху Алексея Бухтиярова и при его участии. Теперь на доме, где жила его семья, по праву установлен знак, напоминающий нам об этом.

На центральной аллее в Советском парке появился бюст Ермаку Тимофеевичу, а возле ОМЦ «Химик» – Сергею Павловичу Королеву, выдающемуся конструктору, работавшему в нашем городе в годы Великой Отечественной войны.

Омск культурный

В этом году праздник был везде – и на суше, и в небе, и на воде. И те, кто пришел на берег Иртыша, на площадь Бухгольца (на которой, кстати, к юбилею отреставрировали шар «Держава»), точно не прогадали. Перед ними развернулось театрализованное действо «Дорогами Бухгольца», оживившее хорошо известные каждому омичу исторические факты.

Специально для этой творческой акции в Омск прибыла команда из Барнаула на реконструированном казачьем струге «Ермак». В поддержку выступила парусная регата из 55 судов. Шоу началось с инсталляции, изображающей первые поселения в Сибири. В костюмированной исторической зарисовке приняли участие татаро-башкирский коллектив «Умырзая», Сибирский центр казахской культуры «Молдир», военно-исторический клуб «Кованая рать» и казачий центр «Станица Радонежская». Кульминация – появление самого Бухгольца, после чего действие на воде снова перемещается на сушу, но театр на этом не заканчивается, и теперь уже артисты Музыкального представляют фрагменты балета «Бухгольц», созданного специально к юбилею города.

Кстати об искусстве. Череда праздничных мероприятий началась именно с него, а точнее, с Дня искусства, который прошел 31 июля. На Театральной площади в этот день было создано единое арт-пространство, которое сформировали работы художников, архитекторов, фотографов и дизайнеров. Ну а дальше – целая вереница событий, представившая Омск в самом ярком культурном свете. В первую очередь это, конечно же, X фестиваль «Киносозвездие России», который собрал ведущих представителей отечественного кинематографа, а в прошлом – омичей, и в дни юбилея они были вместе с городом, сыгравшим когда-то в их жизни свою роль. Еще приятнее тот факт, что этот город ими не забыт.

Кинопраздник и творческие встречи с актерами Н. Чиндяйкиным и Ю. Беляевым, режиссером Н. Поповой плавно перешли в основные торжества, в триумф музыкального и танцевального искусства, когда вместе с омскими коллективами на главной городской

сцене выступали творческие делегации из Китайской Народной Республики, Республики Казахстан, Ханты-Мансийского автономного округа. Отличная идея – в день юбилея Омска собрать представителей разных народностей, ведь хорошо известно, что Омская область издавна является многонациональным регионом. Поэтому неудивительно, что Международный фестиваль городов Прииртышья «Иртыша связующая нить», собравший около 500 артистов, вызвал такой ажиотаж у публики, а средства массовой информации назвали его одним из самых ярких событий прошедшего праздника.

Речь на девяти разных языках звучала и в Театральном сквере на III фестивале книги и чтения «Уникальный Омск» во время 5-часового марафона чтения «300 историй об Омске». Чтецами стали 65 омичей в возрасте от 8 до 86 лет. В рамках фестиваля состоялся цикл встреч «Люди большого города». Умеющие удивлять своими творческими находками библиотекари порадовали омичей и на этот раз, приготовив юбилейный торт... из книг. И от этого литературного лакомства никто не мог отказаться.

Теме многонационального Омска был посвящен фестиваль национальных культур «Сердца, звучащие в унисон», который развернул свою гостеприимную площадку в парке им. 30-летия ВЛКСМ. Здесь можно было окунуться в мир культуры и отведать лучшие блюда сразу 34 народов, проживающих бок о бок в Прииртышье на протяжении 300 лет. Омск, и правда, уникальный город.

Город детства

300-летие Омска – это не только череда праздничных мероприятий. Это благоустроенные городские скверы и отремонтированные улицы, построенные детские сады и открытые школы искусств. Это огромное количество событий, которыми было наполнено последнее десятилетие.

Отрадно, что к жизни вернулся Дворец культуры «Рубин», который много лет простоял заброшенным. Благодаря помощи депутата Омского городского Совета Валерия Кокорина он превратился в современный спортивно-развлекательный комплекс с кинозалами и кафе. Омичи считали дворец безнадежно утраченным и с теплотой вспоминали, как когда-то он был центром культурной жизни Октябрьского округа. Теперь в обновленном Дворце культуры открыты кружки и спортивные секции, а дети могут заниматься в них бесплатно.

После многих лет долгой «аварийной жизни» открылся Дворец культуры Кировского округа. В городе уже несколько лет реализуется проект «От окраин – к центру», который призван объединить самые дальние уголки Омска и приобщить людей к активной жизни центра. Воскрешение таких объектов, как дворцы культуры, где можно проводить праздники, устраивать концерты, творческие встречи и различные мероприятия, – один из немаловажных факторов в продвижении этой идеи. А появление в разных округах города детских школ искусств – очередной активный процесс всех прошлых лет, включая юбилейный год, – еще один «инструмент» для приобщения к искусству и культуре с истоков, с детских лет. Так, в Кировском округе появилась детская школа искусств № 21, а ведь известно, что потребность жителей Левобережья в такого рода объектах крайне высока. Только за один день работы новой школы – 11 августа – здесь было принято 280 заявлений. Всего же в ДШИ № 21 смогут учиться до 700 ребят.

Давайте дружить городами

В день рождения принято принимать гостей. У Омска их было очень много, и каждый был щедрым на поздравления, искренние слова в адрес юбиляра. То, что город многого достиг за последние годы и изменился, – очевидно. Но имениннику всегда хочется услышать, каким его воспринимают друзья и знакомые, каким он выглядит со стороны. В День города Омск принимал большую делегацию мэров российских городов, которые дали свою оценку тому, что увидели.

– Впервые, сколько бы и куда мы ни ездили, нас встретили прямо у трапа самолета, а не в аэропорту. Мы почувствовали себя дома. Спасибо вам за это и за всё. Всех благ и процветания вашему городу и всем жителям, – сказал на встрече мэров городов с журналистами руководитель Ангарска Сергей Петров.

Он добавил, что Омск и Ангарск связал хоккей, поскольку оба города являются столицами этого спорта в Восточной и Западной Сибири. В составе «Авангарда» было немало игроков родом из Ангарска, а в ангарской команде играли омичи. Так что поводов для взаимной гордости у двух городов немало. Ну и, конечно, ангарчане знают о производственных успехах омичей и также отдают им должное.

О другой черте Омска говорил мэр соседнего Новосибирска Анатолий Локоть.

– Мне кажется, особенность Омска – удивительный исторический центр, который органично вписан в общий ансамбль города. Завидую Омску, глядя на его набережную... Эту идею я пытаюсь реализовать в Новосибирске, чтобы показать реку, ее характер и величие, – признался руководитель.

История определила нам быть соседями. Эта же история сделала два города извечными соперниками за право именоваться столицей Сибири. И, тем не менее, эта борьба не мешает нам признавать успехи друг друга и радоваться достижениям.

– Мы похожи в том, что, в отличие от других сибирских регионов, у нас нет сырьевой базы. Мы зарабатываем на жизнь своим интеллектом и трудом. Есть омичи, сделавшие много для Новосибирска, и наоборот. У нас высокий уровень культуры, мы развиваем науку и образование, наше взаимопроникновение очень велико, – сказал Анатолий Локоть.

А вот исполняющий обязанности главы Кемерова Илья Сердюк признался, что позаимствует у Омска «юбилейную практику» для подготовки к празднованиям по случаю столетия, – кемеровчане отпразднуют его в 2018 году.

– Всегда полезно познакомиться с опытом соседей, касающимся встречи гостей, организации праздничных мероприятий. Мы увидели интересные для себя моменты в решении вопросов благоустройства, реконструкции территорий. Сегодня ведь нужно не только развивать наши города и строить что-то новое, но и заниматься восстановлением элементов городской среды. Подход омских коллег нам очень интересен, – подтвердил руководитель.

Он отметил и строительство новых школ, детсадов с компактными планировочными решениями, и спортивную инфраструктуру, массовые мероприятия, направленные на формирование здорового образа жизни. Оценил высокий гость из Кемерова и реконструкцию центра, озеленение, в частности, любимую омичами традицию «Флоры», на базе которой «есть чему поучиться».

Руководители других городов единогласно отметили огромный объем проделанной работы, чтобы к празднику Омск подошел достойно.

300-летний рубеж пройден, но это не означает, что город прекращает движение вперед. Наоборот – он вступает в новую фазу своей жизни, а значит, и дальнейшего развития. Еще многое не сделано, впереди огромное количество планов и задач – долгожданных, интересных, амбициозных. Внести вклад в их воплощение по силам каждому. Каждый может сделать свое маленькое доброе дело во благо процветания Омска. И тогда праздник в большом городе будет всегда с нами, потому что будет создан нашими руками.

ДЕНЬ ГОРОДА: РЕТРОСПЕКТИВА

Ежегодно каждое первое воскресенье августа Омск преображается и становится многолюдным, неспешно прогуливающиеся жители заполняют его центральные улицы, отовсюду слышатся звуки музыки и зазывный голос ведущих, вовлекающий всех без исключения в праздничное действо. Все это происходит в День города, который как официальный праздник был установлен местными городскими властями в 90-х годах прошлого века и с тех пор отмечается ежегодно. Но как в дореволюционное, так и в советское время систематического и ежегодного празднования Дня города не было – широко и масштабно отмечались исключительно круглые даты.

Текст | **Александр ЛОСУНОВ**
Фото | из архива автора, интернет-источников

П. Б. Яшеров и его визитка

Празднование 200-летия города. Омск, Ильинская церковь, 1916

Столетие Омска

Первой из крупных юбилейных дат, относящихся к Омску, явилось его столетие, которое торжественно отметили в... 1882 году. Дело том, что до 1916 года летосчисление нашего города велось не с основания Омской крепости, а с получения Омском статуса города. Это произошло по повелению Екатерины II в 1782 году.

И вот 5 декабря 1882 года, в воскресенье, в полдень, в городской Думе собрался весь цвет омского общества. Это собрание посетил генерал-губернатор Степного края Г. А. Колпаковский. После совершения краткого благодарственного молебствия и панихиды по почившим императорам из династии Романовых главный начальник края поздравил жителей города с вековым юбилеем и пожелал им больших успехов не только в делах общественного управления, но и на ниве народного просвещения, а также в делах городского благоустройства.

В начале XX века задумались над тем, что выбрасывать 66 лет из омской истории не совсем корректно, поэтому рождение нашего города решили вести с 1716 года, т. е. с момента высадки в устье реки Оми отряда экспедиции И. Д. Бухгольца и закладки первой Омской крепости.

Первый День города

Впервые всенародно омичи отметили 200-летие со дня основания Омска. Это произошло 20 июля 1916 года. Подготовка к знаменательной дате началась еще в 1912-м. Тогда при городской Думе по предложению члена Омской городской управы П. Б. Яшерова была создана специальная юбилейная комиссия, разработавшая большую праздничную программу, согласно которой планировалось: для рассмотрения нужд края созвать съезд представителей городов Сибири, организовать выставку, создать музей города, где должны быть представлены «всякого рода предметы, образцы, планы, рисунки, чертежи, таблицы и прочее, всесторонне рисующие прошлую и настоящую жизнь города Омска». Предполагалось увековечить тем или иным образом жизнь города, а также имена тех людей, кто изрядно потрудился на его благо.

К 200-летию Омска планировалось выпустить книгу под названием «Юбилейный сборник» в одном или нескольких томах. Готовясь к его изданию, официальный

Г. Е. Катанаев

Епископ Киприан

историк Сибирского казачьего войска генерал-лейтенант Г. Е. Катанаев работал как в центральных, так и в местных архивах. В книгу должны были войти сюжеты о возникновении города, его торгово-промышленной жизни, развитии народного образования и городского самоуправления. К написанию рукописи хотели привлечь известных историков и старожилов Омска, в том числе и выдающегося сибирского ученого и общественного деятеля Г. Н. Потанина. К нему с настоятельным приглашением участвовать в данном издании Омская городская управа обратилась еще в 1914 году. Однако большая праздничная программа так и не была воплощена полностью – помешала шедшая тогда Первая мировая война.

В связи с военным временем сценарий мероприятий по распоряжению генерал-губернатора Степного края Н. А. Сухомлинова был сокращен до минимума – ограничились праздничным богослужением и торжественным заседанием Омской городской Думы. По случаю 200-летия со дня основания нашего города 20 июля 1916 года викарный епископ Омской епархии Киприан отслужил Божественную литургию в Ильинской церкви и молебен на площади возле нее. Управляющего Омско-Павлодарской епархией святителя Сильвестра тогда в Омске не было – с 19 июня по 22 июля он находился в поездке для обозрения южных районов вверенной ему епархии.

В этот же день состоялось торжественное заседание Омской городской Думы, которое открыл городской голова (мэр) В. А. Морозов, а продолжил гласный городской Думы Г. Е. Катанаев, выступивший с докладом об основании Омска. В этой речи генерал-лейтенант Сибирского казачьего войска не только изложил причины и обстоятельства основания города, но и впервые обосновал дату его рождения – 20 июля по старому стилю (или 2 августа н. с.), в день памяти пророка Ильи.

В ознаменование двухвекового юбилея Омская городская Дума приняла решение открыть в Омске народный университет, для чего был образован специальный денежный фонд, изначально пополнившийся 10 тысячами рублей из городского бюджета. Не остались в стороне от этого благого дела и представители омских властей и предпринимательских кругов. Так, гласный городской Думы Г. П. Дроздов внес в фонд 1000 рублей, омский купец П. А. Липатников – 10 000, а представитель торгового дома М. А. Шаниной – 25 000 рублей. Думой было также принято решение о ежегодном пополнении фондового капитала путем отчислений из бюджета города с целью сбора средств на открытие в Омске торгово-промышленного учебного заведения. Чтобы праздничное настроение появилось и у малоимущих горожан, отцы города постановили: списать недоимки по плате за лечение в размере 21 670 руб. 41 коп., по арендно-оброчным статьям – 14 043 руб. 23 коп. и оценочным сборам – в размере 3249 руб. 90 коп. Так что многие омичи благодаря юбилею города избавились от отягощавших их долгов.

Помимо этого городские власти хотели запечатлеть юбилейное торжество и в наименовании улицы. Именем первого российского императора, в царствование которого появился на слиянии двух рек наш город, назвали проспект. Его должны были образовать две улицы, следующие друг за другом, – Дворцовая и Атаманская (сегодня они обе составляют южную часть улицы Ленина). Но проспект Петра Великого так и не появился среди городских топонимов, равно как и памятник царю-преобразователю, который планировали установить на площади перед Ильинской церковью. Два государственных переворота 1917 года и последовавшая вслед за ними Гражданская война не позволили данные предложения воплотить в жизнь.

Праздник через полвека

Через полвека, уже в советские времена, вновь широко праздновали юбилей нашего города – его 250-летие. Случилось это 29 июля – 1 августа 1966 года. Центром праздничных торжеств стал стадион «Красная звезда». Здесь 29 июля в 6 часов вечера омичей и гостей нашего города ждало театрализованное представление «Праздник на Иртыше». В нем было задействовано более 1000 человек. Этот костюмированный спектакль воскресил перед зрителями основные вехи истории Омска. С большой концертной программой перед жителями Омска выступили известные артисты СССР: В. П. Соловьев-Седой, Б. Т. Штоколов, Е. Б. Серкебаев

Представление «Праздник на Иртыше», 1966

Представление «Праздник на Иртыше», 1966

Омск встречает свой 250-летний юбилей

и другие. Праздничный фейерверк, невиданный доселе по своей продолжительности, завершил те юбилейные торжества.

Областное партийное руководство через «Омскую правду» поздравило омичей с 250-летием города. Торжественное собрание с участием представителей власти прошло в ДК «Нефтяник». В преддверии юбилея города (20 июля) было учреждено, а если говорить точнее, то возрождено существовавшее до революции звание «Почетный гражданин города Омска».

Вспомнили также и о городском гербе. Был объявлен открытый конкурс на его создание. Однако победитель выявлен не был. Свою точку зрения на этот счет высказал председатель Омского горисполкома А. И. Бухтияров: «Во время подготовки к празднованию 250-летия Омска возник вопрос о гербе. Герб, естественно, должен отражать наиболее характерное для города на данном этапе его развития. Что же мы можем считать характерным для Омска сейчас? Я думаю: это – нефть и цветы!» Эти пожелания тогдашнего «мэра» были частично учтены омским архитектором М. М. Хахаевым, который и разработал геральдический рисунок. 22 июня 1973 года первая сессия Омского городского Совета народных депутатов XIV созыва утвердила представленный проект герба нашего города.

На страницах областной газеты «Омская правда» под рубрикой «К 250-летию Омска» активно печатались статьи историков и воспоминания старожилов, которые превозносили советский период и уничижали дореволюционный. Вот какую запись о содержании и характере этих публикаций оставил в своем архиве известный ученый-краевед А. Ф. Палашенков: *«В этом году* (имеется в виду 1966 год. – *Авт.*) *«Омская правда» ввела... раздел, посвященный 250-летию Омска, но, к сожалению, с довольно неудачным помещаемым в нем материалом – случайным, имеющим характер сенсации и «тенденциозным», построенным по принципу «теперь хорошо, а все, что было раньше, – было плохо». Странна и непонятна позиция газеты в этом отношении, видимо, отражающей мнения людей не знающих, не интересующихся, случайных для Омска... В самом деле, как вам показалось бы странным, когда вы приглашены на семейный праздник одного из членов семьи по случаю дня его рождения и услышали бы, как виновник торжества, вспоминая свою прошлую жизнь, стал бы говорить, что в детстве он был самый ужасный ребенок вроде Джека-потрошителя, что в юношестве он был непробудно пьян, когда вышел на большую дорогу жизни, он занимался только тем, что воровал... Может быть, такие и встречаются юбиляры, но о таких лучше не говорить и в гости к ним не ходить... Я думаю, что омичи, любящие, уважающие, ценящие свой город, не уподобятся таким «юбилярам»!!! Однако надо отметить и другое. Омск, несмотря на свой довольно почтенный возраст, не может похвалиться сохранившимися памятниками своей прошлой истории, а что еще недавно существовали, уничтожены нашими незадачливыми хозяевами города... Во второй половине января 1958 года было приступлено к разборке первого каменного сооружения в Омске – Воскресенского военного собора... С этим «очагом дурмана» омичи окончательно расправились в 1959 году... На утренней заре 17 февраля 1959 года началась поспешная разборка Тарских крепостных ворот, построенных в 1792 году...*

Сквер, где находились украшавшие его ворота, опустел... Шесть лет тому назад у южной стены Казачьей кладбищенской церкви находилась могила исследователя сибирской истории, преподавателя Омского кадетского корпуса Александра Ивановича Сулоцкого... Теперь на месте могилы сделан дощатый сарай. Могила стерта, между тем она находилась на местной государственной охране. В начале шестидесятых годов стальной ковш экскаватора выбросил кости великого русского металлурга, изобретателя булатной стали Павла Петровича Аносова, умершего в 1851 году в Омске и похороненного на омском Бутырском кладбище. На месте могилы воздвигнут дом, как об этом красноречиво говорит надпись на мемориальной доске... Можно было бы продолжить перечень «мероприятий» по подготовке к 250-летию города Омска...».

Сетования Андрея Федоровича мне как человеку, профессионально занимающемуся историей Омска, вполне понятны. Ведь именно он и возрожденный при его активном участии Омский отдел Географического общества Союза ССР выступили главными ходатаями перед местными властями о праздновании 250-летнего юбилея Омска. Что касается идеологического прессинга и превозношения советских достижений в истории города, то этому есть объяснение – время было такое. Удивительно, что омские власти после полувекового молчания вообще решили широко отметить городской юбилей, а вопрос об утрате исторических памятников и сегодня, впрочем, как и тогда, стоит очень остро.

Кстати, именно тогда, в 1966 году, омские историки, архивисты и краеведы также не остались безучастными к юбилею. Была проведена научная конференция, которая, по выражению омского историка и преподавателя Омского педагогического института А. К. Касьяна, «явилась большим вкладом... в создание научной истории родного города». Появились издания, посвященные истории Омска. Трудами и стараниями омского архивиста Е. Н. Евсеева был составлен и опубликован сборник архивных документов, освещающих дореволюционный период существования города на Иртыше. Именно тогда впервые увидели свет открытки и буклеты с видами Омска, которые сегодня уже стали библиографической редкостью. К 250-летию Омска было изготовлено несколько значков с достопримечательностями города и юбилейными цифрами. Министерство связи СССР издало несколько почтовых конвертов с видами Омска, некоторые из них по желанию омских коллекционеров своим штемпелем погасил Омский почтамт.

Герб города Омска, принятый в 1973 году

Сборник архивных документов
Е. Н. Евсеева

Школьники тоже не остались в стороне от юбилейных торжеств. Наглядное свидетельство тому – письмо в редакцию «Омской правды» ученицы школы № 114 Галины Рыбак, которая летом того памятного 1966 года, в частности, писала: «...Через несколько дней нашему родному городу исполнится четверть тысячелетия. Каждый коллектив, каждый омич встречает юбилей как большой праздник. Не стоит в стороне от этого события и наша школа. Усилиями всех учащихся создан школьный музей «Омску – 250». Наш девятый «А» оформил один из разделов музея».

Поднятие колоколов на Свято-Никольский собор, 1991

Празднование 275-летия Омска на Любинском проспекте, 1991

На пути к 300-летию

Следующей вехой в череде омских юбилеев стал 1991-й, подведший черту 275-летнего существования города на Иртыше. В тот год на площади перед Речным вокзалом, носящей с 1987 года имя основателя нашего города И. Д. Бухгольца, по проекту скульптора С. А. Голованцева был установлен памятный знак в виде колонны, увенчанной двуглавым орлом. Воздвигнутый монумент торжественно освятил Его высокопреосвященство митрополит Омский и Тарский Феодосий. Далее праздник перенесся на центральную историческую часть улицы Ленина – Любинский проспект, где состоялось костюмированное гулянье персонажей из омской истории.

По инициативе областного архитектора М. М. Хахаева, реставратора и любителя старины И. Л. Коновалова, при активном содействии Омского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры были восстановлены Тарские ворота, которые и явились первой ласточкой в добром деле возрождения утраченных городских исторических сооружений. Неотъемлемой частью городских торжеств тех лет, посвященных Дню города, являлись православные богослужения. Они были включены в программу городских мероприятий. В 1991-м по инициативе митрополита Омского и Тарского Феодосия с разрешения властей после торжественного богослужения и освящения на колокольню Свято-Никольского казачьего собора были подняты колокола.

Свое 280-летие Омск встретил с восстановленной копией легендарного Знамени Ермака, которое с 1883 по 1919 год хранилось в Свято-Никольском казачьем соборе. Копия была изготовлена в патриарших швейных мастерских. В настоящее время она хранится в Свято-Никольском казачьем соборе и в дни церковных празднеств выносится на крестные ходы.

В преддверии Дня города 20–21 июня 1996 года в Омске состоялась научная конференция «280 лет Омску: история и современность». В принятом по итогам конференции решении ее участники постановили обратиться к администрации города со следующими предложениями: оказать содействие департаменту культуры и искусства в публикации первого тома «Очерков истории Омска», подготовленного к изданию; ускорить решение вопроса о выделении помещения Музею городского быта и о создании культурного центра «Омская крепость». Было высказано также пожелание об увековечении памяти второго основателя нашего города – генерала И. И. Шпрингера, в связи с чем решили поставить этот вопрос перед соответствующими инстанциями. Прозвучала мысль о необходимости содействия местных властей в копировании малодоступных источников по истории Омска и Омской области, так как они находятся в центральных архивах Москвы и Петербурга и архивохранилищах Казахстана. Именно 280-летний юбилей ознаменовался рядом изданий историко-краеведческого характера. Так, увидела свет «Историческая записка о том, когда и как построен город Омск», составленная Г. Е. Катанаевым в 1916 году и опубликованная омскими архивистами через 80 лет после ее написания, а год спустя был издан первый том «Очерков истории города Омска». Само же праздничное театрализованное представление под названием «Знамя Ермака», посвященное 280-летию со дня основания нашего города, состоялось 4 августа на стадионе «Красная звезда» – как и тридцать лет назад.

Праздничные торжества, посвященные 290-летию Омска, состоялись 6 августа и начались на Соборной площади с восстанавливаемым Успенским кафедральным собором. Здесь стартовал юбилейный театрализованный пролог-парад с элементами карнавала, который впоследствии трансформировался в парад-шествие колонн всех административных округов города. На Любинском проспекте можно было увидеть 12 губернаторов, которые правили краем в разное время, и прокатиться с ними в одной повозке. Как одна из праздничных площадок были задействованы Тарские ворота. Центром всех торжественных мероприятий стал «Зеленый остров», а завершался юбилейный День города праздничным салютом.

Кстати, именно в год 290-летия Омска была положена традиция приглашения на день рождения города представителей российской эстрады. В 2006 году нашими гостями стали Надежда Кадышева и ее группа «Золотое кольцо». Но помимо удовольствия от встречи с прекрасным омичи получили и вполне материальные бонусы – ко Дню города отремонтировали более 1000 фасадов и уложили асфальт на основных магистралях города. В год 290-летия Омска командой мэра В. Ф. Шрейдера был возрожден городской журнал о культуре и искусстве «Омская муза», а также выдвинута идея о восстановлении уцелевших до наших времен исторических зданий второй Омской крепости. О выбранном курсе на возрождение Омска в преддверии 300-летия указывал и девиз его 290-го дня рождении – «В расцвете города уверен!».

Воскресенский собор после реконструкции, 2016

6 августа 2016 года город Омск встречал начало четвертого столетия своей истории. К этому событию власть и горожане готовились заблаговременно, сами торжества прошли ярко и масштабно, растянувшись на целую неделю – праздничную. Но, отдавая дань традициям, 24 июля состоялся крестный ход «300 лет христианства на омской земле» по историческому центру города, в котором приняли участие многие православные омичи. Специально к этому дню из Троице-Сергиевой лавры доставили икону преподобного Сергия Радонежского с частичкой мощей. Именно в честь этого святого был назван первый омский храм в XVIII веке. Накануне празднования 300-летия Омска, 5 августа, состоялось торжественное открытие восстановленного Воскресенского собора – утраченной ранее святыни Омской крепости.

Празднование Дня города, посвященное 300-летию со дня основания города Омска, теперь уже тоже история, к которой обратятся наши потомки. Благодаря повышенному вниманию общественности, журналистов, представителей творческих профессий к данному событию эта история запечатлена на видеопленке и бесчисленных фотографиях, в новостных лентах интернет-изданий, в произведениях различных видов искусств (музыкального, поэтического, театрального, хореографического) и многом другом. Но самое главное – то, что добрые воспоминания о праздновании трехвекового юбилея любимого Омска прежде всего останутся надолго в памяти омичей, которые свою малую родину могут заверить в искренней любви простыми, но такими жизнеутверждающими словами: «Три века. Две реки. Одна судьба»...

Свое 200-летие Омск встретил как город военный. На этом факте нужно заострить внимание, так как именно этому обстоятельству мы обязаны тем, что с Омском были связаны судьбы иностранных граждан, которые осуществляли в Прииртышье революционную деятельность, были гостями омичей и навсегда вписали свои имена в скрижали истории нашего города и его топонимику. Среди них – Карой Лигети, Иосип Броз Тито, Ярослав Гашек.

«ПОКА ОГОНЬ В СЕРДЦАХ БУШУЕТ СТРАСТНО...»

Текст | **Сергей НОВИКОВ**
Фото | из архива автора, интернет-источников

«Вы доживете до времен прекрасных, Меня убьют... Но дух мой не умрет»

Карой Шандор Лигети родился 8 декабря 1890 года в городе Кишкёрёш Австро-Венгерской империи. По специальности он был слесарем-металлистом, по политическим взглядам – социал-демократом. Во время Первой мировой войны попал в плен и с лета 1917 года находился в Омском лагере для военнопленных, где и наладил связь с Омским комитетом РКП(б).

После установления советской власти К. Лигети возглавил венгерскую парторганизацию, стал редактором газеты «Форрадалом» («Революция»). В ответ на выступление Чехословацкого корпуса возглавил отряд интернационалистов (700 человек). В боях у деревни Карташево был ранен и взят в плен вместе с женой Зофией Венцкович, с которой он связал свою жизнь в Омске.

В конце 1918 года Карой Лигети был переведен из Тобольска в Омск, где находился вначале у чехов, затем в колчаковской контрразведке. Никакие пытки и издевательства палачей не сломили его боевого духа. По свидетельству очевидцев, один из карателей предложил К. Лигети отправиться в Тюмень, где были сосредоточены части Красной армии, и подготовить сдачу города. В ответ Карой дал пощечину белогвардейскому офицеру. Когда позднее, в тюрьме, товарищи спросили у Лигети, почему он не воспользовался этим предложением, чтобы бежать, тот ответил: «Мы имеем дело с политическими врагами. Об этом нельзя забывать ни на секунду. Мы должны не только нашей жизнью, но и под угрозой смерти показать, что для сражающихся под знаменем нашей партии недопустима, невозможна не только измена, но и сама мысль о ней». 2 июня 1919 года Карой Лигети был расстрелян.

После изгнания белогвардейцев из Омска на стене тюремной камеры, в которой содержался К. Лигети, были обнаружены написанные им стихи, ставшие завещанием потомкам:

Пока огонь в сердцах бушует страстно,
Вперед, мадьяры красные, вперед!
Вы доживете до времен прекрасных,
Меня убьют... Но дух мой не умрет.

Память о Лигети была запечатлена в советское время в омской топонимике. Так, в 1973 году на месте последнего боя интернационального отряда Кароя Лигети в деревне Карташево Муромцевского района Омской области был установлен памятник, долгое время его именем называлась одна из центральных улиц Омска.

Еще один памятник Карою Лигети был создан скульптором Ф. Бугаенко и архитектором В. Десятовым

К. Лигети – военнослужащий Австро-Венгерской армии

Памятник К. Лигети в Омске, 1981

«Красный мадьяр» – памятник венграм-интернационалистам, павшим за власть Советов, в сквере им. Борцов революции

в двух экземплярах: один в 1979 году был установлен в парке Омском в городе-побратиме Пеште (Будапешт, Венгрия), второй – в октябре 1980 года торжественно открыт в сквере Молодежном (ныне – Воскресенский) в Омске. После установки памятника сквер долгое время носил имя Кароя Лигети. На здании, в котором готовилась венгерская газета «Форрадалом», была установлена мемориальная доска. Жизни К. Лигети было посвящено несколько книг, среди них «Если ты хочешь жить», принадлежащая перу краеведа М. Юрасовой.

Однако смена политического режима внесла свои коррективы: в 2001-м, без решения искусствоведческой экспертизы, памятник К. Лигети был демонтирован. В местной прессе сообщалось, что он перенесен в Юнгородок, где, по историческим данным, находился лагерь, а сквер, как и улицу, переименовали. Позже обнаружилось, что памятник, вопреки планам, не был перенесен в Юнгородок, а фактически просто выброшен: плита из редкого розового мрамора исчезла, а поврежденная скульптура складирована на территории управления благоустройства Центрального административного округа. В сентябре 2012 года скульптура предположительно была перевезена общественниками во двор Городского музея «Искусство Омска».

Два пришествия Иосипа Броз Тито

Иосип Броз Тито родился 25 мая 1892 года в селе Кумровец в Хорватии в семье, которую преследовала бедность, седьмым из 15 детей. В 15 лет, после окончания начальной школы и двух классов гимназии, он начал самостоятельную жизнь. Судьба бросала рабочего-металлиста Иосипа Броз в Чехию, Германию, Австрию. В 1910-м он вступил в Социал-демократическую партию Хорватии и Словонии.

Осенью 1913 года Иосип Броз мобилизован в Австро-Венгерскую армию. Завертелось, закружилось: сербский, а затем карпатский фронт, контузия, ранение казацкой пикой, воспаление легких, тиф, плен. Лечение в Свияжске, работа на Урале, сотрудничество с революционерами, побег в Петроград на Путиловский, участие в расстрелянной июльской демонстрации, Финляндия, арест, Петропавловская крепость и высылка обратно на Урал. Русский язык Иосип Броз, по его словам, знал с вятским диалектом.

Энциклопедия «Великая Октябрьская социалистическая революция» сообщает, что Иосип Броз Тито «в октябре в Омске красногвардейцем боролся за установление Советской власти». Между тем Советская власть в городе установилась мирным путем, соответственно, бороться за нее с оружием в руках не было необходимости. Сам И. Броз Тито описывает свой приезд в город следующим образом: «Приехал ночью. Только я сошел с поезда, и сразу меня задержал солдатский патруль.

Я решил сказать правду и ответил, что я – военнопленный, бежал из лагеря.

– Ну, ничего, товарищ, – смеются они, – теперь советская власть!

Так я узнал, что произошла Великая Октябрьская социалистическая революция».

Зимой 1917/18 года в Омске Иосип Броз Тито вступает в Красную гвардию и коммунистическую ячейку. Весной против Советов выступили чехи. Не раньше 25 мая И. Броз в составе интернационального отряда отправляется на станцию Татарская. Но 25 мая на станции Марьяновка уже были чехи. Попасть в Татарскую интернационалисты не смогли, вскоре они были разгромлены.

Легендами оброс факт присутствия Иосипа Броз в деревне Михайловка Марьяновского района. Обратимся к его воспоминаниям: «Я бежал в ближайшую деревню... потом снова бежал. Когда я пришел в деревню, то никому не сказал, что я большевик... тогда... мне могло не поздоровиться». Рассказывают и о наличии в Михайловке созданного Иосипом Броз революционного кружка. Его члены: А. И. Пивень, А. А. Салей, В. И. Омельянович, А. В. Яковчиц, А. Д. Белоусов, его сестра Пелагея. В Омске 1960-х неоднократно упоминалось о связях Иосипа Броз Тито с партизанскими отрядами.

В 1918 году Иосип Броз венчается в церкви города Омска с Пелагеей Белоусовой. Гражданская регистрация состоялась 7 сентября 1920 года.

Осенью 1920 года Иосип Францевич Брозович с женой покинул Омск. Петроград, Нарва, Штеттен, а далее через Германию и Австрию в Загреб. Оставив жену у отца в селе Купина, Иосип Броз отправляется на

Иосип Броз. Фотография в Лепоглавской тюрьме, 1928

С женой Пелагеей и сыном Жарко, 1928

И. Броз Тито – президент Югославии, вторая половина 1970-х

поиски работы. Помимо работы ведет подпольную деятельность. В 1928 году супругов Броз арестовали. Иосип был осужден на пять лет и семь месяцев каторги. Пелагею Броз ждала ссылка, из которой она вскоре бежит. Судьба возвратит ее в СССР, где летом 1935 года опять сведет с Иосипом. Однако уже в апреле 1936-го супруги расстанутся навсегда. Пелагею (Белоусову) Броз под именем Екатерины Николаевой будет ждать собственная судьба. Отец «заберет» рожденного в этом браке сына Жарко на родину в возрасте 20 лет в 1944-м...

Мировая война, фашистская оккупация Югославии и народное Сопротивление породили множество национальных и военно-политических сил, но во главе освободительной борьбы встала Компартия. В октябре 1940 года Иосип Броз становится генеральным секретарем ЦК Компартии Югославии.

В 1941–1945 гг. Иосип Броз – Верховный главнокомандующий Народно-освободительной армии и всех партизанских отрядов. В ноябре 1943-го сессия Антифашистского вече провозглашает Временное правительство во главе с Тито. С 1944 года он координирует взаимодействие с советскими войсками на территории Югославии. Маршал Тито провозглашен личным другом Иосифа Сталина. В 1944-м он награжден орденом Суворова I степени, в 1945-м – орденом «Победа».

Маршала помнят резковатым, но человечным. Он никогда не выражался нецензурно, не был злопамятен, любил шутки, от души смеялся. Умел неплохо танцевать, охотно играл в бильярд, домино, шахматы, прекрасно фехтовал. Красивый мужчина, он имел успех у женщин и был женат в общей сложности пять раз.

В 1948 году маршал Тито порывает отношения с СССР. Югославия ищет свой путь – путь рыночного социализма и неприсоединения. В 1960-е отношения между СССР и СФРЮ постепенно нормализуются.

Более пятидесяти лет назад, 26 июня 1965 года, Иосип Броз Тито вместе с супругой Йованкой Броз посетили Омск. Скоростная «Ракета» донесла гостя от Омска до колхоза им. Чапаева Омского района. Иосипа Броз Тито, его супругу Йованку, депутата Верховного Совета СССР А. П. Кириленко и секретаря обкома С. И. Манякина встретил председатель В. П. Рождественский. Гость отправился на ферму, далее посетил школу, где с интересом рассматривал дежурную «карту мира», дом простого сельского кузнеца, ДК, столовую. Иосип Броз Тито живо интересовался надоями, доходами хозяйств, много фотографировал. Превосходно чувствующий себя гость добродушно посмеивался над детсадовским «Здравствуйте, дедушка Иосип!». 73-летний президент Югославии играл с детьми в «Каравай». Во второй половине дня он у сибирских нефтегазопереработчиков, продукция которых идет в СФРЮ.

Второй и последний раз судьба сводит его с друзьями далекой молодости: Александру Яковчицу – 70, Андрею Пивеню – 66, Александру Салею – 61. Они по-свойски хлопают высокого гостя по плечу, называют Иоськой. Вечером самолет берет курс на Москву...

Чем же был для Иосипа Броз Тито, посетившего наш город дважды, Омск? Местом, где прошла юность и началась зрелость, городом первой любви или крупным промышленным центром, который не мог не посетить лидер дружественной державы?..

В 1972 и 1977 годах Тито еще и еще раз становится народным героем Югославии. В 1974-м Скупщина СФРЮ провозглашает его президентом «без ограничения срока полномочий», в 1976-м маршал становится доктором военных наук. Но никто не вечен: 4 мая 1980 года Югославия погрузилась в траур.

Тогда же в Омске появляется улица, носящая имя Иосипа Броз Тито, но не больше – для советского руководства он оставался отступником.

«Если бы армии состояли из таких Швейков, война прекратилась бы сама собой»

Ярослав Гашек – автор примерно полутора тысяч различных рассказов, фельетонов и прочих произведений, из которых мировую известность получил его неоконченный роман «Похождения бравого солдата Швейка». Родился 30 апреля 1883 года в Праге в семье учителя. Вокруг биографии писателя накопилось изрядное количество легенд, слухов и анекдотов. Часть появилась еще при жизни, он и сам активно распространял всяческие небылицы о себе. Например, после выступлений молодежи, закончившихся битьем окон, у Ярослава нашли минералы, то есть камни, и он был арестован. Сохранилась записка юноши: «Дорогая мамочка! Завтра меня к обеду не ждите, так как я буду расстрелян.

Омский ж/д вокзал времен революции и Гражданской войны

Я. Гашек, 1918

Господину учителю Гаспергу скажите, что... полученные мною минералы находятся в полицейском управлении. Когда к нам придет мой товарищ Войтишек Горнгоф, то скажите ему, что меня вели 24 конных полицейских. Когда будут мои похороны, еще неизвестно». С расстрелом все обошлось – на следующий день делом Гашека занялся другой комиссар.

Он быстро становится самым популярным и читаемым юмористом своего времени, заполнив своим творчеством развлекательные рубрики ежедневных газет и еженедельников, юмористические журналы, семейные и военные календари. Образ жизни Я. Гашека и черты его характера послужили основой для появившегося позднее мифа о бродяге и короле богемы.

В 1915 году война вошла и в жизнь Гашека. Его призвали в армию и зачислили в 91-й пехотный полк, расположенный в Ческе-Будеёвицах. Многое из похождений Швейка, описанных в романе, в действительности произошло с самим писателем. Так, в полк он явился в военной форме, но в цилиндре. Из школы вольноопределяющихся был отчислен за нарушения дисциплины, симуляцию ревматизма признали попыткой дезертирства, и его даже осудили на три года с отбыванием срока по окончании войны. Так что на фронт Гашек, как и Швейк, отправился в арестантском вагоне.

24 сентября 1915 года под Дубно Ярослав Гашек добровольно сдался в плен. Вскоре, подобно соотечественникам, он вступил в Чехословацкий легион. Однако медкомиссия признала его негодным к строевой службе, и в июне 1916-го писатель стал сначала писарем добровольческого полка имени Яна Гуса, а затем сотрудником газеты «Чехослован».

После заключения мира между Россией и Германией и начавшейся эвакуации Чехословацкого корпуса в Европу через Владивосток Гашек порывает с легионом и вступает в РКП(б). С октября 1918 года Гашек занимается партийной, политической и административной работой при политотделе 5-й армии Восточного фронта, выбившей колчаковцев из Омска. Несмотря на то что в Чехии писатель вел богемный образ жизни, находясь в РККА, он показал себя ответственным и хорошим организатором.

В Омске Гашек жил в гостинице «Россия» (ныне – «Октябрь»). В нашем городе он занимался агитацией за вступление чешских легионеров в РККА (сагитировал 200 человек), создал театр под названием «Будапештский», первой постановкой которого была пьеса Гашека «Хотим домой». В Омске он пробыл до конца 1920 года.

В декабре 1920-го Ярослав Гашек уехал в Прагу. «Вернувшись, я узнал, что был трижды повешен, дважды расстрелян и один раз четвертован дикими повстанцами киргизами у озера Кале-Исых. Наконец меня окончательно закололи в дикой драке с пьяными матросами в одесском кабачке».

Правая буржуазная пресса нападала на Гашека, называя его убийцей чехов и словаков, которых он резал, «как Ирод грудных детей», его жену называли единственной оставленной им в живых дочерью князя Львова. Многие друзья отвернулись от него, однажды его чуть не избили бывшие легионеры. Одна журналистка спросила, на самом ли деле он питался в Красной армии мясом убитых китайцев. «Да, милостивая пани», – подтвердил Гашек и пожаловался на неприятный привкус.

Гашек трудился до конца. Последний раз он диктовал «Швейка» за пять дней до собственной смерти. 3 января 1923 года он написал завещание, заявил, что «Швейк тяжко умирает», и действительно скончался.

В топонимике Омска Ярослав Гашек остался именем улицы – в память о писателе – и названием ресторана «У Швейка» – в память о его герое. На здании гостиницы «Октябрь», где в 1919–1920 гг. жил писатель, установлена мемориальная доска.

Много воды утекло с тех пор, когда по улицам Омска гуляли Карой Лигети, Иосип Броз Тито и Ярослав Гашек. О том, насколько непредсказуем ход истории, свидетельствует хотя бы вот это обстоятельство: в наши дни на улице, носящей имя Иосипа Броз Тито, расположился ресторан «Колчак». То ли еще будет – покажет время... Но все перечисленное выше уже может стать полезным материалом и поводом для создания в нашем городе экскурсионного маршрута «Иностранные гости Омска времен революции и Гражданской войны».

ТРИ СЧАСТЛИВЫХ ДНЯ

Текст | **Александр ЛОСУНОВ**
Фото | из архива автора

В год 300-летия Омска исполнилось 125 лет с момента посещения нашего города цесаревичем Николаем Александровичем Романовым – будущим российским императором Николаем II. Его отличала уникальная особенность – начиная с 14 лет и до последнего дня своей жизни (с 1882 по 1918 год) Николай вел дневник, который насчитывает 50 объемных тетрадей. В настоящее время они хранятся в Государственном архиве РФ в Москве, но сегодня у читателей «Омской музы» есть возможность вместе с автором этих строк заглянуть в дневниковые записи Николая Романова, а с их помощью – и в прошлое родного города.

14 июля 1891 года в четыре часа пополудни наследник российского престола Николай Александрович на пароходе «Николай», принадлежавшем купцу Гадалову, пришвартовался к омской пристани. Оба берега реки Оми и мост, их соединяющий, были усеяны толпами людей. Сюда же съехались многочисленные депутации и различные представители городского общества, которые разместились в красивом павильоне, выстроенном специально для этого случая неподалеку от Игнатовской пристани. В 3 часа 45 минут с вала Омской крепости прогремели пушечные выстрелы, и городскую тишину прервал колокольный звон омских церквей. Предчувствуя скорую встречу с представителем династии Романовых, толпа зашевелилась, заволновалась, послышались громкие возгласы, которые при вступлении цесаревича на омскую землю слились в монотонный, но радостный гул...

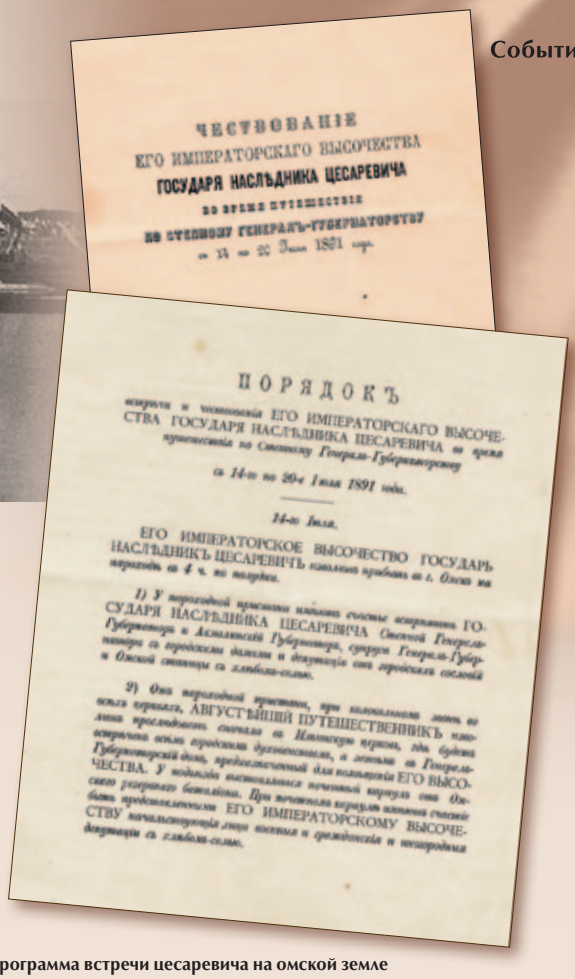
На пристани цесаревич и его свита были встречены генерал-губернатором Степного края бароном М. А. Таубе, а также исполнявшим в то время обязанности вице-губернатора А. И. Дмитриевым-Мамоновым и городскими дамами во главе с супругой губернатора баронессой М. Р. Таубе. Приняв почетный рапорт из уст Степного генерал-губернатора, цесаревич, сопровождаемый встречавшими его чинами и лицами из его свиты, проследовал в устроенный на берегу павильон. Здесь Его Высочество приветствовал Омский городской голова А. В. Старков с гласными и председателями купеческого, мещанского и станичного обществ, поднесшими дорогому гостю хлеб-соль на позолоченных блюдах. Вкусив по русскому обычаю хлеб-соль, наследник российского престола, сделав всем присутствующим общий поклон, направился к экипажу.

Сев в коляску, путешественник под радостные крики многотысячной толпы в сопровождении народа направился через триумфальную арку, построенную специально в честь его визита, к Ильинской церкви, где был встречен городским духовенством во главе с протоиереем К. Л. Недосековым. Тот крестом, святой водой, краткой речью приветствовал наследника престола.

Здесь, в одной из старейших церквей Омска, оттененной благодатной силой святого креста, наследник православного Русского царства впервые вступил на то самое место, где во время правления императора России – Петра Великого – в 1716 году была заложена Омская крепость. Пока проходила служба в церкви, толпа в благоговении стояла перед храмом. Но как только августейший атаман снова показался на улице, а затем направился садом к генерал-губернаторскому дворцу (ныне один из корпусов Музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля), она опять кинулась за ним.

Триумфальная арка (Царские ворота), сооруженная в Омске в честь приезда цесаревича на левом берегу Оми

Пароход «Николай», на котором цесаревич прибыл в Омск



ЧЕСТВОВАНІЕ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА
ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВІЯ
ПО СТЕПНОМУ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВУ
съ 14 по 20 Іюля 1891 года.

ПОРЯДОКЪ
встрѣчи и чествованія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА во время путешествія по Степному Генералъ-Губернаторству
съ 14-го по 20-е Іюля 1891 года.

14-го Іюля.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ изволитъ прибыть въ г. Омскъ на пароходѣ въ 4 ч. по полудни.

1) У пароходной пристани изволитъ соизволить встрѣтить ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА Степной Генералъ-Губернаторъ и Акмолинскій Губернаторъ, супруги Генералъ-Губернатора съ городскими дамами и депутаціи отъ городскихъ сословій и Омской станицы съ хлѣбомъ-солью.

2) Отъ пароходной пристани, при исполненіи гимна по всѣмъ правиламъ, АВГУСТѢЙШІЙ ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ изволитъ слѣдовать сначала въ Иконостасъ церкви, гдѣ будетъ встрѣченъ всѣмъ городскимъ духовенствомъ, а затѣмъ въ Генералъ-Губернаторскій домъ, предназначенный для помѣщенія ЕГО ВЫСОЧЕСТВА. У воротъ дома выстроится почетный караулъ отъ Омскаго резервнаго батальона. При почетномъ карауле изволитъ соизволить предшествовать ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ начальствующій лицо военныя и гражданскія и четырьмя депутаціи съ хлѣбомъ-солью.

Программа встречи цесаревича на омской земле

Сдержать народ было невозможно. Обгоняя друг друга, люди с восторженными криками стремительно бежали за наследником престола, уничтожая на своем пути цветочные клумбы, кусты, молодые деревца, посаженные к приезду гостя.

У подъезда дома генерал-губернатора цесаревича ожидали рота почетного караула со знаменем, хором и оркестром, а также начальники всех управлений и учреждений округа. Пропустив почетный караул мимо себя и приняв всех представлявшихся, Великий князь Николай Александрович удалился в покои дворца, над которым уже развевался штандарт Его Высочества.

Спустя некоторое время при восторженных криках многочисленной публики, усеявшей прилегающую часть Дворцовой улицы (сейчас часть улицы Ленина), Ильинскую площадь (ныне – площадь Ленина), набережную, мост и аллеи Любинского проспекта (сегодня часть улицы Ленина), гость, сопровождаемый личным конвоем и многочисленной свитой, проследовал в здание первой женской гимназии (здание по адресу: ул. Ленина, 10), где его встречали более 1500 воспитанниц заведения.

У подъезда Николая Александровича приветствовали окружной инспектор училищ и директора местных учебных заведений. По убранной цветами лестнице престолонаследник поднялся на второй этаж и здесь при входе в домовую церковь был встречен ее настоятелем А. И. Рождественским, который после краткой молитвы преподнес цесаревичу от лица служащих Омской гимназии икону святителя и чудотворца Иннокентия. По возвращении из церкви в убранный флагами и гирляндами зелени актовый зал одна из воспитанниц гимназии, ученица VII класса Н. Стеблин-Каменская, преподнесла Его Высочеству букет цветов и подарки (ковер, подушку, дорожную сумку и портфель), сделанные руками гимназисток.

Следующим заведением, которое посетил Николай Александрович, было убежище для бедных детей, которое помещалось на углу улиц Тобольской (ныне – Орджоникидзе) и Баронской (ныне – Октябрьская), финансируемое омским благотворительным обществом. После краткой экскурсии по убежищу он последовал в рукодельную комнату бедных девочек, где были выставлены работы призреваемых. По просьбе попечительницы данного заведения наследник престола принял в подарок кружевную накидку для подушек, сделанную руками бедных детей.

Из убежища будущий император последовал в крепостную Соборо-Воскресенскую церковь, где, встреченный вторично городским духовенством, после краткого молебна осматривал Евангелие, крест, дискос и напрестольное облачение, пожертвованные в церковь императрицей Екатериной II в 1774 году.

В этот же день, вечером, в лагерях местных войск был назначен смотр казачьей бригаде, омскому батальону и трем ротам Сибирского кадетского корпуса, который принимал лично Великий князь Николай Александрович. Цесаревич остался очень доволен наружным видом и строевой подготовкой войск. Около 11 часов вечера, когда казаки уже разошлись по казармам, было объявлено, что наследник престола «жалует казакам по чаре водки каждому». Восторженные крики были ответом за оказанное высокое внимание.

Из дневника Н. Романова (авторская стилистика сохранена):

«[...]14-го июля. Воскресение.

Погода сделалась теплою; продолжали идти малым ходом, чтобы не быть раньше 4-х в Омске. Пришли сюда с математической точностию. В устье реки Омь на пристани встретил Степной генерал-губернатор Барон Таубе, его жена и все городские дамы. Мостки от пристани на берег вдруг с треском осели; мне вспомнилось подобное крушение моста в Усть-Ижорском лагере. В особом павильоне принял депутации от городских сословий и Омской станицы. Приятно снова попасть к казакам; между ними множество Георгиевских кавалеров. Вообще, сибирские казаки выглядят молодцами и отлично одеты;

Серебряное блюдо с солонкой, преподнесенные сибирскими казаками цесаревичу в Омске

Депутация станичников 1-го военного отдела Сибирского казачьего войска, представлявшихся цесаревичу в Омске

форма мне очень нравится. Посетил Ильинскую церковь, откуда пешком прошел к генер[ал]-губ[ернаторскому] дому, где стояли: почетный караул от Омского резервного баталиона, начальствующие лица и депутации от разных городов и киргиз.

Отдохнув в своем помещении, поехал с бар[оном] Таубе в женскую гимназию; снаружи были собраны все мужские заведения, а в самом здании – женские; получил тут несколько рукодельных работ. Затем посетил Собоpо-Воскресенскую церковь внутри бывшей крепости, от которой сохранились двое ворот 1791–1792 годов и часть вала; и «убежище для бедных детей». Сделалось очень жарко, но пекло портило сильно удовольствие.

В 6 час[ов] был в ген[ерал]-губ[ернаторском] доме небольшой обед, после отправился на смотр в 8 ч[асов]: странная мысль – назначать парад вечером. Это происходило перед лагерем. Участвовали: Сибирский кадетский корпус (3 роты), Омский кадровый баталион, №№ 4-й и 5-й, второ-очередные конные полки Сибирского каз[ачьего] войска и сводный полк молодых казаков; всего 8 рот и 12 сотен. Все части представились в отличном виде, особенно льготные казаки; лошади и снаряжение безукоризненное».

Встреча цесаревича в Омске 14 июля 1891 года

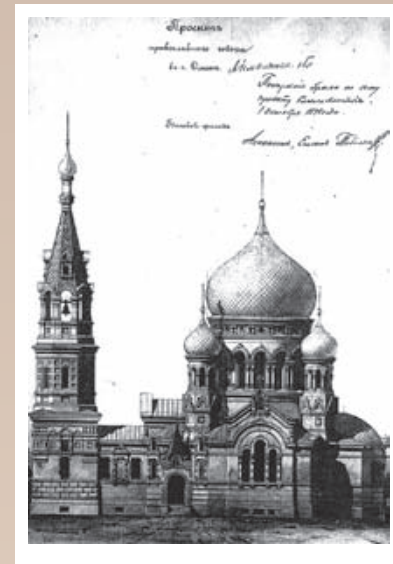
Первая половина следующего дня – 15 июля 1891 года – была полностью посвящена празднику Сибирского казачьего войска. К 9 часам утра на площади и по обеим сторонам Дворцовой улицы начали выстраиваться полки в пешем строю. Напротив генерал-губернаторского дворца разместились все казачьи депутаты. За казаками вдоль улицы и на площади снова собрались огромные толпы. Все окна домов и балконы по Дворцовой улице были также переполнены.

В 9 часов 30 минут Великий князь в форме лейб-гвардии Атаманского полка вышел из дворца генерал-губернатора и направился по Дворцовой. Впереди следовали шесть станичных атаманов, а шествие замыкали войсковые депутации. На Никольской площади казачья сотня отдала Его Высочеству установленную честь, после чего августейший атаман проследовал в Никольскую казачью церковь, куда были внесены все казачьи знамена. По окончании литургии и молебна Великий князь осмотрел легендарное знамя Ермака Тимофеевича и икону, сооруженную казаками в память о чудесном событии 17 октября 1888 года, когда царский поезд в районе станции Борки потерпел крушение, но при этом ни Александр III, ни члены его семьи не пострадали.

Выйдя из храма, путешественник отправился через сквер к зданию войскового хозяйственного правления (ныне – Омская юридическая академия). У входа в здание старец преклонных лет – отставной полковник Саламатов – преподнес Николаю Александровичу икону Николая Чудотворца, рядом стоявший урядник Трубачев – икону Абалакской Божьей Матери, генерал-майор Русинов – хлеб-соль. После тщательного осмотра здания и прочтения доклада о Сибирском казачьем войске Г. Е. Катанаевым цесаревич был приглашен к столу. Завтрак был сервирован на 350 человек. Блюда же были приготовлены «исключительно из местных произведений: рыба иртышская, рябчики тобольские и т. п.».

По окончании завтрака Его Высочество проследовал в особо устроенный фотографический павильон, где разрешил омскому фотографу И. Е. Кесслеру сделать с себя на память один большой поясной фотопортрет и общий снимок с представителями Сибирского казачьего войска.

Цесаревич со свитой среди сибирских казаков. Фото И. Е. Кесслера, сделанное 15 июля 1891 года



Фрагмент проекта Успенского кафедрального собора

Из дневника Н. Романова:

«15-го июля. Понедельник.

Встал в 9 ч[асов] с головной болью над правым глазом. В 10 1/2 в обыкновенной форме пошел из дому по улице в войсковую Никольскую церковь. Жара была сильная. У церкви стоял казачий поч[етный] караул при 6 старых знаменах, которые были внесены туда. После обедни и молебна прошел садом, где были накрыты столы для казачьих депутатов, в войсковое хозяйственное правление. Осмотрев поднесенные мне блюда и картины, сел за завтрак в красиво убранной зале.

Тут голова разболелась так, что глаз стал закрываться.

После завтрака снялся группой с атаманами отделов и вернулся к себе. Поспав с часок, отправился на пароходе вверх по Иртышу к месту кочевки киргизов. Кроме них была масса публики, ужасно мешавшая мне смотреть то, что интересовало. На пристани киргизские власти и почетные лица встретили кумысом, который пришлось выпить. Влезал в несколько юрт и богатых, и бедных; в других была устроена своего рода выставка их вещей и ремесел; получил тут много подношений; в одной юрте меня встретили местным уморительным концертом. Они показывали свой способ перекочевки на верблюдах и несчастную охоту с кречетами и беркутами. Толпа страшно мешала этому. Вообще, они произвели отличное и приятное впечатление, вроде бурят.

Около 6 ч[асов] был у себя; сейчас же и обедал и снова поехал за город на скачки молодых киргизов: 10-верстную и 3-верстную; лошади замечательно втянуты, мальчики отличные ездоки. Затем посетил кадетский лагерь, где видел полевую гимнастику, хорошо проделанную ими. В лагере резервного баталиона пил чай в летнем офицерском собрании в хорошей роще. При выходе из него чуть было не сделался жертвою дам, как и в Иркутске; они отобрали мой платок. Вернулся около 11 часов покрытый пылью».

16 июля 1891 года. Этот день запомнился омичам надолго, ведь в последний день своего пребывания в Омске цесаревич Николай Александрович принял личное участие в закладке будущего главного городского храма. Прошли годы, и мы с гордостью и благоговением вспоминаем, что последний российский император Николай II, еще будучи цесаревичем, закладывал в нашем городе Успенский кафедральный собор, восстановленный в 2005–2007 гг.

Из дневника Н. Романова:

«16-го июля. Вторник.

В 10 час[ов] поехал за крепость к месту закладки нового собора во имя Вознесения Господня. Солнце сильно пекло, но, к счастию, был поставлен шатер, более заботливо, чем в Иркутске. Все общество и учебные заведения присутствовали. Простился у себя с почетными киргизами и начальством и одарил всех. После завтрака поехал в 2 1/2 на пристань, где сел на тот же пароход «Николай» и переправился на левый берег Иртыша в сопровождении другого парохода с массой публики.

Вновь познакомился с молоденькой девицей Верёвкиной, с которой танцовал в прошлом году в Петергофе, когда она была еще институткой. Сейчас же влез в коляску с Таубе и покатил по чудной ровной дороге киргизской степью. Сзади по обыкновению поскакал многочисленный конвой казаков и киргизов, которые на полном ходу пускали своих беркутов за лисицей и уткой. Перепряжки были короткие, заходили в приготовленные для остановок юрты [...]». (ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 226. ЛЛ. 105–111)

Приезд в Омск цесаревича Николая Александровича Романова, как показала история, стал событием на века. Только три дня он провел в нашем городе, но именно события этих дней оставили у цесаревича приятные воспоминания. И именно в этом обстоятельстве нужно искать истоки благосклонного отношения последнего российского царя во времена своего царствования к городу на слиянии Оми и Иртыша, к его населению и Сибирскому казачьему войску, что и позволило Омску во времена правления Николая II снискать себе славу крупного транспортного и экономического центра на территории не только Западной Сибири, но и Степного края.

ПРОГУЛКИ ПО СТАРОМУ ОМСКУ

Текст | **Наталья ЧУПИРОВА**
Фото | автора, из личного архива В. Селюка

300-летие Омска стало хорошим поводом заглянуть в наше общее прошлое, чтобы понять, кто мы, откуда родом. Неоценимое «пособие» в этом – книга «Записки коренного омича» известного краеведа, директора Музея городского быта Владимира Селюка.

Говоря о книге, нельзя не сказать несколько слов о ее авторе. Владимир Иванович Селюк родился в Омске в 1943 году. По первому образованию он столяр-краснодеревщик – окончил Рижское художественное училище, а по второму – юрист. Но главным делом всей его жизни можно считать краеведение, интерес к истории Омска и быта его жителей. Владимир Иванович собрал коллекцию предметов омского быта XIX–XX веков, плод его энергии и усилий – такие заметные на культурной карте города явления, как Музей городского быта, Общество коренных омичей, Аллея литераторов на бульваре Леонида Мартынова. Он автор многочисленных статей об историческом прошлом города, опубликованных в различных омских изданиях. Эти публикации стали основой для представляемой здесь книги.

Редактором-составителем и автором предисловия является Ирина Махнанова, чей кропотливый труд по систематизации и редактированию материала заслуживает высокой оценки.

От «дикого брега» до «города средней величины»

Книга разбита на главы, каждая из которых содержит очерки, посвященные одной из сторон истории города: «Форштадты, районы, округа», «Люди», «Улицы»... Квинтэссенцией «Записок» служит первый большой очерк «Из истории города Омска», исследующий историю города от начала XVII века до 90-х годов века двадцатого.

Автор, опираясь на архивные документы, рассматривает экономико-политические предпосылки возникновения в 1716 году Омской крепости. Мы узнаем о роли князя Матвея Петровича Гагарина в организации экспедиции к «дикому брегу Иртыша», о личности полковника Ивана Дмитриевича Бухгольца, возглавившего этот поход, о трудностях, которые претерпевали его участники. Эти сведения обрастают интересными деталями в очерке «Гагарин или Бухгольц?».

В «Записках» названы и имена первых жителей Омской крепости, ее строителей и защитников. Костяк омского населения в первые годы составили сосланные «за неуплату государевых податей» тюменцы. Многие из них носили фамилии, известные на протяжении всей истории Омска: Картасовы, Ведерниковы, Поспеловы, Томиловы, Шангины...

«Из истории...» можно узнать и о том, как постепенно наполнялся будущий город народом, как видоизменялся, рос. Прогрессу во многом способствовали таланты военных, командированных в наши края, таких, как инженер-майор Карл Ларс Мальм, вахмистр Иван Андреев, Яков Зеленый и другие авторы проекта новой Омской крепости.

Вообще, книга в целом и первый очерк в частности богаты бесценными деталями – настоящими находками для любознательного омича, жаждущего погрузиться в историческое прошлое своей малой родины. Знали ли вы, например, о том, что почти до середины XIX века в Омске процветала торговля «живым товаром» – пленными, добытыми в набегах на казахстанские степи, «в разбое похищенными женками и детишками»?

А Зеленый остров, где, собственно, и происходила купля-продажа, назывался Островом пленников? На этот дикий обычай городские власти смотрели сквозь пальцы, так как город долгое время испытывал большой дефицит женской части населения. Вполне возможно, что во мне или в вас, чьи предки жили в Омске в XVII–XIX веках, текут джунгарские, татарские крови...

Однако нельзя не вспомнить и о том, что в Омске шла довольно активная культурная жизнь, устраивались концерты, спектакли... Еще в 1760-е вахмистром И. Г. Андреевым по поручению его начальника – любителя искусств генерала-поручика И. И. Шпрингера – в городе был открыт театр «Оперный дом», где молодые офицеры устраивали спектакли. Этот любительский театр можно назвать первым учреждением культуры на омской земле.

Менялись, смягчаясь, не только нравы, менялся архитектурный облик бывшей крепости. Благодаря архивным «раскопкам» Владимира Ивановича Селюка мы будто становимся свидетелями того, как встают стены новых городских построек, прокладываются дороги, возникают улицы, разворачивается строительство Омской слободы: гауптвахты, школы, гарнизонного острога, жилых кварталов. Все грани омской жизни на протяжении ее трехсотлетней истории находят свое развитие в главах «Записок коренного омича».

Так, теме традиций народов, населяющих Прииртышье, и межэтнических отношений, возведению культовых сооружений посвящены очерки «От храма к храму», «Приходская церковь, ставшая соборной», «Четыре улицы и один проспект» и т. д. Омск рисуется в этих очерках образцом того, как мирно могут сосуществовать люди разных национальностей, вероисповеданий и конфессий: православные, католики, мусульмане, иудеи...

А знали ли вы, что Омск спустя столетие с небольшим со дня основания уже стал «городом средней величины» и посему обрел свое полицейское управление, которое было соединено с пожарной частью (здание, где помещалось управление, завершала каланча)? Поневоле разыгрывается воображение. Омск той поры представляется чем-то вроде «уездного города N», в котором происходит действие гоголевского «Ревизора».

Многое в нашем городе, центр которого был при слиянии двух рек, зависело, да и теперь зависит, от сообщения между «разнобережными» районами. Поэтому истории строительства переправ и мостов в книге В. И. Селюка отведено свое почетное место (смотрите, например, очерк «Берег левый, берег правый»).

Автор указывает и на тот важный факт, что Омской крепости и Омска не было бы без участия казачества. Символом этого до сих пор является жемчужина архитектуры – казачья Никольская церковь, в основу проекта которой легли чертежи знаменитого зодчего В. П. Стасова. А в XVIII–XIX веках казаки проживали, в основном, в Казачьем форштадте. Казачество было передовым для того времени сословием. «Начало промышленному развитию Омска положила казачья суконная фабрика», – свидетельствует В. И. Селюк.

О развитии и жизни форштадтов (так по-военному долгое время назывались части города): Мокринского, Бутырского, Ильинского и других, – в главах книги собран богатый материал. Строительство жилья в форштадтах поначалу велось довольно хаотически, но постепенно. В частности, любопытно, что еще в первой половине XIX века были введены правила для домостроения. Например, запрещалось строить дома без фундаментов, покрывать крыши корой и т. д. Из очерка лично мне стало известно и имя первого официального омского архитектора – его звали Федор Федорович Вагнер. Он стал проектировщиком Николаевского моста через Омь, построенного в 1857 году.

Многие страницы книги посвящены городскому образованию, строительству учебных заведений и их роли в формировании социальной и духовной атмосферы, благотворному влиянию просвещения на жизнь Омска и сопредельных областей. Так, большую помощь в деле здравоохранения оказало открытие фельдшерской школы, выпускники которой работали в Акмолинской и сопредельных областях, а также учительской семинарии. А из стен знаменитого Сибирского кадетского корпуса впоследствии вышли такие известные люди, как Чокан Валиханов, Валериан Куйбышев...

Активное строительство школ, гимназий и других учебных заведений приходится на вторую половину XIX века. Тогда же впервые поднимается и вопрос о строительстве университета. В это же время появляется собственная городская пресса: в 1871 году начинает выходить первая газета «Акмолинские ведомости», в 1893-м – «Степной край».

Первый металлический разводной мост через Омь (1903–1965)

Свято-Никольский казачий собор, начало XX века

М. А. Шанина с семьей и служащими

Детали – бог повествования

Радость соприкосновения с историей родного края, которую дарят «Записки», возникает благодаря тому, что автор не скупясь делится с читателем мельчайшими подробностями, добытыми в архивах, записанными лично со слов очевидцев важных омских событий. Именно детали, по крупицам собранные коренным омичом В. И. Селюком, делают книгу бесценным свидетельством не только давно канувших в Лету времен, но и дня сегодняшнего, который тоже скоро отойдет в историю. На мой взгляд, «Записки» могут служить наряду с другими исследованиями и материалами прекрасной основой для учебника краеведения.

Как настоящий краевед Владимир Иванович не гнушается никаких тем. На страницах обсуждаемой книги нашлось место и рассказу об устройстве в Омске банного хозяйства («Баня правит, баня лечит») или, например, об «улице красных фонарей» – нынешней Госпитальной, где располагались дома терпимости. Есть среди статей рассказы о становлении в нашем городе метеорологии и развитии водопроводных систем. И все эти сведения – под одной обложкой. Настоящий путеводитель по прошлому Омска!

Глава «Вехи истории города» посвящена знаковым омским событиям. Одним из них стало открытие железнодорожного сообщения европейской части России с сибирскими областями. Строительство Великого Сибирского пути дало Омску мощный толчок для развития всех сфер жизнедеятельности. «Железная дорога, – пишет В. И. Селюк, – открыла Сибирь для капитализма». По «железке» Сибирь отправляла на запад лес и иное природное сырье, а также зерно, муку, кожу, масло и другую сельхозпродукцию.

Грандиозным событием для своего времени стала Первая Западно-Сибирская сельскохозяйственная, лесная и торгово-промышленная выставка, проходившая в Омске летом 1911 года. Как следует из статьи «Первая Западно-Сибирская», инициаторами выставки стали Омская торгово-промышленная биржа и Омское отделение Московского общества сельского хозяйства. Собранные в статье факты об этом событии вкупе с прекрасными фотографиями павильонов выставки и сто лет спустя восхищают масштабностью, детальной проработкой предприятия и предусмотрительностью его организаторов.

Итогом Первой Западно-Сибирской выставки «был привоз капитала, вложенный в сельское хозяйство и промышленность, <...> в первую очередь, иностранцами», – цитирует В. И. Селюк газетные отклики на этот грандиозный почин.

Много поучительного можно узнать из рассказов об обычаях и нравах омичей – наших прабабушек и прадедов. Таковы очерки «Вы поедете на бал?» о бальном этикете, «Церемониал в конверте» – о культуре письма, бумажной корреспонденции, описания традиций празднования омичами Рождества и Пасхи. Такого рода ретроспективные наблюдения собраны в 7-й главе «Старина».

Быть человеком

Главное, на мой взгляд, фактологическое сокровище, которое содержит книга, – рассказ о созидающей деятельности тысяч людей, на протяжении трех столетий строивших город, создававших его неповторимый архитектурный, культурный, деловой облик. Среди личностей, связанных с нашим городом, упоминаются не только известные исторические деятели, такие, как генерал-губернатор Г. Х. Гасфорд или писатель Ф. М. Достоевский. Автор любовно говорит и о тех, кто менее известен, но также внес свою лепту в развитие

Вокзал станции Омск, 1896

Открытие I Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставки, 1911

«третьей столицы». Потомки этих фамилий, несмотря на исторические пертурбации и «переселения народов», продолжают жить в нашем городе. Страницы «Записок», иногда лишь наброском, а иногда довольно подробно, рисуют нам портреты омичей и знаменитостей, побывавших в Омске: тут и естествоиспытатель Альфред Брем, и учитель французского Петр (Пьер) Мозер, известные горожане Волковы и Егоровы, предприниматель Ф. Ф. Штумпф, купчиха М. А. Шанина, мастер-кузнец Карп Куликов, гласный Семен Рысев, талантливый ученый, инженер П. А. Азбукин, врач-педиатр О. Л. Лурье, архитектор Лидваль и другие.

В очерке «Женские имена на карте Омска» В. И. Селюк исследует, как официально и неофициально закреплена память об известных омичках. Самый наглядный пример – народное название одной из главных улиц города в честь юной жены генерал-губернатора Гасфорда Любови.

Несколько страниц книги – дань автора своим предкам Селюкам и Оконечниковым. История семьи – один из кирпичиков, из которых сложено здание истории Омского Прииртышья. В канву очерков органично вплетаются и воспоминания детства Владимира Ивановича. Какую замечательную характеристику дает он своему деду по отцу Прокопию Андреевичу в очерке «Селюк из рода Селюков»! Пишет он о нем так: «Человеком он был <...> незаурядным. <...> У деда был талант интереса к людям. Он любил ходить пешком, обязательно рассказывал по пути истории, связанные с домами, знал, кто и когда их строил, кто в них жил...». Знал ли маленький мальчик, что эти прогулки с дедом определят направление всей его взрослой жизни?

История, мимо которой нельзя пройти, – поездки автора в Париж, возникновение еще одной прочной связующей нити между сибирским городом и столицей Французской Республики. Удивителен в связи с этим рассказ о знакомстве Владимира Селюка с «пассажиром «философского парохода», кавалером ордена Почетного легиона Борисом Лосским. Эти встречи послужили не только для автора, но и для сибирских литературоведов, историков литературы открытием феномена творчества инженера-химика, писателя Бориса Пантелеймонова – уроженца села Муромцево, товарища Ивана Бунина, Алексея Ремизова и других выдающихся деятелей русской эмиграции.

«Если мы любим свой город…»

Название этой статьи-рассуждения из «Записок коренного омича» – ключ к пониманию того, без чего не может быть успешного развития, процветания Омска, что способно сделать его городом для людей. Именно любви к месту, где родился, восхищения его неповторимыми чертами, служения ему и своим землякам так не хватает многим нашим чиновникам, бизнесменам и простым омичам. Поэтому неутомимый пропагандист прекрасной омской старины, сибирской культуры В. И. Селюк так настойчиво старается достучаться до каждого, от кого зависит облик «третьей столицы», перешагнувшей порог трехсотлетия.

Почти в каждом рассказе звучит боль за утраченное, за материальные и духовные знаки нашей культуры, которые нужно было сохранить, но... Сегодня интенсивно и, как ни горько, бездумно с лица нашего города стираются свидетельства его прошлого: разрушаются старинные постройки, под топор идут вековые деревья, исчезают старые улицы и целые кварталы, рука у современных манкуртов поднимается даже на то, что официально является объектом исторического наследия.

Таможенные ворота при въезде в город с Семипалатинского тракта, начало XX века

Прочитайте очерк «Дуб под окном» – и вы поймете, почему ратует за сохранение «самых крепких домов, деревьев» автор. Ведь присутствие этих памятников «придало бы современной не блещущей выразительностью застройке определенный колорит, сделало бы ее хоть в какой-то степени сомасштабной человеку»...

«Категорически не согласен с тем, что в Омске мало исторических достопримечательностей и его трудно в этом смысле сравнивать с городами центра России, – заявляет автор «Записок». – Смотря что считать достопримечательностями. Как-то прочел в одной из омских газет заметку, в которой ее автор высказал недоумение, что военно-интендантские склады расположены чуть ли не в центре города. Если бы автор был знаком с историей Омска, он не удивился бы этому факту. Эти склады построены во второй половине XIX века на городской окраине на улице Артиллерийской и стоят там, неподалеку от Дома печати, до сих пор. А вот примерно в районе Дома печати на выезде из города была застава по Семипалатинскому тракту, которую украшали каменные ворота с кованой решеткой. Отрезок проспекта Маркса и этой его части носил название улицы Московской, а могучие тополя, растущие вдоль стены складов, были посажены в начале прошлого века.

Незнание истории Омска во многом связано с потерей живой связи от поколения к поколению (от отца к сыну)»...

Современность волнует омского краеведа не меньше, чем «дела давно минувших дней». Он рассматривает сегодняшний день как время, в которое нужно успеть, сохраняя традиции, памятники прошлого, создавать новое – такое, что станет предметом гордости, принесет нашим землякам радость и пользу, обогатит культурно и духовно.

Одним из таких замечательных дел, инициированных самими горожанами, а не «спущенных сверху», стала Аллея литераторов с памятными камнями – посвящениями омским поэтам, писателям, литературным деятелям Леониду Мартынову, Георгию Вяткину, Павлу Васильеву, Петру Драверту и многим другим. Об истории ее возникновения и роли Общества коренных омичей, людях, причастных к этому замечательному событию, повествует одноименный очерк.

Основной урон формировавшемуся «по законам жизни и здравого смысла» облику города, по мнению краеведа, нанесли революция и последующие деяния «нового советского аппарата». Он указывает на нерациональную и безликую советскую и современную застройку города, которая, наряду с другими проблемами: продолжающимся сносом добротных старинных зданий, ветшающим частным сектором, непродуманностью транспортных решений, вырубкой зеленых «островков», неблагоприятной ситуацией в промышленном центре, окруженном «плотным кольцом экологически вредных предприятий», – делает нашу жизнь неудобной, дорогостоящей и небезопасной. В очерке «Решаемы ли эти проблемы?» автор указывает на шаги, которые могут улучшить жизнь современных омичей, сэкономить бюджет города и горожан: как расширить дороги, какие и где проложить, что необходимо построить два-три новых моста, а в связи с этим открыть периферийные автовокзалы в разных концах города, и так далее. (Ведь Омск очень «растянут», по занимаемой территории он в пять раз больше Парижа!) Эти проблемы можно решить только совместными усилиями администрации, архитекторов-проектировщиков, строителей и, конечно, нас с вами.

Однако Омск не был бы тем городом, что все мы любим, если бы не талант, самоотверженный труд и профессионализм прекрасных людей, которых было немало в каждом поколении. Их усилиями Омск не растерял свою уникальность вопреки войнам, индустриализации, типовому строительству и другому, что характеризует советский период в его истории, а также современному безжалостно-коммерческому подходу. Начало позитивных сдвигов в градостроительстве советского периода автор связывает с именами главного архитектора Б. В. Антипова и председателя горисполкома Н. А. Рождественского. При них город обрел набережные, как будто обернулся к реке, проложил проспекты, приобрел неповторимые современные черты. «За последние годы город как бы раздвинул плечи, выпрямился, стал аккуратнее и чище».

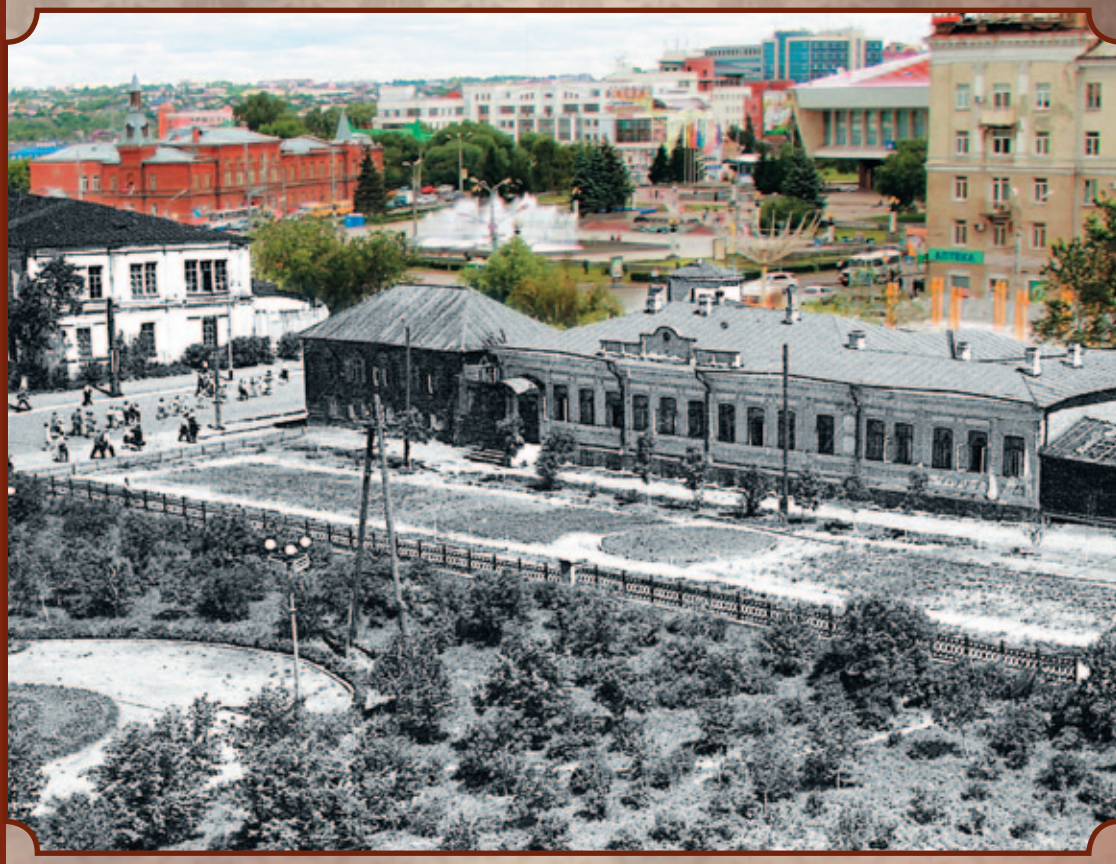
И сегодня есть немало нового, чем может гордиться Омск. Это и красивые современные здания, мосты, и воссозданные храмы... В канун 300-летия города власти постарались придать ему лоск, отремонтировали дороги, обновили скверы, привели в порядок центр, реконструировали улицы, отреставрировали исторические памятники. Но В. И. Селюк в своей книге считает важным отметить вклад в сохранение исторической памяти неравнодушных людей, например, Юрия Ивановича Реснянского, Валерия Михайловича Кокорина и других.

Общество коренных омичей

Редактор-составитель «Записок коренного омича» И. Махнанова охарактеризовала их как «книгу-экскурсию, книгу-погружение, книгу-квест», и читающий «Записки» не может с этим не согласиться. Словно взяв за руку, ведет нас автор от эпохи к эпохе, от персонажа к персонажу. Маршрут пролегает по почти неузнаваемым, а то и совсем неизвестным улочкам и площадям, выводит к судоходной реке; мы оказываемся в гуще событий – то в толпе людей в поддевках и картузах, строящих железную дорогу, то среди светских щеголей и щеголих на балу в дворянском собрании... А вот уже строится проспект Маркса, возводятся знакомые здания, пошел первый троллейбус...

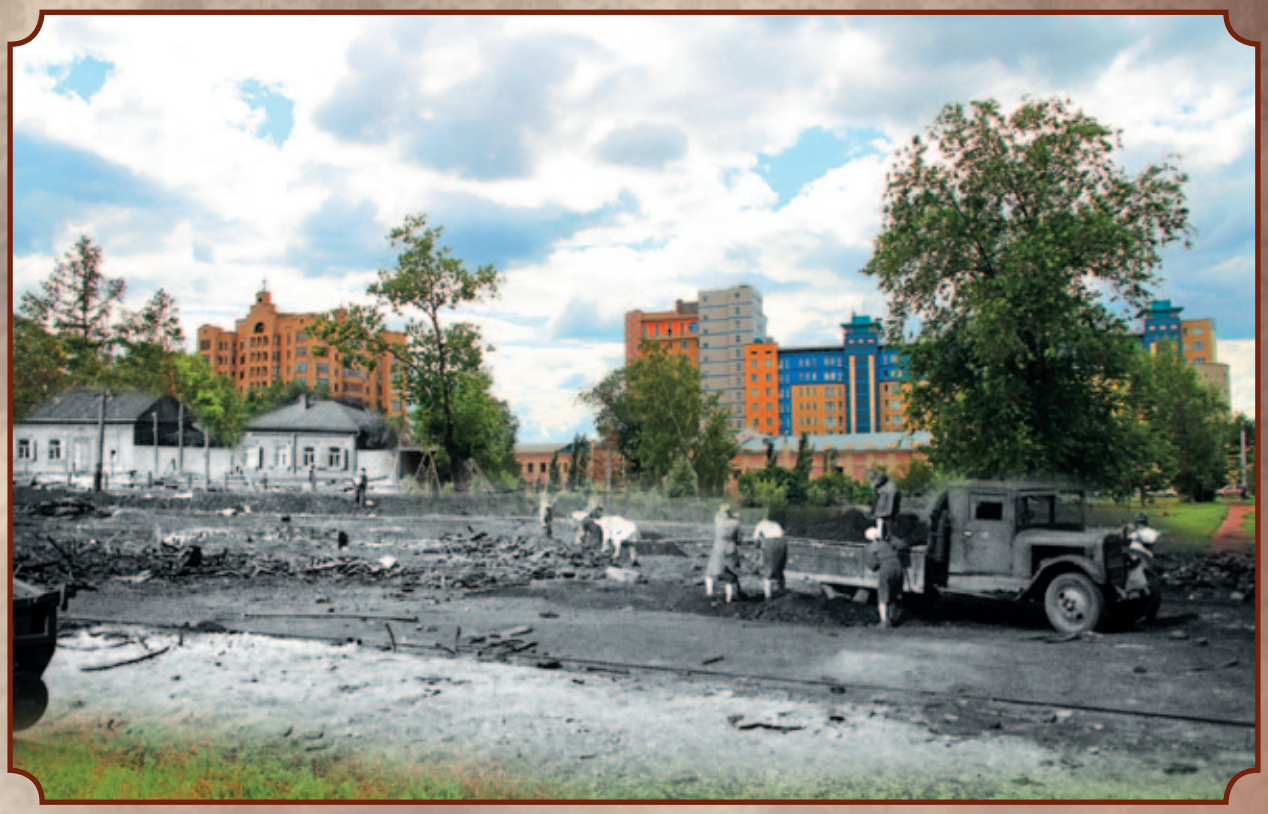
Дочитав книгу, напоминающую мозаику из лиц, событий, фактов, я осталась с ощущением, что мозаичное полотно омской истории неполно. При встрече с автором «Записок» спросила его, будет ли продолжение у книги, и с радостью узнала: будет! Значит, все, кому интересна история своего рода, города, страны, смогут вновь, перелистывая страницы, окунуться в удивительный «квест» по Омску старинному и современному, но всегда живому, обаятельному, родному.

Омск. По реке времени



ЗОЛОТС

ПЕРВОМАЙСКИЙ РАЙОН



Редакция журнала благодарит Городской музей «Искусство Омска»
и фотографа М. Ильюшкину за предоставленные материалы

ВИВАТ ТЕБЕ, СЛАВНЫЙ БУХГОЛЬЦ!

Текст | Людмила ПЕРШИНА
Фото | Светлана СИНЕЛЬНИКОВА

Трехсотлетие Омска, которое мы все вместе отпраздновали в августе нынешнего года, запомнилось омичам преображением исторической части города, обилием концертов, костюмированных шествий, уличных представлений, торжественными мероприятиями, праздничным салютом, великолепной погодой и каким-то дружным всплеском положительных эмоций. Среди множества подарков к юбилейной дате было и одно неординарное творческое подношение – от Омского государственного музыкального театра. Балет «Бухгольц» в таком качестве и был задуман дирекцией театра, а постановку его заказали балетмейстеру из Петербурга Надежде Калининой, лауреату VIII Международного театрального форума «Золотой Витязь», хорошо известной омскому зрителю по ее предыдущим работам на омской сцене. Заодно постановку посвятили и 125-летию со дня рождения Сергея Прокофьева, чья музыка (наряду с произведениями Александра Бородина) положена в основу балета.

Центральной фигурой спектакля «Бухгольц», даже если судить по его названию, является реальный исторический персонаж Петровских времен. История

Петр I – Д. Дерябин

Марья Дорофеевна – А. Маркова, Иван Бухгольц – А. Матвиенко

жизни этого человека могла бы стать основой не то что для балета – для увлекательного приключенческого фильма! Иван Дмитриевич Бухгольц вошел в исторические хроники как преданный сподвижник государя Петра I, смелый русский офицер, истинный сын своего Отечества, основатель Омской крепости в Западной Сибири, а затем Цурухайской слободы, Кяхты и Троицкосавской крепости в Забайкалье.

Вокруг его имени по сей день то и дело вспыхивают споры, разногласия историков и краеведов, касающиеся то особенностей написания родовой фамилии, то причин неудачи похода за песочным золотом в джунгарские степи, то места последнего упокоения в сибирской земле. Неравнодушие к обстоятельствам биографии подполковника Бухгольца наших современников только подтверждает масштабность его деяний на благо России и неординарность самой личности основателя Омской крепости.

Впрочем, Петровская эпоха, родившая на территории России поистине тектонические исторические процессы, требовала себе на службу людей именно такой необыкновенно крепкой выковки и силы характера.

Точной даты рождения Бухгольца не сохранилось. Достоверно известно лишь, что Иван Дмитриевич появился на свет в 1671 году. Годом позже родился наследник российского престола, будущий император Петр I. С юных лет Бухгольц состоял в Потешном войске цесаревича, а с 1689 года (по некоторым данным – с 1697-го), восемнадцати лет от роду, стал офицером Преображенского полка. Позже участвовал в Азовских походах Петра I, в Северной войне и в боях под Нарвой. Понятно, что Иван Бухгольц – практически ровесник преобразователя России – пользовался полным доверием Петра, что немаловажно для уяснения некоторых поворотных моментов жизни офицера-первопроходца. Нам, сегодняшним омичам, эта личность интересна прежде всего своей причастностью к основанию крепости на Иртыше, давшей начало городу Омску.

Балетмейстер Надежда Калинина вместе с Дарьей Модзалевской, соавтором либретто спектакля «Бухгольц», взялась рассказать историю давней сибирской экспедиции, завершившейся закладкой крепости в месте слияния вод седого Иртыша и тихой Омки.

Еще в мае 1714 года Петр назначил в Петербурге подполковника Бухгольца руководителем экспедиции за «песошным золотом». Царь лично проинструктировал подполковника и предложил ему взять с собой в экспедицию опытных шведов, «которые искусны инженерству и в минералах разумеют». А Сибирскому губернатору князю Матвею Гагарину, автору идеи «золотого» похода и строительства острогов по Иртышу, государь российский поручил высшее руководство экспедицией и обязал обеспечить ее всем необходимым.

Матвей Гагарин (в центре) – С. Флягин, артисты балета

Только осенью 1715 года Бухгольцу удалось добраться со своим отрядом до Ямышевского озера, где экспедиция осталась на зимовку, претерпев множество лишений. Первопроходцев ждал полный набор трудностей обживания нового места: нападения джунгарских войск, дезертирство наличного состава, осада крепости, голод, вспыхнувшая эпидемия. Причем руководитель казачьего отряда сознательно не отдал команды палить из пушек в кочевников в самый критический момент, когда те толпой окружили русских. П. А. Словцов в своем «Историческом обозрении Сибири» поставил эту «мягкость» в упрек Бухгольцу, хотя и отметил: «Подполковник отвечал джунгарам с твердостью русского офицера, что он не перестанет исполнять волю государя». Дальнейшие события показали, что именно проявленное руководителем экспедиции миролюбие и позволило русским в дальнейшем успешно продвигаться к верховьям Иртыша.

Понятно, что законы драматургии диктовали хореографу определенную вольность в обращении со строгими фактами истории. В балете, например, Бухгольц (лауреат премии губернатора Омской области им. В. Я. Шебалина Андрей Матвиенко) сам докладывает государю Петру Первому о золотых месторождениях в Сибири и тут же получает указание отправиться в экспедицию. Иван Дмитриевич радостно делится этой новостью со своей женой Марьей Дорофеевной (лауреат премии губернатора Омской области им. В. Я. Шебалина, дипломант IV федерального фестиваля «Театральный Олимп» Анна Маркова). А в следующей картине мы видим подполковника уже в Тобольске, в доме всевластного повелителя сибирских земель князя Матвея Петровича Гагарина (заслуженный артист РФ, лауреат VIII Международного театрального форума «Золотой Витязь» Сергей Флягин).

Причем Гагарин изначально явлен нам в качестве самодура, угнетателя коренных народов Сибири, прожигателя жизни, пьяницы и казнокрада. (Хотя у историков имеются разные точки зрения на этого исторического деятеля.). Нелегко пришлось Сергею Флягину в жестких рамках столь явного злодейства. Тем более что этот солист от природы как раз щедро наделен положительным обаянием и всегда был органичен в романтических образах. Но артисту ведь всегда интересно попробовать себя в новом амплуа, примерить на себя другую психологическую краску.

Андрей Матвиенко вполне убедителен в образе подполковника Бухгольца, потому что обладает и сценическим благородством, и умением растворяться в образах своих героев, а особенно достоверно ему удается перевоплощаться в людей чести и долга, борющихся с любыми проявлениями несправедливости и произвола. Понятно, что просто неизбежен был конфликт двух антиподов – Гагарина и Бухгольца, сразу возмутившегося разгульной жизнью губернатора Сибири и его хамским обращением с пленницей-джунгаркой юной Сэтэржав (лауреат, дипломант всероссийского и международных конкурсов Нина Маляренко), приведенной к нему в качестве подарка.

А дальше следует чистой воды вымысел, густо приправленный амурными специями в духе голливудских love story. Роковая полонянка, вдохновленная заступничеством Бухгольца, крадет указ о походе к границам ее родины, ранит князя и сбегает из плена. Ночью, в степи, Сэтэржав появляется в стане выступившего в поход русского отряда, но капитан Парамон Лапшин (лауреат Международного конкурса Сергей Шелепов) задерживает ее, подозревая в шпионаже. Однако и здесь за беглянку заступается благородный Бухгольц и даже ссорится из-за нее с другом Лапшиным.

Коварная Сэтэржав обольщает своего заступника и на рассвете подает сигнал своим сородичам-джунгарам к нападению на лагерь. Застигнутый врасплох Бухгольц ранен и попадает в плен к хану Цэван Рабдану, главе Джунгарского ханства, мужу Сэтэржав (лауреат премии губернатора Омской области Валентин Царьков).

Хан намерен казнить русского офицера, но тут просыпается совесть у Сэтэржав, и она отговаривает мужа от кровопролития, советует оставить пленника в живых для получения богатого выкупа. Ночью знойная красавица вновь проникает к Бухгольцу, предлагая ему бежать из плена. Подполковник, в свою очередь, уговаривает джунгарку бежать вместе с ним, но Сэтэржав отказывается. В конце концов все тайное становится явным, хану докладывают об измене любимой жены, ее хватают стражники, и среди переполоха Бухгольцу удается бежать. А бедняжку Сэтэржав, увы, казнят по приказу хана.

В этой придуманной истории самой правдоподобной оказалась сюжетная линия Цэван Рабдан – Сэтэржав. Немудрено, что и Валентин Царьков, и Нина Маляренко были очень убедительными, блеснув изящным владением пластикой восточного танца и порадовав зрителя

Парамон Лапшин – С. Шелепов,
Иван Бухгольц – А. Матвиенко, Матвей Гагарин – С. Флягин

Сэтэржав – Н. Маляренко, Цэван Рабдан – В. Царьков

Сэтэржав – Н. Маляренко

градусом накала страстей диких степняков. Постановщиков, с одной стороны, можно понять. Им необходим драматический конфликт чувств героев, создание яркого психологического рисунка роли персонажей, где бы раскрывались их личные, человеческие качества. Но какая черта Ивана Дмитриевича Бухгольца открывается современнику в обозначенной сюжетной перипетии? Разве что – аз есмь грешен человек...

Что до князя Гагарина, то масштабы его злодеяний поистине доведены до абсурда. Даже только что построенную по повелению Петра Омскую крепость князь саморучно поджигает (?), чтобы насолить Бухгольцу, да еще возводит поклеп в этом преступлении на самого Ивана Дмитриевича.

Есть перебор и в том, как лютует на допросах князя Гагарина и Бухгольца царь Петр I Алексеевич (лауреат премии губернатора Омской области Дмитрий Дерябин). Основателя твердыни на Иртыше государь допросам вовсе не подвергал. Его лишь вызвали в Петербург отчитаться о походе, объяснить, почему сорвались планы по разведке золотых месторождений.

Подполковник предстал перед Правительствующим Сенатом, рассказал о подробностях экспедиции, при этом решительно настаивая на необходимости укрепления Омской крепости и на строительстве новых крепостей вверх по Иртышу. В итоге проведенного расследования Военная коллегия полностью оправдала действия руководителя похода и посчитала, что Бухгольц «годится к лучшему делу». А неудача похода была справедливо объяснена плохой его подготовкой.

На мой взгляд, есть натяжка и в использовании музыки знаменитых «Половецких плясок» из «Князя Игоря» Бородина в джунгарских сценах. Музыка эта – настолько яркое выражение самого духа стана половецкого, о нем с такой силой поведал неизвестный автор «Слова о полку Игореве», в котором события разворачиваются в 1185 году, и стоило ли выбирать именно этот исторически знаковый музыкальный материал?

Впрочем, никто не отменял права творческого человека на художественный вымысел. Вопрос лишь в границах, мере и дозировке этого соблазнительного «ингредиента».

Очень цельный образ милой и преданной русской женщины, жены и верной подруги Бухгольца, создан в спектакле Анной Марковой. И здесь создатели балета не погрешили против исторической правды. А художник-постановщик спектакля лауреат премии губернатора Омской области Сергей Новиков вновь подтвердил репутацию мастера сценографии, умеющего и оформлением сцены, и костюмами создать чарующую атмосферу спектакля, акцентировать верный исторический подтекст.

Надеюсь, никому не придет в голову изучать историю основания Омской крепости и биографию основателя нашего города, полагаясь на либретто балетной премьеры. Но то, что «Бухгольц» вызовет интерес к истории родного края у человека, пришедшего на спектакль, – это неоспоримо. У Музыкального театра теперь в активе впечатляющий хореографический триптих, посвященный личностям, связанным с историей нашего города, – балеты «Карбышев», «Врубель», «Бухгольц». Есть в репертуаре и музыкальная драма «Любина роща». Такая настойчивость и упорство в прокладывании исторических маршрутов родного Прииртышья на театральной сцене, конечно же, заслуживают благодарности и уважения.

СТИРАЯ «БЕЛЫЕ ПЯТНА»

Автор письма | **Юрий МЕЛЬНИКОВ**, бывший учащийся детской хоровой студии «Школьные годы»
Фото | из архива ДШИ № 18

Ровно 50 лет назад, 1 сентября 1966 года, впервые отворила свои двери для учеников детская хоровая студия «Школьные годы» Омского отделения Всероссийского хорового общества.

К сожалению, «золотой» юбилей студии (сегодня это детская школа искусств № 18 «Школьные годы») оказался в тени подготовки и празднования 300-летнего юбилея города Омска. Вот и в календаре «Знаменательные и памятные даты Омского Прииртышья» на 2016 год, подготовленном Омской государственной научной библиотекой им. А. С. Пушкина, 50-летнего юбилея ДШИ № 18 не оказалось. А вместе с тем судьба детской хоровой студии «Школьные годы» удивительным образом связана с судьбой одного из красивейших зданий города, представляющего особенную историческую и культурную ценность, – Свято-Никольского казачьего собора.

Истории Свято-Никольского казачьего собора, в которой были прекрасные и – увы! – горестные страницы, посвящены исследования многих искусствоведов и историков. Однако при этом нельзя не обратить внимания и на фактическую ошибку исследователей, многократно растиражированную в печатных изданиях и на просторах сети Интернет в публикациях, посвященных истории здания Свято-Никольского казачьего собора периода конца 60-х годов прошлого века.

Появившееся в 1991 году «белое пятно» в истории здания бывшего собора в изложении уважаемого искусствоведа Н. Лебедевой звучало так: «С 1966 года здание не эксплуатировалось. На кирпичном покрытии купола выросла березка, церковь постепенно разрушалась» (Н. И. Лебедева, Никольская войсковая казачья церковь // Вестник культуры: Пресс-бюллетень. 1991. № 1. С. 7).

Статья «Казачий Никольский собор», автором которой является доктор исторических наук, профессор А. Г. Туманик (размещена на интернет-странице «Библиотеки сибирского краеведения»: http://bsk.nios.ru/enciklopediya/kazachiy-nikolskiy-sobor), содержит ссылки на источники: 1. Памятники истории и культуры г. Омска. Омск, 1992; 2. Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. – и утверждает: «С 1966 до реставрации в кон. 1970-х гг. храм пустовал». При этом в самом Омском историко-краеведческом словаре, вышедшем в 1994 году в московском издательстве «Отечество» при поддержке комитета по образованию администрации Омской области, на стр. 101 можно прочесть: «С 1966 здание находилось в запустении». Это же утверждение повторяется и в многочисленных статьях, посвященных истории храма и размещенных в сети Интернет (в том числе и на сайте самого Свято-Никольского казачьего собора на странице: http://nikolo-kazachi-sobor.ru/our-sobor/history).

Как живой свидетель происходившего, не ставя под сомнение наличие в первой половине 70-х годов прошлого века березовой поросли на кровле купола бывшего собора и постепенное разрушение здания, все же согласиться с утверждением уважаемой Н. И. Лебедевой и многочисленными ее последователями о том, что «с 1966 года здание не эксплуатировалось», – не могу.

Все дело в том, что в период с 1966 года (с момента своего создания) и почти до конца 1970 года в здании собора (а, как мы помним, оно было переоборудовано и перестроено), размещалась детская хоровая студия «Школьные годы» Омского отделения Всероссийского хорового общества. Вход в нее был сбоку здания храма со стороны ТЮЗа. Внутренняя лестница вела на 2-й и 3-й этажи, где были оборудованы учебные классы и кабинеты администрации. Также один из учебных классов студии был расположен на первом этаже здания.

Кстати, весьма любопытным выглядит упоминание о нахождении в здании храма хоровой студии в изложении обозревателя газеты «Омская правда» С. Васильевой в статье «Старейший храм Омска отметил юбилей» в рубрике «К 300-летию Омска» («Омская правда», № 40,

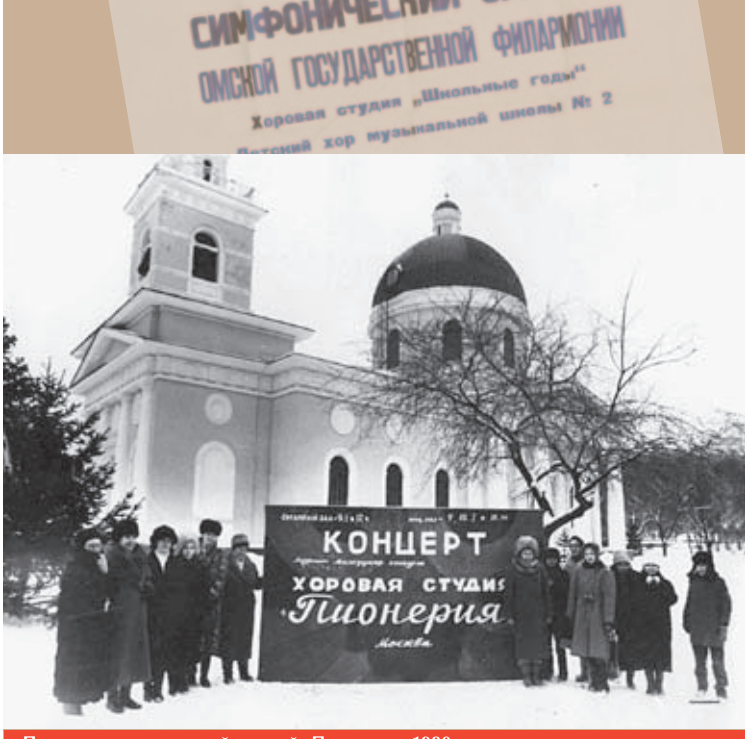
Отчетный концерт хоровой студии «Школьные годы», 1968

Вид пустующего перестроенного здания Свято-Никольского казачьего собора со стороны ул. Короленко, 1960-е

9 октября 2013 г. С. 36): «На чердаке, рядом с обжившими крышу голубями, помещалось Хоровое общество».

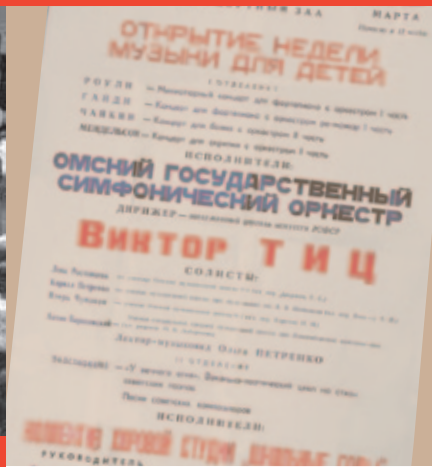
Впечатляюще, но все же хотелось бы внести в это утверждение некоторые коррективы. Чердак под крышей здания был настолько низким, что разместить там что-либо было попросту невозможно. А вот с площадки 3-го этажа по вертикальной железной пожарной лестнице действительно можно было попасть в пространство под куполом бывшего собора, что ваш покорный слуга вместе со своими сверстниками – такими же учениками студии, как и он сам, – неоднократно и проделывал. Но – если только висячий замок, обычно запиравший люк под купол собора, по каким-либо причинам отсутствовал. И, естественно, под куполом собора нельзя было увидеть ничего, кроме многолетнего слоя пыли да голубиного помета. Кстати, состояние кровельного покрытия купола было в те годы вполне приемлемым. Во всяком случае от дождя и снега оно защищало довольно надежно и сквозными дырами не зияло.

Иногда перед ответственными показательными или выездными выступлениями репетиции хора студии



После встречи с хоровой студией «Пионерия», 1980-е

Участие хоровой студии «Школьные годы» в открытии Концертного зала, 1967



«Школьные годы» проходили в основном зале храма на 1-м этаже, куда можно было попасть через двери (обычно закрытые на ключ) с площадки 1-го этажа, с которой и начиналась уже упоминавшаяся внутренняя лестница здания. Здесь же, в основном зале собора и в помещениях, примыкавших к нему, в то время хранились качели, карусели, транспаранты, афиши, вывески и другое имущество Городского сада.

Руководила хором студии «Школьные годы» замечательный педагог – хормейстер Ольга Анатольевна Платонова. Память автора строк и сегодня хранит выступления хора на сцене Концертного зала, ДК им. Гуртьева, Музыкального училища им. Шебалина, на Омской студии телевидения, запись музыкальных композиций в исполнении хора на Омском радио...

Весной 1969 года коллектив хора студии «Школьные годы» принял участие во Всероссийском слете детских хоровых студий, проходившем во Всероссийском пионерском лагере «Орленок». Одним из организаторов слета, его активным участником и главным хормейстером был известный советский композитор, хормейстер, дирижер, педагог и просветитель, народный артист РСФСР (1991) Георгий Александрович Струве. Поскольку возраст участников хора для поездки в пионерлагерь «Орленок» был ограничен одиннадцатью годами, то младшая группа хора, включая автора этих строк, оставалась в Омске и продолжила занятия в репетиционном зале, располагавшемся на 3-м этаже здания Свято-Никольского казачьего собора.

В сентябре 1970 года детская хоровая студия «Школьные годы» сменила адрес и переехала на ул. Гагарина, 20. И вот только после этого здание храма действительно – опустело.

В 1999 году приказом управления культуры и искусства администрации города Омска от 22.10.1999 года № 29 детская хоровая студия «Школьные годы» преобразована в детскую школу искусств № 18 «Школьные годы».

И сегодня, поздравляя коллектив детской школы искусств № 18 «Школьные годы» с полувековым юбилеем и желая новых творческих успехов в приобщении юных омичей к удивительному миру искусства, в формировании их художественных вкусов, воспитании любви к музыке, живописи, хочется поблагодарить и школу искусств, и ее прекрасных педагогов за их безграничную любовь к своим воспитанникам и к делу, которому они верны беззаветно, за то, что они были (и остаются!) в жизни всех учеников школы. И давайте помнить, что не каждой школе искусств выпадает такая удивительная судьба, когда дорога в мир прекрасного воистину оказывается благословленной Святым Духом.

«ГДЕ-ТО ЕСТЬ ГОРОД...»

Автор подборок | **Татьяна ЧЕТВЕРИКОВА**

Вероятно, большинству омичей известно – и это составляет нашу особую гордость, что прекрасная песня «Где-то есть город» на слова Роберта Рождественского посвящена Омску. Родившись в алтайском селе Косиха в 1932 году, он младенцем переехал с родителями в нашу область, учился в омской школе № 19. Здесь же в первые дни войны в «Омской правде» были опубликованы первые стихи Роберта (тогда еще Петкевича) «С винтовкой мой папа уходит в поход». А подготовил их к печати литконсультант газеты Леонид Мартынов. Вот уж действительно: поэт поэта видит издалека...

О военном Омске у Роберта Рождественского есть немало пронзительных стихотворений. Первым на ум приходит: «Сорок трудный год, омский госпиталь...» – «Концерт». Но хочется, чтобы читатель узнал и другие стихи поэта о том периоде. Велико было желание включить в подборку стихи погибших на фронте И. Левертовского, Н. Копыльцова, братьев Сергея и Владимира Добронравовых... Но это опять – большой объем и разговор о будущей антологии омской поэзии. Включаю в подборку менее известные, но не менее пронзительные стихи о военном Омске и омичах на войне.

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

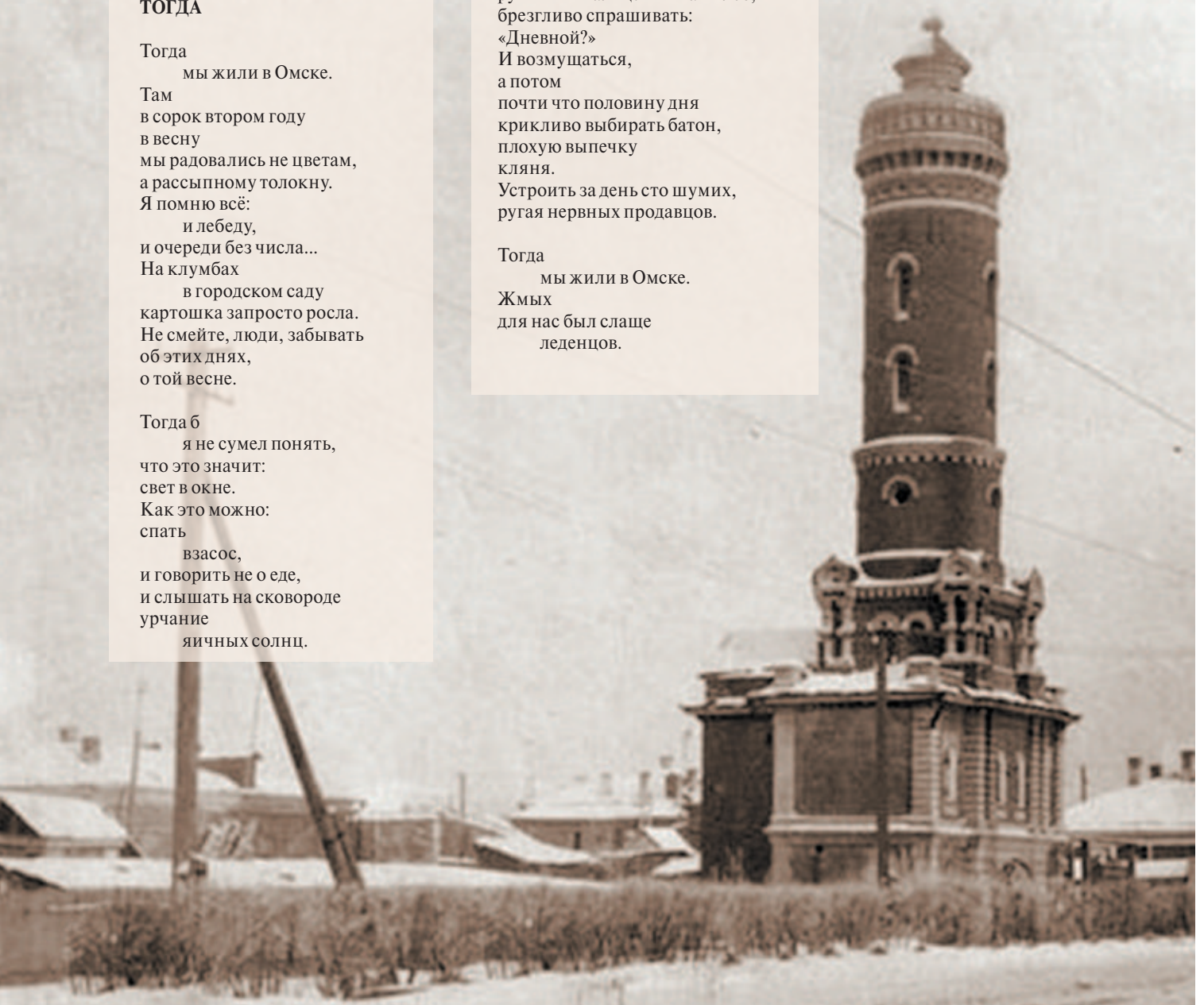
ТОГДА

Тогда
мы жили в Омске.
Там
в сорок втором году
в весну
мы радовались не цветам,
а рассыпному толокну.
Я помню всё:
и лебеду,
и очереди без числа...
На клумбах
в городском саду
картошка запросто росла.
Не смейте, люди, забывать
об этих днях,
о той весне.

Тогда б
я не сумел понять,
что это значит:
свет в окне.
Как это можно:
спать
взасос,
и говорить не о еде,
и слышать на сковороде
урчание
яичных солнц.

Ходить спокойно по земле
и в булочной очередной,
румяным пальцем тыча в хлеб,
брезгливо спрашивать:
«Дневной?»
И возмущаться,
а потом
почти что половину дня
крикливо выбирать батон,
плохую выпечку
кляня.
Устроить за день сто шумих,
ругая нервных продавцов.

Тогда
мы жили в Омске.
Жмых
для нас был слаще
леденцов.



Яков ЖУРАВЛЕВ

* * *

Ни по чину, ни по званью
Дружбе не было преград, –
С земляком своим свиданью
Каждый был на фронте рад.
Вспомни:
– Нет, из Омска нету.
Из Челябинска – нельзя?
И такому рад ответу:
– Что же, стало быть, – друзья!
– Сибиряк! Земляк! Здорово!
Земляки, брат, не шути!
Пусть от дома до другого
Чуть не с тысячу – пути...
Вспомни:
– Нет, из Омска нету, –
Из Тевриза...
– Вот чудак!
Что ж, выходит по ответу,
Из Тевриза – так пермяк?
Вспомни:
– Есть такое дело!
Я из Омска! Я – омич!
Кто он? – браво и несмело
Отзывается на клич, –
Словно давнего знакомца,
Словно друга повстречал...
– Сам давно, земляк, из Омска?
Письмеца не получал?
Как там? Что там?
По беседе –
Посмотреть со стороны –
Точно встретились соседи
По квартирам до войны...

Олег МИШИН

ВОЕННОЕ КЛАДБИЩЕ

На многих солдатских
обелисках даты смерти –
1946,1947, 1948...

Слышу лишь сердце стучащее.
В строю за оградой простой
стоят обелиски дощатые,
и каждый под красной звездой.
У Омска военное кладбище.
Суровая тишина.
Врезаясь, ложатся на душу
даты и имена.
Под звездами похоронены,
рядом лежите вы,
крестьянин из-под Воронежа,
рабочий из-под Москвы.
Вас роковыми ранами
не обделила война:
в госпиталях умирали вы,
всё испытав до дна.
Часа дождавшись победного,
уже за его чертой,
вы умирали последними
ради победы той.

Послевоенный поэтический Омск был интересным и разнообразным. Начинали печататься выпускник речного училища, занесенный в Омск войной и сиротством, Тимофей Белозеров, Вильям Озолин, сын репрессированного поэта и журналиста Яна Озолина, приехавший в наш город по распределению с дипломом Владикавказского университета педагог Владимир Пальчиков... Всех не перечислишь! Какие-то стихи представителей этого поэтического поколения вошли в сборники и антологии, стали известными, какие-то до сих пор остаются в старых газетах, альманахах и сборниках 60-х годов прошлого века. Думаю, мы все-таки извлечем их оттуда со временем. Чтобы перед читателями всеми красками засияла история Омска, написанная талантливыми, известными и не очень известными, но искренними в своей любви к городу поэтами.

Тимофей БЕЛОЗЕРОВ

ГОРОД НА ИРТЫШЕ

Коротая
Охотничьим
Промыслом век,
На пустынное место
Пришел человек.
Вытер лоб рукавом,
Сбросил легкую кладь,
Под руками – двуречье,
Простор, благодать!
Застучал в сосняке
Головастый топор,
Опоясал избу
Островерхий забор.
Потянул над березами
Сытый дымок...
Но один человек
Оставаться
Не мог!

И пошла по засекам
Упрямая весть:
– Место крепости есть!
Место городу есть! –
Словно пальцы в кулак,
Собирался народ –
Балалайки, орехи
У новых ворот.
На базаре – телеги,
Отрезы парчи.
Над пожарным сараем
Верста каланчи.
Над рекой закачались
Огни фонарей,
Плахи сходен, канаты,
Чугун якорей...

...Плыл
Размеренный век
По ступеням крыльца,
Люди в узел двух рек
Завязали
Сердца!

Владимир ПАЛЬЧИКОВ

***

Серебристы
антенны в морозном тумане.
И окно – в серебре.
И заря – в серебре.
Не Ростов-на-Дону
и не Франкфурт-на-Майне –
Вам известен,
вам нравится
Омск-на-Заре?
Где-то рядом
витают
дневные заботы,
Чуть попозже
я двери для них отворю.
У зари на часах
Замирают заводы,
Как притоки,
проспекты
впадают в зарю.
Через десять минут,
Голубой и внезапный,
Не смиривши
разгула
своих скоростей,
Мне помашет крылом
Перед близкой посадкой
Самолет
Из Страны Долгожданных Вестей,
И неслышно
опустятся на подоконник
подмастерья рассвета,
Мои снегири,
И оставят
в растерянных
теплых ладонях
Золотую брусничину –
Каплю зари.

НОЧНОЙ ОМСК

Иду по тротуару, как босой, –
Весь легок, свеж...
Еще ни блика в окнах.
Усыпанные крупною росой,
Деревья просыпаются, продрогнув.
Сбегают переулки к Иртышу,
Лилово затененные домами.
Иду – и переулками дышу,
И Иртышом, замедленным в тумане.
И, запрокинув голову, смотрю,
Как, бросив навзничь горы и ложбины,
Выслеживают дальнюю зарю
В пустое небо высланные шпили.
Спят краны, опершись на облака.
В своих депо
Спокойно спят трамваи.
Спит город в тишине,
напоминая
Будильник за минуту до звонка.

Вильям ОЗОЛИН

НА ИРТЫШЕ

Как истый сибиряк,
Я верю в случай.
Был март.
Остановившись у реки,
Уткнувшись носом в воротник колючий,
Я был во власти некоей строки.

И вот уже, в какое-то мгновенье,
Я чувствовал – трепещется улов!..
Нет, я не сочинял стихотворенье,
А так –
обкатывал
Смысл двух знакомых слов.

«Мартынов – Март» –
звучали так похоже,
Так яростно я, видно, их шептал,
Что не заметил,
Как в снегу прохожий
Вокруг меня тропинку протоптал.

Март был великолепен!
Грело спину.
А с севера – еще несло мороз.
Спросил прохожий:
– Кто такой Мартынов?..
– Мартынов – Март!..
– Тогда еще вопрос:
случайно вы туда не упадете?
Здесь метра три... конечно, высота –
Не очень чтоб... но лоб-то расшибете...
Давненько тут не падали с моста!..
А я ему в ответ кричу: – Готово!
Я понял всё. Мартынов – это март!..

Там, видите, под ледяным покровом
Уже река становится на старт?
Вы слышите, как в голубых торосах
Поют ручьи? Зима идет на слом!..

Прохожий
Превратился в знак вопроса,
И плащ его затрепетал крылом!

По набережной, видел я,
Пустынной
Он вкривь и вкось вороной улетал...

День солнечным был.
Леонид Мартынов
Прохожему вдогонку хохотал!
Он был в полярной кепке,
В желтых крагах –
Таким его и помнил я всегда.

Еще снега лежали по оврагам,
Еще скворец не залетал сюда,
Но все ж весны уже варилась брага
И под снегами
К рекам шла вода!

НА СЕВЕР!

– На Север!..
Этот зов крылатый
Весной нас уведет к реке,
Где солнца рыжие заплаты
Пылают на сыром песке.
– На Север!..
Город дремлет гулко.
– На Север!..
И рассвет – свинцов.
И холодком из переулка
Ударит в жаркое лицо!
У нас
И улиц-то названья
Все о походах говорят:
Ледовая и Океанья,
И – тридцать Северных подряд.
– На Север!..
Никуда не деться!
Весна – и сердце на куски!
У нас на Север рвутся с детства
За рыжей гривою реки!..
Вчера вот тоже
из конторы –
От сплетен и от сквозняков –
Очкастый мальчик, лет под сорок,
Со стула встал... и был таков...
Теперь в порту его ищите.
Ему теперь ветра поют!
О жены, жены,
Трепещите –
Льды нынче к Северу плывут!..

«ШАТЕР ПЕТРА»

Текст | **Виктория ЛУГОВСКАЯ**

У каждого из нас есть свое место на групповом портрете эпохи. Живем – день за днем – обыкновенно, но стоит в какой-то миг оглянуться назад, где пересекаются судьбы Отечества и твоего родословия, – многое видится мудрее, если даже, как всегда, вершится бытие «у времени в плену...».

Да, у нас есть наша Россия. Та, что великая Родина, Отечество. И ее надо любить, беречь и строить, ибо большей ценности и святыни у нас просто нет.

Но есть у каждого из нас своя точка на карте – малая родина. Там ты родился на свет, вырос, нашел свое место в общей судьбе. Я много поездила и полетала по той великой и огромной в своем размахе стране. Брест и Владивосток, Рига и Чита, Камчатка и Диксон, Красноярский край вдоль и поперек, Пушкиногорье... Всех городов и сел не перечислить. Это было счастье – открывать мир. И это было доступно каждому!

Но малая родина неизменно в сердце: родной Омск, мой аэропорт, улочки старого Кировска в тополях и акациях, деревянные и уже забытые всеми тротуары, районный сад, которого теперь нет, где после войны (на моей памяти) собирал в свой круг на танцы духовой оркестр. Мир детства и ранней юности. И вот эту частицу России лично у меня никто не отнимет, как последний бастион, потому что есть память – надежда и опора.

Это позже сказалось в песне: «И судьба моя с детства этот город вбирала, как милость, – старый дом, тополя, поезда, пароходов гудки...». Строка к строке – воспоминания...

Мой дед, пароходный электрик, наплававшись по Иртышу аж до Зайсана, бросил якорь на берегу – надо было строить свой дом и семью. Он был, как сказывали о нем люди, рукастый и редкостно трудолюбивый – всё умел! И в рядок деревянных домишек встал наш – с узорчатыми ставенками, под железом, с палисадником, где вольготно росли и цвели яблони-ранетки, акации, сирени, с банькой в закутке двора и теплицей. И отменной огородницей была не бабушка, всё в доме и в хозяйстве (с коровой в стайке, козой, поросятами и птицей) – это дед. Хозяин! Его унесла беда – холера – еще до моего рождения, но с малых лет я уяснила накрепко: наш тополь на улице Суровцева – самый лучший! Другие тянулись вверх, а этот был, наверное, характером и красотой в деда, Петра Федоровича Бородулина, – кряжистый, раскудрявый, размашистый. Потому не случайно под «шатром Петра» (так называли наш тополь) на зеленой травке, на канавке, прихватив табуретки и скамейки, собиралось все соседство – попеть, поплясать, с ребятней поиграть, посудачить. И балалаечник свой был, и гармонист на почетном месте – под тополиными ветками.

Там, по рассказам бабушки, красотою верх брала моя синеглазая мама – вся в деда! Она и любимой нашей «всенародной лаптой» верховодила – «матка» с мощным ударом по мячу, она и Иртыш ловчее всех переплывала

на лодке и просто «на махах». И в свой час привела к тополю на поклон завидного жениха – из первых омских пилотов. Тогда они так себя называли, а страна гордо величала летчиками и «сталинскими соколами». Мамин памятник стоит в Кировске – элеватор, который и она строила, поскольку была специалистом по мукомольно-зерновому делу.

Бабушка моя, Александра Ивановна, приучила меня здороваться с тополем, потому что он – страж нашего дома. И под его шумящей тихо листвой, обхватив меня за плечи, вбивала, как гвоздочки, в мою юную головку только пушкинские стихи, которые не по книжке читала, а знала «внаизусть». А я потом докладывала, что выучила, тополю – он умел слушать...

Какой-то искоркой однажды память вдруг высветила так ярко отцовское лицо – с папиросой в уголке рта. Как меня пугал этот огонек! А отец подбрасывал меня все выше и выше – к тополю, к небу. И счастливо кричал: «Хочешь лететь – лети!» И я, разбросав крылья рук, хоть и трусила, но взлетала...

А дальше была война. И мое небо осиротело. И у друзей, Кольки и Борьки, тоже. Но, забравшись на гребешок крыши, мы еще долго после войны ждали своих отцов и восторженно провожали взглядами редкие тогда самолеты, и нам казалось, что они для нас покачивают серебряными крыльями. И не потому ли с тех пор самые мои любимые песни и фильмы – о небе и летчиках. И кумир мой – Экзюпери...

И тополь тоже ждал его с войны, чтобы он бросил на ветку фуражку, собрал бы вокруг себя всю пацанву погонять мяч, крутануть на турнике «солнце», увести маму на танцы...

Там, где детство навеки потеряно,
В незабытом и милом краю,
Возле каждого мокрого дерева
Под нежданным дождем постою.
Как мы жили, как быстро взрослели!
Сердце дрогнет, аукнется нерв...
«Догонялки». Лапта и качели –
Где они? Только, вдруг постарев,
Вспоминаем подробности малые,
Что потеряно – то не вернешь!
Годы, годы... Прошли и растаяли,
Но сожмешь кулаки – и живешь...

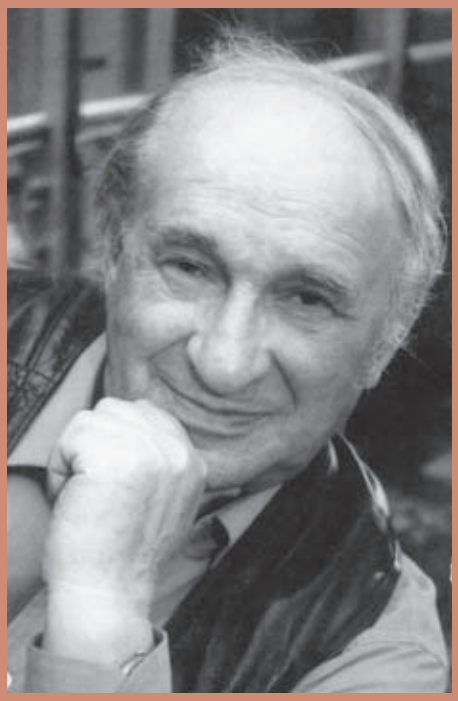
Тополь провожал меня в школу. К нему, как к маяку, к светлым окошкам, в которых плавилось солнце, я летела птицей, бегом. Он был моей защитой от ветра и дождя. «Шатер Петра»... Сегодня люди говорят, мол, чему хорошему может научить улица? И стала она даже опасной. Грустно, но факт. А улица моего детства одарила меня, может быть, лучшим, что есть во мне.

Когда в пятидесятом году деревянные домишки попали под снос, решили для заводских рабочих строить каменные, мы переехали на улицу Авиационную. Вроде бы ниточка, связывавшая судьбу с небом, не рвалась, но это уже была другая жизнь. И деревья вдруг помешали – палисадники срубили под корень. А мой тополь почему-то пожалели, может быть, за красоту... Если он был посажен дедом где-то в 1911–1912 годах, значит, минул столетний юбилей. И я поехала к нему – натянулся нерв памяти. Всё там теперь другое – не узнать. И я вдруг встревожилась – вдруг не свидимся? А он стоял – одиноко, сиротливо. Я прижалась к нему и горько заплакала. Проходившие мимо женщины не понимали – вдруг горе какое?

Всё чаще мне снится бесценное детство,
В котором девчонка, как рыба в воде,
Стараюсь в тот облик далекий вглядеться,
И память, как искрой, вдруг высверкнет день:
Дом, мама, друзья мои – Колька и Борька,
Весенних капелей не стук – перезвень!
Горошинки слез – не печальных, не горьких!
Там столько узналось сердечного света,
Который я в людях потом узнавала,
Мне с ними спокойней шагалось по свету –
В поездках, походах, на дальних причалах.
Да, детство у всех улетает, как птицы...
Зачем же печалиться? Время летит!
И жизнь, как по рельсам, не катится – мчится!
Улыбкой согреет, слезой огорчит.
Куда ты ни глянешь – кругом перемены:
Твой тополь состарился, дом твой – под снос!
Для Вечности, может, не главная ценность,
Но с памятью время навечно срослось...

Я пишу эти строки, и вспоминается песня, которую однажды мы все дружно запели, как большой хор. Называлась она – «Тополя». Помните? «Тополя, тополя, мы живем и старимся, но душой навсегда юными останемся...». И я снова, бросив все дела, еду туда – в свой заповедный для души уголок, чтобы постоять под прощальными лучами теплого солнышка под облетающей листвой моего тополя.

Ну, здравствуй... Здравствуй! Я с тобой...

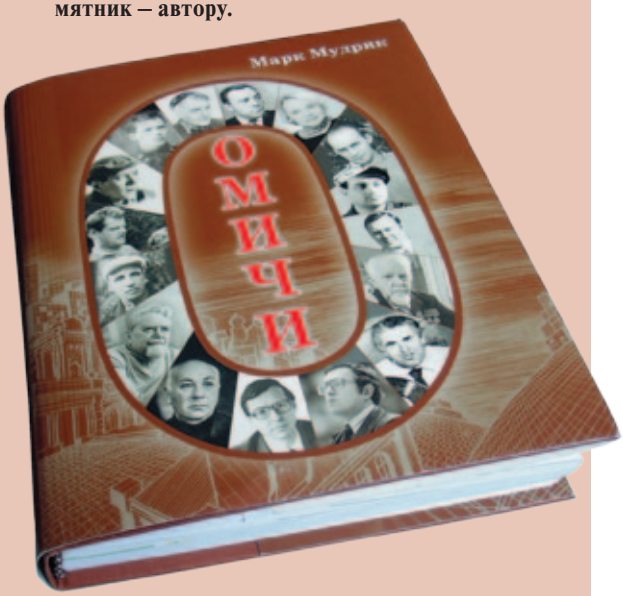


«ОМИЧИ»: ПАМЯТНОЕ ОТ МАРКА МУДРИКА

Текст | **Вадим ФИЗИКОВ**
Фото | из книги М. Мудрика «Омичи»

«...Замечательные люди исчезают у нас,
не оставляя по себе следов.
Мы ленивы и нелюбопытны...»
Александр Пушкин

Горько писать... 5 июня 2016 года не стало Марка Семеновича Мудрика, талантливого учителя и журналиста, авторитетного театрального критика, шахматного мастера и неутомимого краеведа, литератора, издавшего двенадцать полновесных книг из истории культуры Омского Прииртышья... Два месяца не дожил он до 85 лет. Новая и, к сожалению, последняя литературно-краеведческая книга Марка Мудрика «Омичи» (Омск, 2015), посвященная юбилею нашего города, стала памятником не только тем, кто оставил заметный след в истории Омска. Это и памятник – автору.



В творчестве Мудрика счастливо соединились дарования человека, масштабно мыслящего, превосходно пишущего, обладавшего живой совестливой памятью и бескомпромиссным гражданским темпераментом. Давно уйдя «на заслуженный отдых», он не только не отправил на покой свое перо. Напротив, на радость и зависть всем нам им созданы десятки оригинальных статей и книг об истории и современном состоянии культуры и продолжена острая борьба за сохранение духовного наследия в нашем регионе.

Герои очерков М. Мудрика связаны омским родством и приверженностью к творчеству. Это и коренные омичи, и те, что прожили не столь уж долго здесь, но оставили столь глубокий след в отечественной литературе и культуре, что малой сибирской родине следует их благодарно и верно помнить (Александр Казанцев, Леонид Мартынов, Михаил Ульянов, Ефим Беленький, Виталий Цешковский, Виктор Калиш).

Со многими из них автор был знаком близко и даже дружески, и это помогало ему понять скрытое, малоизвестное своеобразие личности, характер творчества. Так что пафос новой книги Марка Мудрика человечен: «вызвать из небытия» судьбы наших предшественников или современников, о которых мы должны помнить, которых мы не имеем права забывать. Таковы очерки о поэтах Евгении Забелине, Юрии Сопове, Борисе Жезлове, журналистах Валерии Шорохове и Вячеславе Карнаухове, о шахматистах и шахматных педагогах Константине Исакове и Якове Русакове.

Для авторских открытий новых фактов, неизвестных ранее деталей, поворотов в судьбах людей XX века, времени бурных социальных перемен, утрат и великих потерь, не способствовавших долгой памяти, было важно плодотворное сотрудничество с архивами, библиографами, омскими старожилами. Убедительность слова Марка Мудрика подкрепляется в каждом очерке опорой на многочисленные документы и богатую иконографию: копии архивных листов, редких фотоматериалов, добытых из уникальных публикаций или (часто!) личного архива.

Рамки журнальной статьи не позволяют сказать обо всем богатстве аспектов книги Мудрика. Сосредоточимся на самом крупном ее разделе – литературной составляющей.

Первый очерк вполне мотивированно посвящен прихотливой судьбе знаменитого в советское время исторического романиста Василия Григорьевича Яна. Кто знает, кроме специалистов, что в 1919 году в колчаковском Омске полковник Янчевецкий (тогда еще, конечно, не Ян) редактировал ежедневную фронтовую газету «Вперед», а наборщик «походной типографии» газеты Всеволод Иванов, будущий классик советской литературы, набирал здесь, в Омске, свой первый сборник рассказов «Рогульки»?

Одним из лучших очерков-исследований Марка Мудрика, его настоящей творческой удачей стала вторая часть дилогии о Л. Н. Мартынове и его современнике и товарище по жизни и раннему творчеству Евгении Забелине. В 1932 году оба они были осуждены НКВД по делу о так называемой «Сибирской бригаде» и отправлены в ссылку в разные города Русского Севера. Когда-то, в самом начале 1990-х годов, Мудрик подготовил к печати и издал в Омске первый (!) сборник стихотворений Забелина «Полынь». Так талантливый сибирский поэт, погибший в ГУЛАГе, на Колыме, был возвращен в большую отечественную литературу, обретя подлинное имя (Леонид Николаевич Савкин) и своего читателя. Два десятка лет эта небольшая поэтическая книжка – всего сорок стихотворений – оставалась главным источником наших знаний о жизни и поэзии Забелина. Но Мудрик не оставил настойчивой работы по возвращению из небытия творческого наследия и личности трагически уничтоженного поэта. Много лет омского литератора в этой благородной работе поддерживала Ольга Евгеньевна Забелина, и в 2011 году М. С. Мудрик выпустил под единой обложкой сразу две книги: «Суровый маршрут» Евгения Забелина (78 произведений) и свою книгу о нем «Был поэт...».

И вот в очерке «Подельники» новое обращение к теме. Автор воссоздает две параллельно развивающиеся судьбы от начала XX века до середины 30-х годов талантливых поэтов, начинавших свой жизненный путь в Омске в 1905 году. Полные тезки, два Леонида Николаевича, Забелин и Мартынов. Они и жили неподалеку друг от друга, близки были и мотивы их ранних стихов. И оба вынуждены были приспосабливаться к требованиям новой власти, оказавшейся «всерьез и надолго». Так Мудрик в новом ракурсе осмысляет драму молодой поэзии XX века. И как же скорбно ему констатировать трагизм развития творчества Забелина в тогдашней «революционной традиции», когда поэт «рифмовал что-то к датам», используя готовые клише.

Замысел этого оригинального сопоставительного анализа двух судеб одаренных поэтов-омичей родился из вопроса, над которым впервые задумался автор: почему на страницах мемуаров Леонида Мартынова «Воздушные фрегаты» не нашлось места даже для упоминания имени Евгения Забелина? Предположению Мудрика веришь: оно и горько, и граждански мужественно. Умолчание о репрессированном товарище и поэте, сыне священника – это страх Леонида Мартынова не только за судьбу своей книги, но и за свою свободу и жизнь. Марк Мудрик сумел сказать об этом бережно, не теряя ни грана любви к замечательному земляку. Библейская ситуация: кто посмеет кинуть вслед ему камень?!

Граждански ответственная память и взыскующая нравственность направляла перо Марка Мудрика и в работе над очерком о Е. И. Беленьком, известном в Сибири литературном критике, ученом-краеведе и любимом

В. Ян

Л. Мартынов

Е. Забелин

Е. Беленький

преподавателе многих поколений студентов-филологов педвуза. Омичом он стал уже в зрелом возрасте, в самом конце войны. После детдомовского сиротства, после славной учебы в Смоленском педагогическом институте, где он так счастливо встретился студентом с поэтами Александром Твардовским и Николаем Рыленковым, критиком Адрианом Македоновым.

Сюжетом мемуара о Беленьком впервые становится публично высказанная правда о постыдной расправе здесь, в Омске, учиненной над нашим Учителем. В областной партийной газете «Омская правда» Ефима Исааковича объявили «безродным космополитом, которому не место в нашей культуре». Справедливо полагая, что всякое преступление, в том числе и против совести, должно понести наказание независимо от срока давности, Марк Мудрик называет поименно участников мерзкого судилища над педагогом и литератором на собрании творческой интеллигенции города. Правда об этом неотразима в своей документальности: автор слышал рассказ об этих событиях от пережившего все унижения Ефима Исааковича. И потому так взволнованно и сердечно повествование о мужестве и достоинстве потрясенного, но не сломленного несправедливыми и огульными обвинениями, цинизмом происходившего «подсудимого». И как важна была реакция студентов, не предавших своего учителя! Очерк об индивидуальной страшной истории представлен в необходимо скупом изложении

П. Сопов

Магдалина Казимировна, Александр, Виктор и Петр Григорьевич Казанцевы, 1923

существа так называемого «еврейского вопроса» в нашей стране после войны. Думаю, нелишним было бы напомнить, как задумали Сталин и его окружение «поставить на место» народ-победитель, только что вернувшийся с войны и узнавший чувства достоинства и свободы.

Наиболее уязвимым для критики в литературном разделе книги Мудрика оказался, на мой взгляд, небольшой очерк о погибшем в Омске совсем молодым поэте Петре Сопове (литературный псевдоним «Юрий Сопов»). Даровитый литератор, он оказался в конце своей короткой жизни в колчаковской армии, и его судьба в советские годы была темой, запретной для изучения. Но уже в 1990-е годы появились статьи Станислава Куняева, Виктора Вайнермана, мемуарные упоминания. А в 2012 и 2015 годах вышли монографии А. А. Штырбула, омского историка и политолога, где судьба Юрия Сопова представлена в контексте эпохи. Выделим последнюю из них: «Дожить до сентября» (Омск, 2015) – по времени и основательности аргументации она опередила лаконичное произведение Марка Мудрика.

Не акцентируя внимание на взаимных претензиях авторов друг к другу, подтвердим, что неточности в изложении автора «Омичей» хотя и есть, иногда и досадные, но их все же не так много. Главное в разночтении творчества и мировидения сибирского поэта нашими современниками в следующем. Соглашаясь с мыслью, высказанной еще в 1970-е годы Е. И. Беленьким об аполитичности Сопова, А. Штырбул не принимает безоговорочности определения М. Мудриком омского поэта как певца белого движения. Всё гораздо сложнее, – доказывает историк. Сопов колеблется, не умея «найти себя в потоке бурлящих событий». Выбор в пользу власти Колчака был для него не окончательным – стихи поэта содержат тяжелые предчувствия обреченности. Впрочем, в большой монографии Анатолия Штырбула, как и в сжатом очерке Марка Мудрика, мне не хватило филологического анализа. «Я поэт, этим и интересен», – программно сказал когда-то о себе Маяковский. Историку решать эту методологическую проблему было сложнее, чем писателю. Но и Мудрик ограничился в финале частными наблюдениями, комментируя стихи Сопова на уровне содержания, мотива. В этом аспекте выгодно отличается статья Виктора Вайнермана в альманахе «Омская муза» (1997, № 9–10, 11–12), где создан развернутый литературный портрет поэта-романтика и его художественных ориентаций.

Еще одна примечательная судьба была связана с нашим городом: в юности здесь жил с семьей знаменитый впоследствии писатель-фантаст Александр Петрович Казанцев. Омская тема искусно вплетена автором в сюжетную канву его героя. И читается это интересно и свежо, а вот за пределами омских страниц жизни Казанцева Мудрик сообщает нам факты реферативно и большей частью уже известные. А ведь в этой судьбе есть чему удивиться и сейчас. Александр Казанцев остается одним из самых читаемых среди авторов научной фантастики, а его удивительные предсказания продолжают сбываться.

Пять разновеликих очерков театрального раздела книги Марка Мудрика привлекают не заявленным, но очевидным демократизмом в выборе героев – от великого актера Михаила Ульянова до скромного секретаря омских газет Вячеслава Карнаухова, нашедшего себя в превосходных рецензиях и литературных портретах. Замысел автора мотивирован разнообразными обстоятельствами и, в частности, провинциальным, быстро настигающим нас беспамятством. Так, слишком скоро забыли в Омске блестящего журналиста и бродячего философа Валерия Шорохова, предельная объективность и беспощадная жесткость которого привила театральному рецензированию в нашем городе вкус к высокому профессионализму художественного анализа...

М. Мудрик с М. Ульяновым

К. Исаков

В. Калиш

В. Цешковский

Впервые за много лет, прошедших после смерти в Москве нашего земляка, коренного омича Виктора Яковлевича Калиша, широко известного в России талантливого театрального критика, Мудрик прерывает постыдное молчание о нем и, восстанавливая справедливость, пишет обстоятельный и точный очерк «Путь к себе». Виктор Калиш, профессиональный театровед, объездил всю страну в качестве полномочного представителя правления ВТО с устными анализами спектаклей и творческой деятельности провинциальных театров России. Омск – одна из его главных забот и любовей. Калиш великолепно выступал в трудном жанре устного рецензирования, и уже спустя годы из накопленных материалов и анализов он создаст театроведческие книги, которыми и наш город мог бы гордиться. Так, «Театральная вертикаль» была издана при жизни автора, а «Нескучный сад», книга о театрах оперетты (этот театральный жанр был им любим особенно еще с юности!), опубликована после смерти В. Я. Калиша.

Маленькому кокетству зачина очерка о Михаиле Ульянове поначалу не веришь, но оно вскоре проходит, и повествование быстро становится искренним и правдивым – личность героя обязывает. «Ни намека на фальшь»! Избегая повторения множества публикаций, автор скупо, но, следуя собственному замыслу, очерчивает абрис ролей Ульянова. Внешний рисунок очерка-мемуара определен историей общения с актером. Внутренняя задача – написать о нем так, чтобы читатель оказался «ближе к нему самому», убеждениям и особенностям натуры выдающегося художника театра. К тем тайным мыслям, что его беспокоили и вели по жизни.

Еще в послевоенные годы, отроком, Марк Мудрик прошел чудесную школу шахматного кружка при городском Доме пионеров, школу педагога-кудесника Константина Терентьевича Исакова, долго и успешно занимаясь любимой игрой, выступая на множестве крупных соревнований, а с годами и на поприще шахматного тренера и педагога. Так что мир шахмат почти за семьдесят лет обжит М. С. Мудриком как родной дом. Кажется, он в нем знает все во всех подробностях. Так, автор превосходно определяет характерные черты шахматного творчества своих героев и, просвечивая историей современность, бескомпромиссно вовлекает читателя в изучение следующей проблемы: почему Омск, имевший такую сильную плеяду шахматных мастеров и высокопрофессиональную, энтузиастическую школу их подготовки, превратился ныне в заурядную шахматную провинцию?

Главной причиной сложившейся ситуации автор полагает отсутствие в нашем городе искренней, реальной поддержки шахмат и шахматистов. Это особенно горько видно на примере драматической судьбы омского гроссмейстера Виталия Цешковского. Его творчество справедливо названо автором «звездным часом омских шахмат». Но шахматист с мировым именем зарабатывал гроши, ютился в однокомнатной квартире на окраине города... Он уехал без большого желания жить в Краснодар и, словно оторванный от родной земли мифологический герой античности, «стремительно терял свою силу». На смерть Виталия Цешковского Омск никак не откликнулся, – печально констатирует автор. Не потому ли наш город покинули и другие сильные мастера, будущие гроссмейстеры Марат Макаров, Константин Ланда, Вячеслав Захарцов?!

Непримиримый публицистический голос слышишь в этих памятливых и жестких очерках-воспоминаниях. Это не только стиль письма автора – жизни! Вспомним его отчаянную борьбу за сохранение на улице Карла Либкнехта двухэтажного деревянного дома над Омью, в котором в годы военного детства жил Роберт Рождественский... А как Мудрик бился за необходимость иметь Омску театральный журнал! Лишь несколько последних лет министерство культуры нашей области, несмотря на безденежье и экономический кризис, считало необходимым его издавать. Будем надеяться, что год 300-летия нашего любимого города будет последним вынужденным перерывом в трудной судьбе омских альманахов культуры.

Очерковая проза Марка Мудрика обладает замечательным свойством единства стиля, основанием которого всегда был гражданственный темперамент. Публицистический посыл, стимулировавший автора, вырабатывался десятилетиями журналистского творчества. Отсюда сжатость и точность высказывания, доверительно-разговорный тон письма, особая броскость заглавий и финальных фраз, где горечь от непреходящего провинциализма, столь очевидного в нашей современной культуре, соседствует с романтикой надежд автора на то, что появятся-таки в честь героев его очерков мемориальная доска, улица имени, статьи и иные труды...

И восторжествует, а может быть, возродится – живая память.

КАК БОГАТСТВО ОМСКА ПРИРАСТАЛО КУЛЬТУРОЙ

Текст | **Лидия ТРУБИЦИНА,** заслуженный работник культуры РФ

ОТ РЕДАКЦИИ

В канун юбилея нашего города был издан альбом «Омск в панораме событий истории и культуры. 1716–2016». Сегодня он вошел в собрания всех главных библиотек России, пополнил книжные фонды омских библиотек. О том, как возникла идея его создания, о ходе работы над ним рассказывает редактор-составитель альбома.

Идея этой книги родилась за два года до исторического юбилея Омска, когда все искали варианты как-то особо отметить 300-летие города. Нашу небольшую, но сплоченную по работе в омских журналах группу собрал для беседы у себя в кабинете директор городского департамента культуры Владимир Васильевич Шалак. Разговор был неспешный, в теплых, дружественных тонах, с воспоминаниями о том, как зарождались в Омске большие фестивали, другие масштабные культурные проекты. Предлагалось: давайте подумаем, какое издание можно было бы выпустить к юбилею. Логика места действия ненавязчиво определила естественный тематический крен предстоящего издания: история Омска через призму культуры.

Предложенный уклон будущей книги был благосклонно, что тоже вполне естественно, принят главой департамента культуры. Решили, что это будет альбом с краткими, но информационно насыщенными материалами и большим объемом иллюстраций, такой своеобразный масштабный фоторассказ о том, как из небольшой крепости Омск на протяжении трех веков превращался в крупный административный, промышленный и культурный центр Западной Сибири и какую роль в его истории играла культура.

Нам представлялось, что в таком аспекте есть логическое историческое обоснование: ведь даже тогда, когда город был еще только, что называется, в проекте, в Омской крепости в 1760-е годы действовал театр «Оперный дом». И другой пример из истории уже XX века: в годы жесточайших испытаний – во время Великой Отечественной войны – наш Омск принял эвакуированный из Москвы Театр имени Вахтангова. Работая под одной крышей, чередуя дни выхода на

одну сцену, Омский драматический и Вахтанговский театры морально поддерживали омичей, давая им мощную энергетическую подпитку для жизни, оптимизма и веры в победу. Да, времена были разные, и отношение к культуре было разным, но на протяжении всего пути становления Омска как большого города значимые исторические события так или иначе были соединены с развитием культуры.

В основу построения книги был положен хронологический принцип. События, явления культуры должны были появляться на страницах книги по мере того, в какое время они возникали, и даваться в определенном развитии. Когда был сформирован подробный план издания и представлен на рассмотрение историку-консультанту, он резюмировал: это будет первая книга, в которой сконцентрировано отражение развития культуры Омска на протяжении всей его истории.

В нашу творческую группу вошли известные омские журналисты Людмила Першина и Эльвира Кадырова, историки и краеведы Александр Лосунов и Алексей Сорокин, редактор Ольга Даниленко. Координатором проекта и организатором делового процесса издания книги стала редактор журнала «Омская муза» Светлана Терентьева.

Огромная благодарность министерству культуры Омской области, департаменту культуры администрации города Омска, региональным отделениям творческих союзов, омским музеям, библиотекам, театрам, редакциям журналов «Омская муза», «Омское наследие», «Омск театральный», «Литературный Омск», предоставившим материалы для этого альбома из своих архивов.

Тексты и многочисленные иллюстрации создавались и собирались в течение двух лет. Это была чрезвычайно напряженная и интересная работа, в ходе которой даже опытные авторы нередко делали для себя открытия, работая в архивах, знакомясь с публикациями омских газет и журналов двадцатых–пятидесятых годов прошлого столетия. Но самый жесткий по напряженности период пришелся на время подготовки книги к печати. Внешний образ книги создал известный омский дизайнер Александр Лелякин, а основная работа по внутреннему наполнению выпала на долю дизайнеров-верстальщиков Людмилы Демиденко, Натальи Василевич и Натальи Пимоновой. Перед ними стояла почти нереальная задача – в три недели сверстать альбом, то есть отобрать и подготовить для полиграфии предложенные авторами и редактором иллюстративные материалы, сочинить каждую страницу, не выпадая из общей стилистики. Они достойно справились с заданием. Им – особые аплодисменты!

Полиграфические работы по созданию альбома доблестно в кратчайшие сроки выполнили в типографии «Золотой тираж» Омскбланкиздата.

Альбом вышел в свет накануне юбилея. Перефразируя знаменитый тезис Михаила Васильевича Ломоносова, можно сказать, что эта книга о том, как богатство Омска прирастало культурой. Со страниц этой книги в калейдоскопе лиц, событий создается внушительная панорама Омска – города с солидным историческим стажем, обладающего значительным культурным багажом и потенциалом. Большая финальная часть публикаций ярко представляет панораму современного мегаполиса в аспекте развития культуры и искусства. Оно и понятно: и событий много, и они пошагово запечатлены в текстах и фотоснимках.

От лица инициаторов и создателей альбома хочу сказать то, что двигало нами в процессе работы, что давало творческий импульс: мы гордимся историей города на Иртыше, мы любим Омск!

На снимке: В. Шалак, Л. Демиденко, О. Даниленко, Л. Першина, Э. Кадырова, Н. Василевич, Л. Трубицина, А. Лосунов, Л. Лишенбергер, А. Лелякин, С. Терентьева

МЕЛОДИЯ СИБИРСКОГО ХАРАКТЕРА

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА
Фото | Олег РЕЗНИКОВ

За 25 лет, что существует в Омске Русский камерный оркестр «Лад» под руководством Сергея Безбородова, изменилось многое – и в жизни города, и в судьбе коллектива. Неизменным на протяжении всех этих лет остается лишь одно – музыкальное чудо, которое «колдуют» артисты на глазах публики. И зритель ценит эти чудеса, не скупясь на искренние браво. За эти годы душевный диалог артистов «Лада» и публики приобрел особо тонкое звучание. С первых звуков рождается атмосфера, а через пять минут музыки – любовь.

В феврале коллектив пригласил гостей на свой музыкальный юбилей, который прошел на сцене Концертного зала Омской филармонии. Это был невероятно теплый вечер, трогательный, настоящий. В зале собрались коллеги, друзья, поклонники. Заслуги «Лада» в культурном развитии Омска сложно переоценить. Музыканты оркестра не просто высокопрофессиональные исполнители, они – подвижники отечественного народного оркестрового искусства, которые два с половиной десятка лет воспитывают зрителя, открывают ему новые грани восприятия, вводят в глобальный культурный контекст. «Лад» узнаваемо разностилен и противоположен в жанровой составляющей. И при этом оркестр всегда олицетворяет неизменно высокий художественный вкус.

Браво, маэстро!

Сотни концертов, десятки программ, выступления с известными солистами, дирижерами, а еще фестивали, гастроли – жизнь коллектива не изменяет своему темпоритму. Он всегда в тонусе, что непременно отмечает каждый, кто работал с «Ладом».

Несколько раз с оркестром выступал знаменитый оперный певец, народный артист СССР Леонид Сметанников, и постоянно это сотрудничество приносило вдохновение в процессе и творческое удовлетворение результатом.

– Мне всегда было очень приятно работать с оркестром, репетировать и выступать. Никогда у нас не возникало никаких проблем, оркестр сразу решал все задачи и, благодаря своему профессионализму, делал это комплексно. Артисты демонстрируют мощный уровень в звуковом плане, в нюансировке, в репертуаре. Но самое главное – «Лад» любит публика. Она видит это качество и ловит каждый звук, нюанс, поворот. Я счастлив, что выступал с омичами, и, надеюсь, мы выступим еще, – говорит Леонид Сметанников.

Имея богатейший опыт выступлений с самыми разными оркестрами во многих городах мира, маэстро убежден, что отечественное народное оркестровое искусство можно считать национальным достоянием. И это достояние имеет абсолютное право на полноценную государственную поддержку.

– В мире существует множество народных русских оркестров: например, они есть во всех крупных городах Америки – Нью-Йорке, Вашингтоне, Сан-Франциско, Атланте, Лос-Анджелесе. Но с российскими их не сравнить. Музыканты играют на хороших, новых, красивых инструментах, но играют слабо. И мне очень хотелось бы видеть поддержку русских исполнителей, таких, какие играют в Омске. У «Лада» позади лишь первая четверть века. Это значит, что коллектив молод, силен, полон жизни и планов. Он имеет статус и признание. Я считаю, этот оркестр сегодня – в пятерке лучших народных оркестров в России, – делится своим мнением Леонид Сметанников.

Браво, маэстро, за ваши теплые слова об оркестре!

Жизнь в музыке

Наталья Темнова отдала «Ладу» тринадцать лет. Не «проработала» – прожила. Академическая пианистка, она пришла в оркестр уже очарованной его самобытностью и мастерством коллег.

– Честно сказать, на тот момент я не была большой поклонницей народных инструментов, но уже начала работать в классе домры и балалайки и понемногу входила в особенности народной музыки. А когда на одном из концертов услышала «Лад», была потрясена. Музыканты на сцене были такими красивыми и невероятно молодыми. И когда в оркестре появилась вакансия на клавишные гусли, я очень хотела, чтобы меня взяли, и сильно волновалась, – вспоминает Наталья Темнова.

И ее действительно взяли.

Сначала было очень непривычно. Пианисты – своего рода монопрофессионалы, служители одного инструмента. Между тем игра в народном оркестре требует одинаковой виртуозности владения сразу несколькими инструментами. При этом у каждого исполнителя сохраняется своя музыкальная специализация, однако при необходимости функции могут трансформироваться.

Наталья вспоминает, с каким увлечением и любовью к публике создавался каждый проект, подбиралась каждая программа.

– В первую очередь мне всегда хочется говорить о литературно-музыкальной программе «О, Русь, малиновое поле» на стихи Сергея Есенина. Все композиции

Творческий проект «От Пушкина до современности» с участием артистов театра «Студия» Л. Ермолаевой

исполняли солисты-вокалисты Владимир Никеев, Владимир Ошкуков и Анна Ракитина. Кроме этого, интересно было работать и с совсем юными, начинающими исполнителями, например, в проекте «Играем музыку вместе», в котором участвовали дети – победители различных музыкальных конкурсов. Выступая с оркестром, они росли профессионально на наших глазах. Ну и, конечно, знаковым стал проект «Звездный вальс», который на протяжении уже 15 лет дает возможность молодым вокалистам раскрыть свой талант, оценить собственную перспективу, познать ощущение выхода на большую сцену. Ведь когда за спиной у тебя целый оркестр, ты чувствуешь огромную ответственность и понимаешь, что не подвести – это дело твоей чести, – говорит Наталья Темнова.

В таких формах сотрудничества важно создать для начинающего артиста атмосферу, в которой он будет чувствовать профессиональную и человеческую поддержку, уверенность в своих силах, а вместе с этим к нему придет понимание, на что он способен и к чему будет стремиться. «Лад» в этом отношении – коллектив не только музыкантов, но и педагогов.

– Не все дирижеры, даже маститые, умеют тонко и точно аккомпанировать, предвосхищать намерение солиста, чувствовать баланс, а с детьми это – самое главное условие. Здесь нужно понимать, когда ребенка надо вести за собой, а когда отпустить и только немного направлять, давая самостоятельность. Это особое искусство. Сергей Ефимович Безбородов владеет им прекрасно, – считает Наталья Темнова.

Она любит вспоминать тех, кто делал первые шаги вместе с «Ладом», а сегодня уже и сам профессионал, сложившийся исполнитель. Один из таких примеров – Анна Ракитина, которая на протяжении пятнадцати лет является солисткой оркестра. То же самое можно сказать и об Олесе и Сергее Гордеевых. Олеся сегодня – солистка театра «Санкт-Петербург Опера», а Сергей работает в Челябинском театре оперы и балета. Как и для многих других, «Звездный вальс» стал для них творческим трамплином к сольной карьере.

– Невероятное ощущение, когда твое «я» растворяется среди других, – возвращается Наталья к своему опыту работы с коллективом. – Это сильное чувство взаимопомощи, поддержки, понимания общего дела. И как бы пафосно ни звучало: играя народную музыку, ты чувствуешь этот самый патриотизм. Гордость берет за страну, в которой есть такое искусство.

Единство противоположностей

Оркестр «Лад» появился в 1990-е, в тот период, когда любительские, учебные музыкальные коллективы обретали творческую самостоятельность и перерастали в профессиональные. Большую роль в этом движении сыграл художественный руководитель Академического русского народного оркестра имени Н. П. Осипова Николай Калинин. Он пропагандировал

Творческий проект «Звездный вальс»

создание единой среды для музыкантов-народников и старался сформировать творческую общность, пространство для общения, учебы, обмена опытом. Процесс переформатирования учебных оркестров в полноценные творческие организмы, действующие на постоянной основе, получил развитие во многих городах, в том числе в Сибири: Барнауле, Красноярске и, конечно, в Омске.

– Мы встретились с Сергеем Безбородовым на семинаре дирижеров в Москве, который организовал Николай Калинин. «Лад» тогда привез программу, а после нее мы договорились, что нужно выступить вместе, – рассказывает музыкант, домрист, композитор, народный артист России Александр Цыганков.

С тех пор они выступали вместе несколько раз. По словам Александра, в омском оркестре удивительным образом соединяются монолитность, солидность и яркий темперамент, который многим, не знакомым с особенностями сибирского характера, поначалу кажется странным. Но Александр, будучи уроженцем Омска, прекрасно знает, что в этом сочетании, на первый взгляд, полярных черт и кроется истинно сибирская загадка. И «Лад» своей творческой манерой ее отлично раскрывает.

– Сдержанность и эмоциональность одновременно, симпатичная и интеллигентная эстрадная жилка, яркая подача, стремление доставить удовольствие людям, которые пришли на концерт, вызвать отклик... Все это у оркестра очень хорошо получается, – считает Александр Цыганков.

Для любого солиста, как отмечает Александр, самое важное – чувствовать легкость от способности говорить с оркестром на одном языке. Омичи в этом плане – «полиглоты», которые моментально могут выучить любой, даже самый «экзотический» творческий язык. И от такой работы удовольствие получают все: и солист, и оркестр, и, конечно, зритель.

Сила амбиций

Начиная с 2000 года, «Лад» тесно сотрудничает с профессором Челябинской академии культуры и искусств, заслуженным деятелем искусств России и Республики Башкортостан, художественным руководителем и главным дирижером русского оркестра «Садко» и молодежного русского оркестра «Челябинск» Владимиром Лавришиным.

– Я был на всех их юбилеях! Исключая разве что последний, – смеется Владимир Иванович.

Будучи однокурсниками в Уфимском институте искусств, вместе с Сергеем Безбородовым они оказались в самом центре той творческой среды, которая давала жизнь новым молодым коллективам. Многие, кто учился в институте вместе с ними в ту пору, впоследствии стали известными в стране дирижерами различных оркестров. Хорошие педагоги, качественная и насыщенная учеба, литература, дух единомышленничества и вызревавшие на этой почве амбиции – все это сыграло свою роль в будущем рождении «Лада».

– Это один из немногих в Сибири муниципальных коллективов. Большой вклад в то, что он существует до сих пор, сделал его руководитель. Разнообразный репертуар, многочисленные выступления, в том числе за рубежом, замечательные солисты, инструменталисты, которых «Лад» всегда умел собрать вместе... Неоднократно выступая на Урале, принимая участие практически во всех оркестровых конкурсах, коллектив оставил о себе хорошие впечатления, – говорит Владимир Иванович.

Он признается, что с омичами выступал больше, чем с кем-либо другим. Бывало и так, что времени на репетиции не было, и сыгрываться приходилось прямо на концерте, что всегда проходило на высоком уровне. Наладив практику обмена музыкальным материалом, омские музыканты часто играют произведения уральских композиторов, а челябинцы представляют на концертах «Омскую полечку» в аранжировке Сергея Безбородова, которая является одной из визитных карточек «Лада».

– Хочется пожелать оркестру больших творческих успехов, – завершает Владимир Иванович. – Это великолепно, что в Омске есть такой коллектив. Хотелось бы, чтобы к нему проявляли более пристальное внимание прежде всего власти города. «Лад» носит муниципальный статус, но в городе с такой колоссальной базой, как филармония, оркестр подобного уровня должен быть государственным. Новых достижений коллегам, новых гастролей. Необходимо, чтобы этот оркестр видело как можно больше людей, и не только в Сибири, на Урале, но и в центре России и, конечно, в других странах. Для того чтобы достойно представлять отечественное народное оркестровое искусство за рубежом, у «Лада» есть все основания. Ну а музыкантам, артистам – крепкого здоровья, творческих успехов и самого лучшего на благо нашего искусства.

Концерт, посвященный 25-летию оркестра «Лад». Омск, 2016

«Лад» на фестивале оркестров народных инструментов. Астана, 2016

ВСТРЕТИМСЯ У ФОНТАНА

Текст | Александра САМСОНОВА
Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА

«Оазисы мегаполиса», «зеленые легкие города» – так мы справедливо называем городские парки и скверы. «Пойдем в парк!» – тянут за рукав родителя жизнерадостные чада. И правда, парк для современного городского ребенка подчас единственное место, где он, избавленный от навязанных прогрессом гаджетов, может хоть чуть-чуть соприкоснуться с природой и испытать отнюдь не виртуальное удовольствие от свиста «карусельного» ветра в ушах, мелькающего солнечного света, полетов на качелях, а зимой – от веселой толкотни на затейливо устроенных горках, плутания в ледяных лабиринтах... И даже Дед Мороз в новогоднем парке намного больше похож на настоящего, чем все остальные!

Парадную сторону жизни омских парков мы наблюдаем, проводя там выходные, но, к сожалению, совсем не знаем о тех людях, которые этот праздник нам устраивают своим каждодневным кропотливым трудом. Предлагаем вниманию читателей «Омской музы» беседу с тем, кто «сказку делает былью». Знакомьтесь: Константин Александрович Лукашевич, директор муниципального предприятия города Омска «Парк культуры и отдыха имени 30-летия ВЛКСМ».

Летом, во время отпуска, он увидел в Черлакском районе березовую рощу, выросшую на месте вырубленного леса, – один в один главный омский парк, сплошь закрученные и наклоненные деревья с дуплами. И внезапно понял: парк тоже возник на месте вырубленной рощи! Им, по сути, никто не занимался с научной точки зрения. Что выросло, то выросло. Подобный подход в условиях мегаполиса бесперспективен.

– Требуется глубокий анализ: что делать, чтобы воздух в Омске стал чистым, – считает Константин Лукашевич. – Пока дерево растет, набирает массу, выделяется максимальное количество кислорода. Процессы гниения, разложения древесины, напротив, сопровождаются его поглощением. Говорю это как биолог, как врач. Мы посчитали, сколько здесь деревьев, каков их возраст, какие необходимо удалить в первую очередь, какие могут подождать. В парке 12 000 деревьев. Березам с хорошим стволом, хорошей массой листвы больше 150 лет, они постепенно отмирают. Надо обновлять. Муниципальное предприятие существует не за счет бюджета, а за счет собственных средств. Мы коммерческая организация. Поэтому хотелось бы, чтоб омичи понимали: если мы что-то благоустраиваем в парке, не надо возмущаться. Мы просто обязаны это делать!

К. А. Лукашевич

Старейший! Парк культуры и отдыха им. 30-летия ВЛКСМ

Старейший городской парк образовался как место отдыха омичей в начале прошлого века на месте загородной березовой рощи, от которой и получил свое первое название.

В парк культуры и отдыха Новая загородная роща преобразовалась 24 мая 1940 года, в 1948 году став по решению горисполкома парком культуры и отдыха имени 30-летия ВЛКСМ.

Для степного Омска проблема озеленения всегда была актуальной, поэтому 73 гектара парка имени 30-летия ВЛКСМ стали «зелеными легкими» Октябрьского района

(а позднее – округа), на территории которого находится много промышленных предприятий. Соседство стадионов «Красная звезда» и «Юность» сделали парк не только любимым местом отдыха, но и спортивным центром Омска. Дети любят парк имени 30-летия комсомола за то, что там много отличных аттракционов (более сорока), есть замечательное озеро, таинственные тенистые дорожки, по которым хорошо прогуляться или прокатиться на велосипеде... То они скалолазы-«тарзаны» в веревочном парке, то автогонщики на мини-карах, то отважные моряки на качающемся корабле, то путешественники в мир неведомого в «иллюзионах» или пещере ужасов. А взрослые? Взрослые чувствуют себя в парке детьми...

Сфера ответственности Константина Лукашевича – четыре зеленые зоны: головное предприятие, обособленные подразделения – парк «Советский», сад «Сибирь» и сад им. Кирова. Летом здесь трудится порядка трехсот человек, зимой число работников сокращается до восьмидесяти. Уборка валежника, гниющих деревьев, покос травы, благоустройство, реконструкция, освещение, полив, обработка от клеща и малярийного комара. Где-то надо дорожку проложить. Где-то дерево посадить. Зимой – расчистить снег. Это не сложно, считает директор. Но и не просто. Все зависит от человеческого фактора. Поэтому старается летом через службу занятости привлекать подростков. И плотно сотрудничает с уголовно-исполнительными инспекциями, используя на благо общества труд людей, которым определена мера наказания без ограничения свободы. На реконструкции Аллеи ветеранов эта форма работы была использована максимально и очень эффективно. А вот строительство новой велороллерной трассы стало точкой приложения силы юного поколения.

– Когда работы были близки к завершению, нужно было грунт отбивать, граблями работать, привлекли подростков, – делится впечатлениями Константин Александрович. – Ребята очень хорошо работали, с вдохновением, не просто участвовали в значимых для города мероприятиях, а с природой знакомились. Задавали вопросы, связанные с фауной, флорой. Сейчас ведем переговоры с центром детского творчества на улице Лизы Чайкиной, хотим открыть в парке экологическую тропу. Научную часть они берут на себя, мы предоставляем территорию – проложим тропинки, сделаем таблички с названиями деревьев, которые растут в Омской области. Конечно, не все ребята будут поступать в аграрный университет, но на собственном опыте знаю: то, чему в жизни научился, за плечами носить не будешь.

Действительно, все его знания в итоге пригодились: и опыт главного врача центра реабилитации, и диплом зоотехника-селекционера, и права тракториста-машиниста широкого профиля. И стройотрядовские специальности стропальщика, каменщика, бетонщика. И опыт строительства домов, дорог, благоустройства, полученный в стройотряде «Омич», который после катастрофы на Чернобыльской АЭС восстанавливал там инфраструктуру.

Вокруг болеющего за свое дело директора начинает собираться команда единомышленников. Из «Мостовика» пришла главный агроном Ирина Владимировна Гаврилова. И сразу же постоянные посетители ощутили перемены: в парке стало уютнее. Появился маленький питомник – через три-пять лет дубки и сосенки, выросшие из желудей и шишек, можно будет пересаживать в общий грунт взамен погибших деревьев.

Реакция на хозяйский подход не заставила себя ждать, потянулись местные жители, буквально на днях женщина предложила забрать у нее 80 дубков. Агроном тут же взяла машину, привезла саженцы и сразу их высадила.

– Наконец-то я дождался профессионала, с которым могу обсудить план развития парка, – радуется директор, – с которым можно говорить о питомнике, о реконструкции и воспроизводстве зеленых насаждений. На днях попросила у меня вышку: нужно собрать с голубой ели шишку, чтобы весной был посадочный материал. Работаю второй год – никто не обращался с такой просьбой. Она уже желуди собрала-посадила, чтобы дубы выросли. И за покосом травы следит с пристрастием. Принципиальный подход специалиста.

Очень многое завязано на моем заместителе по общим вопросам Сергее Алексеевиче Воронине – все, что сделано в этом году: трасса велороллерная, реконструкция зеленых насаждений, приобретение нового сантехнического модуля.

Сантехнический модуль увидел в Нижнем Новгороде, где был на совещании Российской академии производителей и потребителей аттракционов. Там как раз праздновали День города, и бесплатные модули поразили

комфортом. Недавно, во время городского субботника, мэр Вячеслав Двораковский, осматривая приобретение, даже пошутил: «Наверное, не работает? Запаха нет!» А в планах – установка еще нескольких модулей, в том числе в Советском парке.

– Люди соскучились по нормальной работе. Вы бы видели их глаза, когда речь зашла о строительстве велороллерной трассы! Или забор в Советском парке – много лет лежал на боку. Сейчас огородили парк, забор прозрачный, обзор открывается. Собрать команду – это главное! Сотрудники, которые здесь работают, болеют душой и сердцем за свое дело, просто не надо им в этом мешать. Кроме научного подхода к реконструкции зеленых насаждений еще и научную организацию труда вводим. Подводим под это базу.

Главная заповедь врача – не навреди. Именно этот принцип Константин Лукашевич, выпускник Омского медицинского института, исповедует в своей работе.

– Когда Вячеслав Викторович Двораковский пригласил меня на собеседование и попросил представить свое видение развития парковой зоны, я озвучил элементарные вещи. Парк состоит из рельефа, определенной флоры и фауны. Все, что требуется, – сохранить и приумножить. Больше зелени. Больше кислорода. Больше птиц. Больше рыбы в озере. А остальное: аттракционы, торговые точки, малые архитектурные формы – как дополнение, сегодня есть – завтра нет. Здесь мудрить не надо. Судя по результату, своими соображениями я его не напугал.

Что мы знаем про Советский парк?

Парк культуры и отдыха Советского района был открыт 27 декабря 1974 года. С тех пор каждый житель городка Нефтяников знает этот зеленый оазис на берегу Иртыша – любимое место отдыха детей и взрослых. Со специальной наблюдательной площадки, как и с колеса обозрения, открывается великолепный вид на Иртыш, мост через реку, микрорайоны Левобережья. Парк занимает 36 гектаров. Деревья разных пород – уроженцы Сибири – главное его украшение. Кстати, кроме жителей Нефтяников парк также облюбовали птицы разных видов, ежи, белки и другая «фауна»! Здесь легко дышится, и не случайно этот зеленый островок в промышленном мегаполисе «обжили» любители активного отдыха и спорта, здесь проводят уроки физкультуры все близлежащие школы и вузы. На площадках, которые занимают кафе, аттракционы (их в парке почти тридцать), всегда многолюдно, особенно в выходные и праздничные дни. Омичи с удовольствием приходят сюда семьями, чтобы поучаствовать в проводах русской зимы, отпраздновать День Победы, День города... Со всего города съезжаются в парк нефтяников любители танцев на открытом воздухе: с мая по октябрь здесь проходят вечера отдыха с участием духового оркестра, ансамблей народных инструментов. «Самого сильного человека города» омичи тоже выбирают в Советском парке.

Безусловно, не последнюю роль в выборе мэром кандидатуры директора парка сыграл опыт работы в центре реабилитации УФСИН на Поворотникова, 4, территорию которого Константин Лукашевич за 12 лет превратил в райские кущи с дубовыми, пихтовыми и кедровыми аллеями, фонтаном, песчаным пляжем и теннисным кортом. Вспоминает, как ездил в лесничество за саженцами, и ему посоветовали: обрати внимание, как они растут в лесу. Хвойные деревья очень чувствительны к сторонам света. Привязали веревочки с южной стороны каждой пихты и кедра, высадили, соблюдая «полярность», – и приживаемость составила восемьдесят процентов! Этим летом специально заехал посмотреть: 60-сантиметровые саженцы вымахали под два метра.

– Не так это просто, как кажется. Если дерево выросло до определенного размера, сформировалось по своей структуре, а потом его пересаживают южной стороной на север, тем самым губят. Подвергаюсь критике, но убеждений не меняю: при пересадке растениям нужно обеспечить максимальный комфорт. В этом году провели компенсаторное озеленение на Комсомольской аллее – погибло только четыре пирамидальных тополя, все остальное принялось. И деревья надо выбирать грамотно. Ель обыкновенная у нас не растет, а голубая чувствует себя превосходно. Сосна, пирамидальный тополь, яблоня, клен канадский, дуб (адаптированный к условиям Сибири), шаровидная ива.

Сейчас первоочередная задача – привести в порядок озеро. У директора есть успешный опыт оборудования пляжа. Но на берегу реки было проще: пригнали драглайн, который бросал в заводь ковш килограммов семьсот, вытаскивал хлам. Очистили дно, насыпали песка, получилось отлично. В парке такой способ не пройдет, экскаватор разрушит дорожки. Очищать и углублять озеро будут маленькой машиной-пылесосом. Даже шальная мысль появилась: если озеро станет чистым, вдруг лебеди снова поселятся? Жили же они здесь прежде!

Еще одна головная боль – сад «Сибирь», где в прошлом году погибло большинство высаженных в середине лета крупномеров (современные технологии позволяют пересаживать деревья летом, но аврал редко бывает продуктивен...). Обратились за помощью к главному агроному города и в аграрный университет. Специалисты посоветовали пока ничего не трогать: основные стволы засохли, но корневая система жива. И действительно, весной в нижней части стволов появились ростки. Не исключено, конечно, что в итоге вырастет «танцующий лес», как на Куршской косе. Но не будем опережать события.

Забытый и возрождающийся. Сад имени С. М. Кирова

Начало этому саду на улице Димитрова в старой части Кировского округа было положено в 1953 году. В 1960–1980-е годы сад имени Кирова был полнофункциональным парком с каруселями, качелями, летней эстрадой и танцплощадкой, бильярдной, киосками с мороженым и ситро. Горожане старшего поколения помнят расположенный в саду кинотеатр имени 22 Декабря на два зала. В 1990-е годы парк, к сожалению, пришел в запустение. Но спустя двадцать лет он пережил свое второе рождение: начинаются высадка молодых деревьев и кустарников, обустройство газонов, ремонт дорожек, установка новых аттракционов и сценической площадки, проводится электричество... С 2011 года это обособленное подразделение парка культуры и отдыха имени 30-летия ВЛКСМ. Сад имени Кирова небольшой, всего полтора гектара, но именно здесь проводят кировчане свои праздники улиц, округа, города, отмечают Новый год...

В перспективе в парках и садах будут оборудованы небольшие беседки с мангалами, где любой желающий сможет устроить пикник на свежем воздухе. Люди и сейчас приходят на опушку – приносят свой мангальчик, расстилают плед, жарят мясо. Такие посетители, как правило, мусора за собой не оставляют. Потому что знают, что вернутся сюда в следующий раз. Но зачастую после выходных берега озера превращаются в свалку.

– Нам еще долго придется рассказывать людям, что такое хорошо, а что такое плохо, – вздыхает директор. – Перед новогодними праздниками нет-нет, да спилят елочку. Представляете? Подтягиваешь их, растишь, а вандалы уничтожают. Особенно страдают елки в саду «Сибирь», они там подходящего возраста. Идешь по тропинке – то здесь, то там деревца недосчитаешься. И в парке 30-летия ВЛКСМ у елок верхушки спиливают. По весне высаживаем цветы – выкапывают. Это о чем говорит? Самосознание людей пока очень страдает.

И снова возвращается к питомнику, где сейчас набирают силу 150 хвойных побегов. Еще один питомник будет заложен в непосредственной близости от хоздвора. Крошечные саженцы практически ничего не стоят, но сразу высадить их на открытое пространство – значит обречь на гибель. А вот через три-четыре года, когда растение адаптируется к новым условиям, сформирует корневую систему – другое дело. И с гордостью рассказывает о «новорожденной» Аллее ветеранов, где каждое дерево – именное. Потому что ветеранская организация берет на себя обязательства в случае болезни или гибели дерева за свой счет его восстановить.

И это не единственный сюрприз Аллеи ветеранов – вскоре здесь появится неаполитанский фонтан.

– Помните, на Любинском проспекте стояли четыре семиметровых фонаря – огромные чугунные «канделябры»? Когда увидел, что их выбросили, сердце разорвалось: это ж какую красоту можно сделать! Отдали на реставрацию. Теперь из «канделябров» будет литься не свет, а вода. Экшн такой. Некоторые меня критикуют – из старья делаем. Но мне кажется, в парке подобное уместно. Зимой фонтан будет светодиодным. А летом – большая клумба, альпийская горка, люди смогут насладиться льющейся водичкой, пением птиц. Это же хорошо? Территория, которую мы сейчас благоустраиваем, один гектар. Но чем больше у нас будет таких мест, тем лучше!

Году российского кино посвящается…

КИНОТЕАТРЫ НАШЕГО ДЕТСТВА

Текст | **Эльвира КАДЫРОВА**
Фото | из архивов Киновидеоцентра, А. Руденко, Л. Кудринской

Наверное, кино присутствует в жизни любого человека с ранних лет. Разница лишь в том, что у каждого поколения свои фильмы, свои любимые кинотеатры. Про типовой советский кинотеатр «Ракета», где в любом городе можно посмотреть типовой художественный фильм, горько шутил еще Эльдар Рязанов в «Иронии судьбы». Однако наши кинотеатры не были такими уж «типовыми». Честно говоря, сегодня можно найти гораздо меньше различий между современными многозальными киноцентрами с их стандартным набором развлечений.

В верхней одежде и без попкорна

Кино пришло в Омск еще в конце XIX века. А в 1970-х – 1980-х годах в городе было около пятнадцати кинотеатров плюс дворцы и дома культуры, где тоже показывали фильмы. На полюбившийся фильм мы могли ходить десятки раз, добираясь в погоне за ним даже до далекого «Мира». Но, конечно, основная киножизнь протекала в центре.

Главным, оправдывая свое название, считался кинотеатр «Родина». Сейчас это киноцентр «Галактика». Там проходили самые громкие кинопремьеры. А еще проходили они в кинотеатре имени Маяковского. Он был построен в 1957 году, когда в стране почему-то было модно давать кинотеатрам имя поэта. В нем, единственном в свое время, было два зала – голубой и розовый. И «Маяковский» же стал первым кинотеатром, где в конце 1980-х начали показывать стереофильмы – прародители нынешних 3D. И хотя билет на стереосеанс стоил 70 копеек в отличие от обычных 50, зал не пустовал. Почувствовать себя «внутри фильма» хотелось всем – и детям, и взрослым.

В годы нашего детства (мне не дадут соврать ровесники) в кинотеатрах было меньше удобств, например, отсутствовал гардероб, и зрителям приходилось сидеть

«Пионер»

«Художественный»

в зале в пальто. Но была другая культура просмотра. Вход с мороженым был строго запрещен, даже на зашуршавшего конфетой посмотрели бы косо: не мешай! Нынешние зрители не представляют киносеанса без попкорна и колы. Жуют, хрустят, откровенно разговаривают. Впрочем, кино с новыми технологиями стало таким громким и ярким, что соседа по креслу уже как бы и не замечаешь. А какие очереди за билетами выстраивались на премьерах!

Тень купца и вампир на крыше

Кинотеатры действительно имели свои «лица». И свои истории. Кинотеатр «Художественный» восхищал имперским интерьером: небольшой эстрадой и фонтаном в фойе, мраморными лестницами, лепниной. До революции здесь тоже был кинотеатр, один из самых заметных в городе. Назывался он «Кристалл-Палас». Напротив него, в Воскресенском сквере, существовал другой кинотеатр – «Гигант». От того давно осталась лишь мрачная тень. Еще наших родителей пугали рассказами о том, как в 1946 году после сеансов там начали исчезать дети. Потом на чердаке кинотеатра нашли несколько десятков тел. В городе орудовал маньяк. Хотя обывательские слухи приписывали это и охотникам за донорской кровью, и противникам существующего режима (дескать, политическая акция), и даже оккультной секте и вампиру.

Один из кинотеатров, расположенных не в специально построенном для этого здании, – кинотеатр «Пионер». И он, и детская библиотека имени Н. К. Крупской, находились в бывшем доме купца Козьмина. Постройка относится к середине XIX века и является памятником архитектуры. Кинотеатр – заведение шумное, посторонние звуки там вряд ли расслышишь. А вот в библиотеке, особенно когда было мало читателей, говорят, иногда раздавались странные шорохи и шаги. Любители мистики тут же приписали это «тени» купца-основателя. Но заметим опять же – в многонаселенном здании трудно идентифицировать каждый шорох. Загадка же всегда манит.

Семнадцать мгновений кино

Многих кинотеатров давно уже нет. В каких-то поселились совсем другие учреждения, некоторые пустуют и разрушаются, и лишь несколько переродились в современные киноцентры. Среди тех, кому повезло, – «Иртыш», «Родина», «Космос», «Маяковский», «Кристалл». О старом «Кристалле», кстати, мы говорили недавно с его бывшим директором Анной Ивановной Руденко. Она руководила кинотеатром с 1980 по 1997 год. А самому ему нынче – 50.

– Аншлаги у нас постоянные были, и реклама была лучшая в городе, – вспоминает Анна Ивановна. – Это при том, что работали мы не первым экраном. План выполнять было сложно еще потому, что нам давали очень большую нагрузку по детскому зрителю – школ-то в Нефтяниках много. И вот мы стали делать сеансы «Экранизация литературных произведений», по школьной программе. Мне в кинопрокате говорят: «Анна, у нас в пыли стоят эти коробки, а ты что-то выдумала. Надо же проверять нам теперь, надо чинить ленту-то». Я говорю: «Девочки, я буду выполнять план по детскому зрителю даже вот этим». А летом – работа со школьными лагерями. И со всех школ под барабан, под горн к кинотеатру шли, как к Мавзолею, пионеры.

Привлечение взрослого зрителя тоже велось активно, рассказывает моя собеседница. Приходилось ездить с рекламой на предприятия, делать там выездные кассы. Организовывались киноклубы, киновечера. Для студентов был киноклуб «Контакт», который вел Виктор Ставицкий.

Цирк-театр П. К. Сичкарева , где с 1898-го регулярно проводились киносеансы

Электротеатр «Весь мир». В 1914-м переименован в «Аполло»

«Гигант». Построен в 1910-м купцом Минеем Мариупольским

«Родина». Реконструирован в 2006-м, ныне – «Галактика»

Кинобудни А. И. Руденко

Почетный кинематографист России – А. И. Руденко

«Кристалл»

На «Контакт» давали фильмы первым экраном. Причем интересные, спорные, такие, например, как «Вам и не снилось». И наполняемость зала была стопроцентная.

Из «вторичности» показа Анна Ивановна тоже извлекала пользу. Идет, скажем, фестиваль киностудии «Ленфильм», и актеры едут сначала в «Маяковский» или «Родину». А она их там подхватит и разговорит. А потом уже в своем кинотеатре такую интересную информацию выдаст! Интернета-то тогда не было, а в «Советском экране» тоже не про каждого прочитаешь.

Анна Ивановна и сама по-настоящему любит кино. Еще будучи воспитанницей послевоенного детдома, она получила сильное впечатление от фильма «Путевка в жизнь». Ведь там было тоже про сирот, про беспризорников. Она даже написала письмо Надежде Румянцевой: «Хочу быть артисткой!» Если бы та ответила, бойкая девчонка – лидер художественной самодеятельности наверняка решилась бы и поехала в Москву. А так – поступила в Омский пединститут. Но Почетным кинематографистом России Анна Ивановна Руденко все-таки стала, получила это звание в 1995 году. А семнадцать лет работы в кинотеатре «Кристалл» пролетели, как прекрасные семнадцать мгновений кино.

На орбите «Сатурна»

Об этом кинотеатре мы с друзьями часто шутили, вспоминая название известного фильма: «Сатурн» почти не виден». Сегодня он и вправду почти не виден из-за разросшегося бурьяна, из-за наступающего «леса», который когда-то был сквером. Росли в нем и ели, и сосны, и барбарис, и серебристый тополь, за которыми ревностно ухаживали работники кинотеатра. Они и пальмы в фойе посадили. Но как-то случился перебой с отоплением, и пальмы зачахли.

«Сатурн» был первым в городе широкоформатным кинотеатром. Он открылся 13 сентября 1969 года фильмом «Табор уходит в небо». Недостатка в зрителях тут обычно не знали, ведь на весь Амурский поселок это была единственная киноточка. Мальчишки даже проникали в зал через воздухосборник, чтобы посмотреть какой-нибудь фильм бесплатно, прильнув к узкому вентиляционному окошку. Здесь всегда старались придумать что-то интересное: то киноклуб, то встречу с актерами. В «Сатурн» приезжали, вот так запросто, Олег Янковский, Юрий Яковлев, Евгений Леонов. А еще там была своя... Софи Лорен. Так многие называли директора

кинотеатра Людмилу Николаевну Кудринскую за ее эффектную, артистическую, с итальянскими чертами внешность.

– Я сейчас стараюсь мимо не ходить, – говорит она. – Мне больно смотреть, как кинотеатр разрушается. Я проработала в нем двадцать два года, сначала методистом, потом директором. А уже после, когда перешла в Кинодосуговое объединение, также ездила на развал кинотеатра имени 22 Декабря 1918 года. Стояла там и плакала. А у нас тут сейчас и рестораны открываются, и бары, и торговые комплексы. А учреждений культуры нет. И моя самая большая мечта – чтобы реконструировали «Сатурн».

Людмиле Николаевне даже снится иногда, как бежит она в свой любимый кинотеатр, потому что приехали гости, артисты, их надо встречать, а, кажется, ремонт еще не закончен. Она действительно часто прибегала сюда, даже в самый неурочный час, если в ней была необходимость. Потому что живет через дорогу. А если в кассе собиралась очередь и люди начинали шуметь, на высоких каблуках спархивала с пятого этажа (там был ее кабинет, разбитое окно которого она мне показывает сейчас с улицы) и начинала быстренько штамповать билеты сама. Как-то на капустник Людмила Николаевна сочинила такие стихи:

В тот кинозал, на перекресток,
Сегодня нужно каждый день спешить.
Жить без кино, быть может, проще,
Но как на свете без кино прожить?!

– Я с детства любила кино, – продолжает она. – Кто кино не любит! Мои родители – педагоги. Я до десяти лет жила в Крутинском районе. И вот, как кино привозят, мы бежим смотреть. Бывало, что по нескольку раз. Я люблю больше старые советские фильмы. Актеры были получше и сюжеты поинтереснее. С любовью делалось все. Режиссер, он как будто варево какое-то варил. Глядишь – и живешь в этом фильме. А сейчас? Просто красивые картинки.

Зрительский контингент в «Сатурне» был, конечно, непростой. Приходилось и нетрезвых дебоширов из зала выгонять. А кто будет? Директор с билетером. Теперь уже смеясь Людмила Николаевна вспоминает, как выслушивала угрозы таких вот любителей пошуметь, как в 1990-х едва ли не дралась с бандитами, которые хотели открыть на базе кинотеатра ночной ресторан. И как однажды на творческой встрече пришлось преградить дорогу подвыпившему режиссеру, запустив в зал лишь приехавших с ним актрис. Как же он возмущался!

Удивительно, но даже не самые радужные воспоминания меняют сегодня знак с минуса на плюс. Наверное, потому что прошлое имеет свойство казаться лучше настоящего. Или потому что все это было тогда, «когда деревья были большими». В кинотеатрах нашего детства, в которых к зрителям относились не только как к заполненному на плане зала квадратику.

Л. Н. Кудринская

Встреча с работниками кино из Москвы

«Сатурн»

МАГИЯ ИСКРЕННОСТИ

Текст | Эльвира КАДЫРОВА
Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА, из личного архива В. Головнева

С воспоминаний о старом кино мы начали разговор и с Владимиром Головневым. Владимир – режиссер-документалист, продюсер, директор кинокомпании «Игра» (Екатеринбург), постоянный гость и член жюри омских кинофестивалей. Кстати, он родился и долгое время жил в нашем городе. Наверное, закономерно, что Головнев стал автором фильма, приуроченного к 300-летию Омска. Конкурс на его создание был объявлен омской мэрией.

– Владимир, вы в детстве в какие кинотеатры ходили?

– Я хорошо помню кинотеатр «Кристалл». Потому что я жил в городке Нефтяников и для меня это был самый близкий кинотеатр, туда можно было дойти пешком. А центр – он всегда был где-то там.

– А какие впечатления у вас остались от фильмов той поры?

– Это, наверное, касается не только фильмов, но и всех произведений, которые тогда создавались. Я и сейчас смотрю какие-то из тех фильмов, слушаю те песни, и они меня «прошибают». А новые фильмы – в них все дороже, качественнее, проработаннее, картинка с эффектами, но они меня «цепляют» намного меньше. Вот я не могу сказать, что это такое – искренность или что? Там в кадре есть какая-то магия, энергетика, которая заставляет тебя испытывать самые разные чувства: радость, грусть, боль, что угодно. Камера там иногда просто стоит на штативе, играют актеры, но я смотрю, и меня «пробивает». А эта же камера в современном кино может летать, кружить, выделывать невероятные кульбиты, и – ничего. Вот это странно: почему качество не выливается в ощущения? Хотя и в сегодняшнем кино есть хорошие фильмы, которые, кстати, не лишены спецэффектов. Мне нравится, например, и «Географ глобус пропил», и в большей части «Легенда № 17». Из артхаусного – фильмы Сигарева, особенно крайний его фильм – «Страна Оз». Нравятся фильмы Федорченко, Хлебникова. Правда, может быть, у них формат не совсем соответствует кинотеатрам. Но если сравнивать со старым кино, то говорю, оно обладало особой магией, которую проанализировать и объяснить трудно.

– Фильм, посвященный 300-летию Омска, называется «Один День города». Что вы вкладываете в это название?

– Это рабочее название, заданное технической документацией, оно еще может поменяться. С одной стороны, в нем заложена метафора: День города – праздник. С другой стороны, это день города – то есть город проживает некий день, он просыпается и засыпает. Это скорее направление мысли. Мы показываем город через людей, через историю, через разные сферы его жизни. К сожалению, мы не смогли во что-то погрузиться глубоко, потому что понимали, что у нас тут и театры, и заводы, и больницы, и социальная сфера, и всё-всё-всё. И этого настолько много, что нигде нельзя завязнуть. Поэтому где-то пришлось обобщать. Мы создавали некое такое стихотворение. Как иначе рассказать о городе за 30 минут? Только поэтично.

– Какие люди стали героями фильма?

– Самые разные. Мне изначально казалось неправильным снимать только известных людей. Так же, как и снимать однозначную глянцевую открытку, пусть и в условиях праздника. Это отдает фальшивым лоском. Все должно быть сбалансировано. Поэтому у нас в кадре есть и олимпийский чемпион, и заслуженный артист, и просто люди «с улицы». Все они пытались ответить на вопрос: Омск, он какой?

– Как люди реагировали, когда вы подходили к ним, говорили, что хотите снять их в фильме?

– Тоже по-разному. У многих возникал вопрос: зачем нам фильм, когда столько нерешенных проблем? Так же можно было спросить: зачем нам спектакль, какая-то картина, архитектура? Но, видимо, так как Омск – город со слабыми кинематографическими корнями, в отличие от сильных театральных, никто не задаст вопрос: «Зачем нам спектакль?» Но все зададут вопрос: «Зачем нам фильм?» Это вызывает острую социальную реакцию. Но были люди, которые хотели помогать, готовы были участвовать, общаться, рассказывать. Проблема в том, что приходилось ограничивать это общение. Потому что очень хочется подробно что-то узнать, подольше поговорить, но ты понимаешь, что на этот пласт у тебя в фильме будет 30 секунд.

– Финальной съемочной точкой стало открытие фестиваля «Академия». Вы показываете фестиваль как одно из событий?

– Для меня фестиваль «Академия» важен не как событие, которое происходит здесь, а как символ того, что Омск – театральная столица, центр притяжения театральных коллективов, которые со всего мира съезжаются сюда, в Сибирь. И это при том, что не каждый человек в Европе знает, что такое Омск. Я с этим сталкивался не раз.

– Кстати, о Европе. Вы недавно вернулись с кинофестиваля, который проходил в Польше.

– У меня вообще была большая поездка с фильмом «Два детства». Я его в Омске показывал на фестивале «Сибирь» под рабочим названием «Уроки на завтра». Сейчас он поучаствовал сразу в трех кинофестивалях: в фестивале патриотического кино в Севастополе, в Московском Международном кинофестивале документального кино «ДОКер» и вот в Кракове, в Польше.

– И как?

– «Лучший телевизионный фильм» он получил в Севастополе, спецприз – на фестивале «ДОКер» в Москве. И ничего не получил в Польше. Но я поляков хорошо понимаю. Читать все время субтитры (а у меня там герои много говорят) некомфортно. К тому же я делал этот фильм для России и про Россию.

– Владимир, а почему вы так стремились снимать юбилейный фильм об Омске, что даже существенно снизили цену муниципального контракта?

– Во-первых, я омич. Где бы я ни был, я возвращаюсь сюда. Здесь у меня живут мама, и бабушка с дедушкой, и друзья. Это ценное место. Во-вторых, подобная инициатива исходила от меня давно. Я говорил, что НАДО сделать фильм об Омске. Конечно, я представлял себе тогда фильм другой направленности: что-то честное, разное, не приуроченное к празднику. И вообще, оказалось, что проще снимать фильм о городе, в котором ты никогда не жил. Там ты выстраиваешь какую-то структуру, конструкцию. Здесь – нет. Здесь это не срабатывает, начинается душа, эмоция. Этот фильм требует другой самоотдачи. И поэтому, несмотря на то что это госзаказ, приуроченный к большому событию, я все равно вкладывал в него себя. Для меня это абсолютно некоммерческий проект.

ОДИН ДЕНЬ И ВСЯ ЖИЗНЬ

Текст | **Эльвира КАДЫРОВА**

И вот – он родился. В конце июля, на открытии фестиваля «Киносозвездие России», состоялась долгожданная премьера фильма Владимира Головнева «Омск. День города». Рождение стало у режиссера хорошо читаемым символом: рождение нового дня, рождение человека, рождение города, в котором ему предстоит жить.

«Ты можешь, Алена!» Еще не забрезжил рассвет, а в родильном доме готовятся к появлению малыша. Взлетная полоса на границе утра и ночи сияет огнями, а где-то там, под брюхом самолета, вместо привычных «кубиков» домов расстилается старинная карта. На ней прочерчен маршрут похода И. Д. Бухгольца, с которого и начинался Омск. Экспедиция застряла в сибирских степях и болотах, по соседству с враждебными кочевниками. Чтобы выжить, нужно было строить крепость. Все преодолеть. Наверное, так и закаляется сибирский характер. Так начинается история Омска.

В фильме Владимира Головнева присутствует мелкая «нарезка» событий. Но все соединено в хороших пропорциях. Жизнь современного мегаполиса: утренний трамвайчик, горячий хлеб в пекарне, просыпающиеся заводы и предприятия, странноватый турист из Мексики, безуспешно ищущий «дом Кольчака», и – история, то и дело проступающая черно-белыми кадрами сквозь очертания дня сегодняшнего.

О городе нам рассказывают историки, музейные работники, артисты, политики, художники, просто люди, встречающиеся на улицах. Объективное знание предмета и субъективный взгляд горожанина создают портрет «города контрастов». Города, где всё рядом: мощный Иртыш, являющийся евразийской транспортной магистралью, и тихая Омка, уютная провинциальность и столичные амбиции. Города, который после Гражданской войны едва не похоронила недавняя близость к Колчаку, где в Великую Отечественную войну подняли эвакуированные заводы, давшие начало омской оборонке. Для каждого он свой: город-сад, город-завод, город-крепость и главное – город-дом.

К сожалению, из-за ограниченности во времени (фильм длится 33 минуты) происходящее на экране становится похожим на калейдоскоп. Но сказать, что фильму не хватает дыхания, было бы неправильно. Вместе с молодым неравнодушным автором он резво бежит от объекта к объекту. Динамичный монтаж словно перелистывает страницы: радиостанция с веселым диджеем, театры, библиотеки, заводы, больницы, кадры кинохроники. Звуки города, идущие контрапунктом, передают биение его пульса. И, кажется, за эти 33 минуты мы действительно успеваем увидеть, чем жил город вчера и чем живет сегодня. Успеваем ли мы понять его? Сложный вопрос. Это у каждого по-своему.

Бурный день заканчивается под крик новорожденного младенца. Тема трудных родов прошла пунктиром через все повествование. Она напомнила о том, какой трудный путь совершил сам Омск – от первого русского форпоста в стане сибирских кочевников до города-миллионника с мощной индустрией, социальной и культурной сферой. Что ж, с днем рождения, новый омич! С днем рождения, Омск! Хочется верить, что у них будет счастливая судьба – одна на двоих.

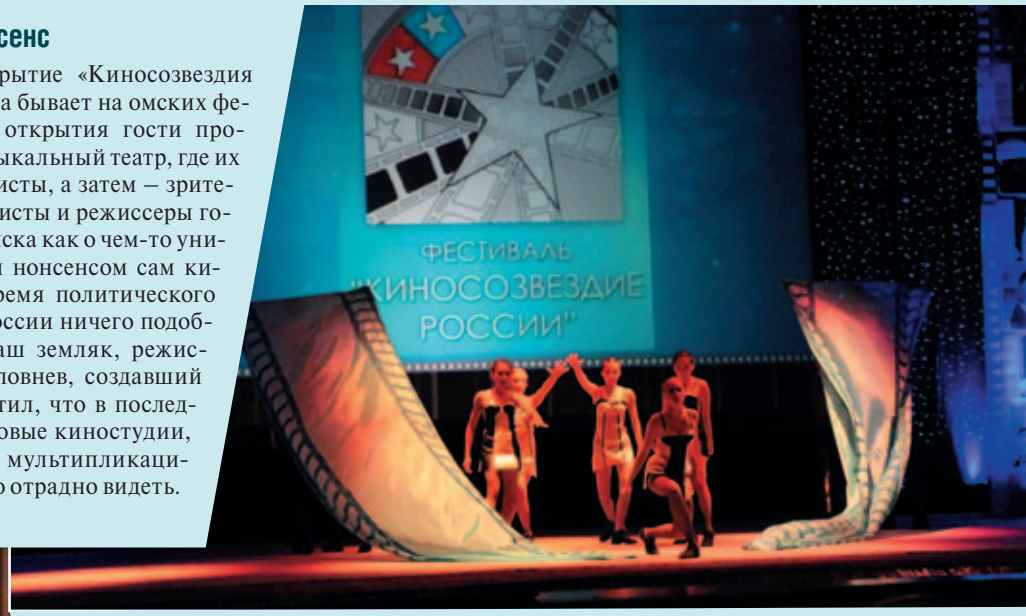
ЮБИЛЕЙНОЕ «КИНОСОЗВЕЗДИЕ»

Текст | Татьяна ШИПИЛОВА
Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА

Накануне Дня города в Омске стартовал юбилейный, десятый по счету, фестиваль «Киносозвездие России». Почетными гостями фестиваля на этот раз стали актеры, судьбы которых так или иначе связаны с Омском. В наш город приехали народный артист России Николай Чиндяйкин, работавший в 1970-е годы в Омском театре драмы, и заслуженный артист России Юрий Беляев, родившийся в Полтавском районе. Также гостями и активными участниками кинофорума стали режиссеры Роман Качанов, Владимир Головнев и Надежда Попова.

Фестиваль в Омске – нонсенс

Желающих попасть на открытие «Киносозвездия России» было много. Как всегда бывает на омских фестивалях. Перед церемонией открытия гости прошли по красной дорожке в Музыкальный театр, где их сначала ждали омские журналисты, а затем – зрители. На пресс-конференции артисты и режиссеры говорили о культурной жизни Омска как о чем-то уникальном, Юрий Беляев назвал нонсенсом сам кинофестиваль, поскольку во время политического и экономического кризиса в России ничего подобного нигде не происходит. Наш земляк, режиссер и продюсер Владимир Головнев, создавший фильм к юбилею Омска, заметил, что в последние годы в Омске появились новые киностудии, снимающие ролики о городе, мультипликационные и игровые фильмы, и это отрадно видеть.



В. Головнев

Без штампа «заказной»

Чуть позже, после церемонии открытия, в зале театра показали фильм об Омске, снятый к юбилею города Владимиром Головневым, – «Омск. День города». Фильм был сделан по заказу мэрии, но на нем никто из сидящих в зале не заметил штампа «заказной». Это был рассказ об одном дне большого города с небольшим экскурсом в прошлое – ко временам Бухгольца и Колчака. Рассказ о городе-заводе, городе-саде, об особой омской ауре, омской культуре, об омичах, которые любят свой город и хотят в нем жить. Когда премьера состоялась и в зале зажгли свет, многие зрители вытирали на глазах слезы. И это были не слезы умиления, просто зрители увидели позитив о своем родном Омске и надежду на будущее.

«Мне не пришлось врать, – признался режиссер Владимир Головнев. – Когда фильмы носят заказной характер, иногда их хочется выключить на седьмой минуте. Омск – это город, у которого не всегда все было просто, у него была сложная синусоида раньше, есть она и сейчас. Я люблю этот город, мне здесь хорошо. Я был в формате. Я пытался не делать корпоративный фильм».

Встречи с земляками

Любой омский кинофестиваль – это не только кинопоказы новых фильмов и уже полюбившихся лент, это и встречи с актерами и режиссерами. В один из дней фестиваля заслуженный артист России Юрий Беляев побывал в Полтавке, на своей родине. Перед поездкой актер волновался, о чем он будет говорить с земляками, ведь семья уехала из Полтавки 66 лет назад. Но встреча получилась удивительно теплой и продолжалась три часа. Перед выступлением в местном ДК Юрий Беляев посетил полтавскую церковь. Побывал и на улице, где родился и откуда родители увезли его в подмосковное Ступино. Однако именно Полтавку актер считает своей главной родиной.

В то время, когда Беляев встречался с земляками, на сцене Дома актера им. Н. Д. Чонишвили выступал другой любимый омичами артист – Николай Чиндяйкин. Он сам выбрал место встречи – Дом актера был для него родным много лет. И еще одна встреча запомнилась зрителям фестиваля – с режиссером Надеждой Поповой. Омичка уезжала из родного города, работала в Москве, но решила вернуться и творить на родной земле.

«Фестиваль очень теплый, домашний, – призналась Надежда Попова в одном из интервью. – Для меня он стал особенно важным, потому что на нем произошел мой первый кинопоказ в Омске, в моем родном городе. На этот фестиваль идут люди, а значит, он нужен городу. А люди, которые его организуют, проводят показы, устраивают творческие встречи, – настоящие фанатики своего дела: несмотря ни на какие сложности, они уже десять лет подряд проводят этот фестиваль. И я надеюсь, что он будет жить еще многие десятилетия».

Ю. Беляев

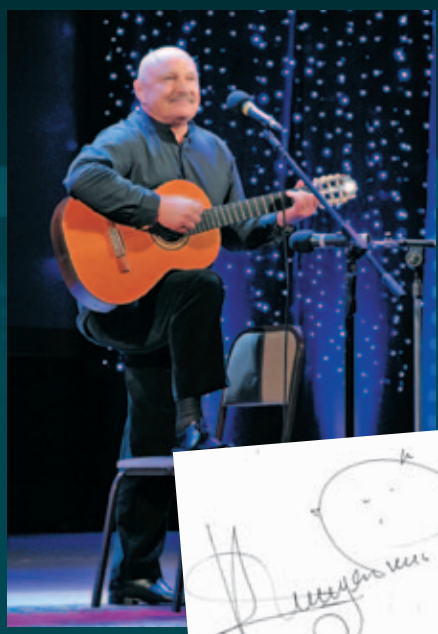
Р. Качанов

Н. Попова (в центре)

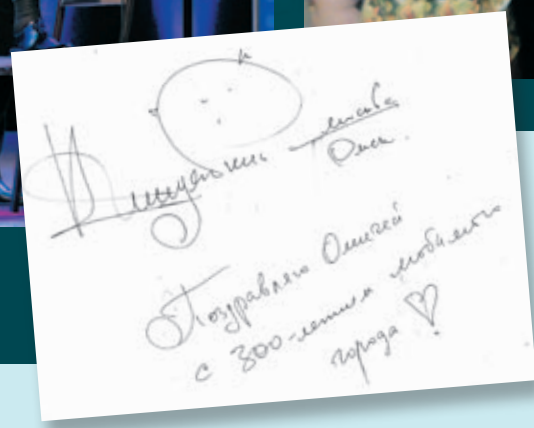
На пресс-конференции. Н. Чиндяйкин, В. Шалак, Ю. Беляев

И омичи, посетившие мероприятия кинофестиваля, тоже так считают. Добавим, что за пять фестивальных дней было организовано 25 программ, представлено 18 фильмов, из них 6 премьерных.

«В этом году фестиваль «Киносозвездие России» стал для горожан настоящим праздником отечественного кино, которое во все времена само по себе являлось знаком качества. Самое зрелищное из искусств вносит неоценимый вклад в освоение и сохранение историко-культурного наследия нашей страны, а значит, стоит на страже духовных ориентиров и культурных ценностей. И не случайно в 2016 году в одной географической точке пересеклись три знаменательных события – Год российского кино, 300-летие Омска и юбилейный X фестиваль «Киносозвездие России», – подвел итоги фестиваля директор департамента культуры администрации Омска Владимир Шалак.



Н. Чиндяйкин в гостях у Музея театрального искусства



Николай Чиндяйкин: «Атмосфера в МХТ мне напоминает омскую»

Николай Чиндяйкин – частый гость в Омске, где прожил 15 лет и столько же прослужил в Омском театре драмы. Именно поэтому омичи считают его своим земляком. На этот раз артист приехал в наш город в рамках фестиваля «Киносозвездие России». Зал Дома актера еле вместил всех желающих встретиться с Чиндяйкиным: омские театралы до сих пор помнят его роли в Театре драмы и внимательно следят за его кинокарьерой. Артист снялся уже более чем в ста фильмах, служит в Московском художественном театре под руководством Олега Табакова.

Гость вспомнил, как в Омске открывал Дом актера.

«Дом родной, роднее не бывает, – оглядел Николай Чиндяйкин зал. – Я помню, как на этом самом месте перерезал ленточку. Открывали Дом актера начальники, а у нас было такое, актерское, открытие – капустник, и нам доверили перерезать ленточку. Это было – страшно сказать – в 1974 году. Благо, что у нас появился этот дом. Вся наша жизнь была связана с ним. Я рад видеть ваши глаза, ваши лица, посмотрим друг на друга. Тут очень много моих друзей, совсем близких, из театра, дорогих сердцу. Если захотите меня спросить о чем-то, я отвечу. На этой сцене я выпустил свой полнометражный литературный концерт «Поэты Испании и Латинской Америки». И сейчас к этому возвращаюсь, выступаю с литературными вечерами. Делаю это с любовью».

А потом артист читал стихи Пушкина («Это наше все»), Блока, Маяковского, Мартынова, пел «Омскую актерскую», написанную, конечно же, еще в Омске. Говорил о своей любви к поэзии и прозе Мартынова. На вопрос, считает ли он, что в Омске должен появиться дом-музей Леонида Мартынова, Николай Чиндяйкин ответил утвердительно.

«Надо ли сделать дом Мартынова домом-музеем? Конечно, да, и чем быстрее, тем лучше. Мы не только не должны стесняться своего города. Мы должны быть абсолютно уверены в величии города. Сами омичи об этом говорят. Триста лет Омску. Когда-то в 70-х я подсчитывал, сколько лет осталось до 300-летия. У города не просто достойная – потрясающая история», – считает Николай Чиндяйкин.

А вот следующий вопрос поставил гостя в тупик.

«Что ближе – театр или кино? Вопрос ставит в тупик: кого вы больше любите – папу или маму? Чем в данный момент занимаюсь, то и люблю. Я очень люблю кинопроцесс. Но и в МХТ я чувствую себя хорошо», – признался артист.

Творческий вечер можно было назвать вечером воспоминаний. Вспомнили о Татьяне Ожиговой, об Аркадии Кутилове, о Владимире Гуркине.

«Неизвестный русский писатель, который подарил стране, русскоязычному миру пьесу «Любовь и голуби». Это теперь мы знаем, что это бестселлер. Культовая история. Искрометный спектакль. После Омска он появился в московском «Современнике», – сказал Николай Чиндяйкин о Гуркине и его самой знаменитой пьесе.

Гость рассказал зрителям малоизвестный факт, что режиссер Владимир Меньшов приезжал в Омск к Гуркину и они работали над сценарием фильма «Любовь и голуби». И часто захаживали в Дом актера.

Последним был вопрос об МХТ.

«Как мне служится в МХТ? Хорошо. Я считаю, что это мне награда за всю мою жизнь. У меня уже под сто фильмов было, в театре Васильева отслужил 20 лет. Подумал, как красиво все заканчивается. И вдруг мне позвонил Олег Павлович (Табаков. – *Прим. авт.*): «Как вы смотрите на то, чтобы сыграть Фирса?» Я ответил: «Вы что, Дед Мороз, Олег Палыч? Эту роль ждут по 30–40 лет. Кто ж откажется?» Таким образом я пришел в МХТ и с божьей помощью играю. Мне нравится атмосфера в театре, напоминает омскую. По смыслу, по покою, отсутствию чванства. Кругом звезды, звезды, но никто никому не мешает», – отметил Николай Чиндяйкин.

А завершил свой вечер артист фразой: «Я с радостью посмотрел в ваши глаза».

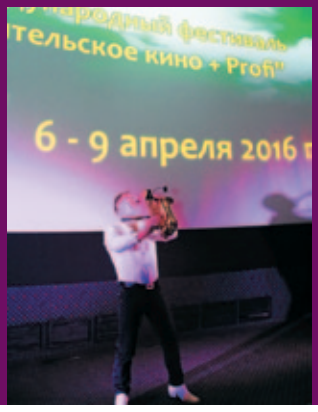
ПУТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ КИНО

Текст | Татьяна АЧАИРСКАЯ
Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА

В этом году в Омске уже в девятый раз прошел фестиваль «Любительское кино + Profi». Этот кинофорум омичи давно полюбили за возможность открыть для себя новые имена, встретиться с начинающими режиссерами. Изюминкой нынешнего фестиваля стало то, что его жюри возглавила народная артистка России, кинорежиссер Вера Глаголева. От кинофестиваля все члены жюри ждали интересных экспериментов. И в течение четырех дней в кинозалах, где шли просмотры, не было свободных мест, мало того, зрители сидели на ступеньках проходов: настолько сильным был интерес омичей к любительскому кино. Члены жюри смотрели фильмы, встречались со студентами факультета искусств ОмГУ им. Ф. М. Достоевского. Вера Глаголева представляла свои фильмы «Одна война» и «Две женщины», и их омский зритель был готов смотреть стоя два часа.

Надо отметить, что в этом году на конкурс поступило более 250 заявок из регионов России, а также Казахстана, Украины, Беларуси, Армении и США. В результате строгого отбора на фестивале было показано всего 29 работ. Но и из них членам жюри непросто было выбрать победителя. К сожалению, Веры Глаголевой на церемонии награждения уже не было: после подведения итогов она улетела в столицу. Но записала видеообращение к участникам фестиваля и к зрителям: «Фестиваль был замечательным, были очень интересные работы. Они практически все профессиональные, мы судили объективно. Самое главное – чтобы этот фестиваль жил, а я уверена, так и будет. Хочу пожелать участникам – не останавливайтесь, делайте следующие шаги. Хочу поздравить лауреатов. Практически все работы молодых кинематографистов – это путь в профессиональное кино. Те, кто не получил награды, не отчаивайтесь. Работайте, ищите новый киноязык или идите в традиции. Главное, чтобы это было от сердца, от души. А зрителям скажу: идите в кинотеатры, любите российское кино».

По мнению омского кинокритика, киноведа, члена Союза кинематографистов России Виктора Ставицкого, фестиваль получился. «В отборочной комиссии мы отсмотрели огромное количество лент разного уровня. Отбор был жестким, и хотя наш фестиваль – любительского кино, планку мы не занижали. Фильмы, прошедшие в конкурсную и внеконкурсную программы, очень



достойные. Сильнейшие фильмы представили из Беларуси, Санкт-Петербурга, новые имена открылись для нас из Москвы. Картины, которые были сделаны к датам, лживые, фальшивые, не прошли и не пройдут на наш фестиваль, который держит свою планку. Наш фестиваль достойно зарабатывает статус международного. Но и омичи составили иногородним и иностранным режиссерам достойную конкуренцию. Они рискнули и даже попали в число лауреатов», – отметил Виктор Ставицкий.

Гран-при фестиваля получила кинолента белорусского режиссера Андрея Кашперского «Кактус». Лучшим игровым фильмом признан фильм «Цой жив» режиссера Марии Арашовой из Москвы. В номинации «Лучший анимационный фильм» победу одержал омич Антон Токц за работу «Линия». Лауреатом в номинации «Лучший документальный фильм» жюри назвало две ленты – режиссера из Екатеринбурга Никиты Аниськина «Сестры» и режиссера из Санкт-Петербурга Екатерины Дорофеевой «Будни простой хуторянки».

В следующем году «Любительское кино + Profi» отметит юбилей: фестиваль пройдет в десятый раз.

Вера Глаголева: «Сейчас на «Даму с собачкой» на большом экране никто не пойдет»

Во время фестиваля «Любительское кино + Profi» в Омске председатель жюри, народная артистка России, кинорежиссер и продюсер Вера Глаголева ответила на массу вопросов зрителей и журналистов.

– Вера Витальевна, почему вы согласились приехать на наш фестиваль любительского кино?

– Я очень рада, что меня пригласили, мне интересно быть в жюри и смотреть новые картины молодых кинематографистов. Это очень сильная эмоциональная подпитка. Такой фестиваль для меня не просто обычное времяпровождение. И вообще Омск – прекрасный город, в котором родилось много замечательных людей.

– Почему вы решили заняться режиссурой?

– Это назрело давно. Мне стало тесновато в актерских рамках, поэтому, наблюдая за работой режиссеров – Нахапетова, Мельникова, Арановича, Эфроса, Таланкина, я у каждого для себя что-то подсматривала, и когда мне вдруг предложили снять кино «Сломанный свет», я подумала, что смогу это снять.

– Какие режиссеры оказали влияние на ваше творчество?

– Фильмы 60-х – это любимое кино. Это Кулиджанов, Хуциев, Калатозов, Чхеидзе. Советское черно-белое кино. Я люблю фильмы, которые воспитывают чувства, которые вынуждают тебя задуматься и почувствовать их сердцем.

– Вы привезли в Омск два своих фильма – «Две женщины» и «Одна война». Первый поставлен по произведению Ивана Сергеевича Тургенева «Месяц в деревне». Чем оно вас привлекло?

– Казалось бы, это XIX век. Но что-то волнует и заставляет волновать зрителя. Что? Наверное, простые чувства – ревность, любовь, предательство, соперничество. И когда это написано талантливым человеком, а мы понимаем, что классика вечна, это навсегда. Очень многие зрители после просмотра картины говорили, что их затянула атмосфера XIX века: «Мы погрузились в эту атмосферу на два часа и остались там». Для нас, режиссера, продюсера, актеров, это очень важно. Для нас важен момент ухода от сегодняшнего дня к прекрасным чувствам и эмоциям. В фильме звучит и замечательная музыка Сергея Баневича, которая

создает настроение и дает возможность окунуться с головой в ту эпоху.

– Но, к сожалению, сегодня мало кто смотрит классику...

– Канал «Культура», например, смотрят всего два процента населения нашей страны. Это наши зрители, это зрители нашей картины. Поэтому для нас очень важны такие точечные просмотры, как это было у вас на фестивале. И когда мне говорят, кто сейчас смотрит классику, я отвечаю: смотрят, в том числе и молодежь. Но, к сожалению, поколение людей, которые любят классику, уходит. Сейчас кинематограф – это уже аттракцион, и в кино идут на аттракцион, и ты уже ничего не сделаешь с этим. Люди привыкли к другому кино. Сейчас «Даму с собачкой» Хейфеца покажите на большом экране – никто не пойдет. Потому что раньше было ценно другое – взгляд, настроение, эмоция. Сейчас главное – смешно или страшно. Ограничены чувства, не хочу оскорбить молодежь, но она сегодня другая.

– Как вам удалось заполучить в фильм «Две женщины» Рэйфа Файнса?

– Это был мой любимый актер еще с «Английского пациента». И мы с продюсером Натальей Ивановой (у нас не было ни денег, ни сценария) сели и решили помечтать, а кто бы у нас снялся. Балуев был утвержден без проб еще за три года до съемок, и я назвала Рэйфа Файнса. Я сразу вспомнила все его картины. Он аристократ, человек внутренней культуры. Я написала в блокноте «Рэйф Файнс – Ракитин. Мечта». Потом мы поехали на фестиваль в Иваново, а там Файнс был председателем жюри. Мы ему предложили идти вместе с нами в эту историю. Он сказал, что знает Тургенева, любит русскую классику, читает Достоевского, играл Онегина. Он ответил, что можно рассмотреть наше предложение, но он очень занят. Мы сказали: «Будем ждать» – и показали ему наш с Натальей фильм «Одна война». Файнс сказал: «Да, я иду с вами». История абсолютно невероятная. Но мечты сбываются.

– Раз вы заговорили о фильме «Одна война», в последние годы нам стали показывать другую войну. Ваш фильм рассказывает о женщинах, которые родили детей от оккупантов. И этот фильм неоднозначно воспринимает сегодняшний зритель, хотя лента получила около 30 призов на фестивалях в разных странах мира. На показе в Омске большинство зрителей плакали. Но были и такие, кто осуждал героинь.

– Одна героиня говорит: «Не смогли защитить – жалеть научитесь». Это наш посыл. Не все воспринимают фильм так, как вы. Были люди, которые настроены негативно. Например, коммунисты Ленинградской области написали гневное письмо о том, что меня надо лишить званий, наград и почестей, потому что все показанное в кино – неправда, а если это и было, то героини – предатели и нет им пощады. Фильм и за рубежом воспринимают по-разному. Был, например, показ фильма в городе Орлеане. В зал пришли пожилые французы. Одна из пожилых сотрудниц кинотеатра очень эмоционально реагировала на фильм, а потом рассказала, почему. Она помнит время, когда на площадь в Орлеане выводили женщин, которые сожительствовали с немцами, забрасывали их камнями и брили наголо. Тогда этой француженке было 6 лет, она приходила на площадь с мамой и боялась, что маму сейчас утащат в круг. Эти воспоминания и впечатления вернулись к ней после просмотра нашего фильма. Это очень дорого для нас.

– Что доставляет больше удовольствия – работа в кадре или за ним?

– Конечно, за кадром, конечно, режиссура.

– Есть у вас как у режиссера свой секрет успеха?

– Он не осязаемый. Кажется, соблюдено все, картина снята, неплохой сценарий, хороший оператор, музыка. Всё вроде при нем. А кино не получилось. А в другом случае вроде бы и ни о чем, а как-то свободно, легко, все парит, ты сидишь и не можешь оторвать глаз. Формулы успеха нет.

– Как вы можете одновременно любить искусство XIX века и современный хоккей?

– Мы живем в современном мире, и хоккей – неотъемлемая его часть. Это мужская, мощная игра, в которой такие скорости! Тем более что моя дочь живет в Вашингтоне с Сашей Овечкиным, которого мы очень любим и следим, как он играет.

– Если бы вы могли пригласить на чашку чая любую персону из любой эпохи, кто бы это мог быть?

– Чайковский. Потому что гений. Потому что просто посидеть рядом с гением – это грандиозно, и понять, как же рождается великая музыка.

– В прошлом году к нам приезжал Всеволод Шиловский. Как президент фестиваля «Золотой Феникс» он отметил, что сегодня много талантливых актеров-режиссеров, и назвал ваше имя. Но посетовал, что замечательные фильмы, которые вы снимаете, не увидит широкий зритель. Что нужно делать, чтобы они дошли до зрителей?

– Пишите письма в Министерство культуры Российской Федерации.

ОТ РЕДАКЦИИ

26 сентября 2016 года журналу «Омская муза» исполнилось 20 лет. За это время изданием прожита настоящая жизнь со своими перипетиями, трудностями и радостями. Но это путь именно «Омской музы», которая была и остается первым в истории нашего города журналом о культуре и искусстве, по праву считающимся его визитной карточкой и энциклопедией культурной жизни Омска.

Редакция журнала благодарит всех, кто все эти 20 лет был верен «Омской музе», чуток в разговоре с ней и с нетерпением ждал выхода в свет нового номера. С двадцатым днем рождения, «Омская муза»! Долгих лет, вдохновения и процветания «во имя культуры и имиджа города»!

В честь 20-летия «Омской музы» мы предоставляем слово редакторам, которые были с журналом в разные периоды его творческой судьбы.

Фото | из архивов С. Денисенко, Н. Суриковой, редакции журнала «Омская муза»

«Наклонюсь к стеклу, прислонюсь тесней, двадцать лет прошло – словно двадцать дней…»[1]

Текст | **Сергей ДЕНИСЕНКО,** первый редактор журнала «Омская муза» (1996–2000 гг.)

А ведь всё главное, что связано с историей рождения, появления журнала под эгидой департамента культуры города Омска, – уже было когда-то сказано, озвучено, сформулировано... И да позволительно будет «во дни юбилея» вспомнить некоторые фрагменты из сформулированного...

Пять лет назад даже «мемуар» написал для «Омской музы», название у него было «Половиночки сложу – и судьба получится!..»: ***«Судьба «Омской музы»... Это была и романтическая пьеса (зарождение идеи создания журнала о Культуре), и пьеса производственная (период подготовки первых номеров), и героическая драма (выпуски журналов при перманентном безденежье), и «оптимистическая трагедия» (закрытие журнала в тот момент, когда он стал – в 2000-м – лауреатом Всероссийского конкурса!), и торжественный эпос (возрождение «Омской музы» после шестилетней «паузы»)...».***

Делая обзор российских журналов (среди которых была победна и «Омская муза»), общероссийская газета «Культура» писала на исходе прошлого века: ***«Журналы о Культуре выполняют в обществе особую миссию – они защищают Культуру от агрессивного невежества, которого сегодня, увы, немало, от произвола чиновников, от дурного вкуса; именно эти издания, выходящие в разных городах необъятной Родины, обеспечивают наше единое культурное пространство».***

Для меня и по сей день знаковыми остаются слова, которые я прочёл полтора десятка лет тому назад в заключительной главе книги «Омск. Город на границе государства Российского. Историческая мозаика», написанной Н. Лебедевой и В. Рыженко и изданной в 2001 году в Санкт-Петербурге. Вот эти слова: ***«У Омска рубежа XX–XXI веков нет объединяющей всех Музы-покровительницы... С 1996 года своеобразную миссию защиты «Духа Места» взял на себя новый журнал под названием «Омская муза». У рубежного выпуска за 2000 год символичный подзаголовок «Монологи о Культуре». Проблема диалога остаётся, особенно диалога власти и Культуры, новых денежных заказчиков и жителей города, неравнодушных к его современным превращениям, пытающихся сохранить память о его истории, сделать её общим достоянием».*** Книга эта в серии «Города Петра Великого» вышла в первый год XXI века, когда «Музы» уже

[1] В заголовке использованы строки из песни Бахыта Кенжеева «Двадцать лет прошло».

26 сентября 1996 года.
Презентация 1-го номера журнала в департаменте культуры

не стало. Та самая упомянутая проблема «диалога власти и Культуры» достигла кульминации.

И в этом же году – пронзительная статья Михаила Малиновского и Александра Лейфера «Мы должны научиться свободе...», напечатанная (ни много ни мало!) в журнале «Знамя» (№ 10, 2001 г.). А в статье этой – большой «блок» про «Омскую музу» (процитирую несколько предложений): ***«...Уже сейчас журнал (пока всего четырнадцать номеров) воспринимается как своего рода энциклопедия – живой источник познания Культуры нашего времени. А что будет с пятнадцатым номером – не знает даже редактор... Может быть, со временем некий садовник в форме чиновника озаботится: а где же наша «Омская муза», первый в истории Омска журнал, посвящённый Культуре? Может быть...».***

А какие замечательные и талантливые люди были причастны к истокам «Омской музы», к его «стартовым» номерам финала минувшего века!.. И сегодня, в двадцатилетний юбилей журнала, я не могу не вспоминать тех, кого уже нет на этой Земле и с которыми мне довелось испытать великое счастье СОтворчества! Легендарные имена в истории нашего города, в истории Культуры!.. Владимир Бусоргин, Елена Аросева, Эдмунд Шик, Сергей Поварцов, Михаил Малиновский, Тамара Бугаенко, Любовь Синицина, Михаил Фрумгарц, Инна Шпаковская, Марк Мудрик, Юрий Шушковский, Изра Криворучко, Светлана Яневская, Светлана Нагнибеда, Иван Шихатов, Николай Горбунов, Николай Якуничев, Софья Хвошнянская, Нина Козорез, Галина Мысливцева, Юрий Гребень, Людмила Шорохова, Любовь Ермолаева, Вадим Решетников... Юбилей «Омской музы» – это и их праздник! И ещё многих-многих...

...Я благодарен журналу «Бизнес Курс» за то, что 25 мая 2005 года он напечатал моё «Почти открытое письмо к новому омскому мэру». Это была, пожалуй, моя последняя попытка возродить «Омскую музу» за пять лет её забвения. В «помощники» призвал Альберта Швейцера, предварив своё письмо эпиграфом – великой мыслью великого философа: ***«Когда общество воздействует на индивида сильнее, чем индивид на общество, начинается деградация Культуры, ибо умаляется решающее величие – духовные и нравственные задатки человека. Происходит деморализация общества».*** И философ Альберт Швейцер был услышан мэром Виктором Шрейдером!

...И спустя год, в августе 2006-го, в том же «Бизнес Курсе» я имел честь (и радость) поместить свой монолог с названием «Муза», обретшая приют». Небольшая цитата из него: ***«Муза, шесть лет бесприютно парящая над городом, вновь обрела возможность «спускаться на землю». На сей раз – надеюсь – такая возможность будет у неё всегда... «Не порвался серебряный шнур», и даже нумерация на обложке обозначает «возрождённость»: № 1 и в скобочках – 15 (то есть 15-й номер со дня рождения журнала в 1996-м)».***

И в том же № 1 (15) – обращение мэра к читателям: ***«В культурной жизни нашего города произошло знаковое событие: мы возрождаем журнал «Омская муза». Я надеюсь, журнал станет одной из важных составляющих жизни Омска, его визитной карточкой».***

...Я хорошо представляю себе то волнение, которое испытывала десять лет назад выпускница филологического факультета ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (кафедра стилистики и языка массовых коммуникаций) Наталья Сурикова (Коваленко), окончившая в 2006-м университет с красным дипломом и – с корабля на бал! – ставшая редактором «Омской музы»...

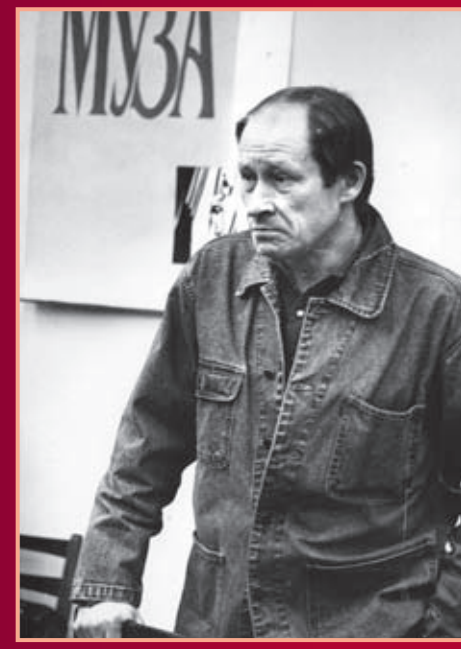
Мои самые сердечные поздравления – всем-всем-всем СОпричастникам судьбы журнала! Мы ведь сделали это! А значит – победили! С победой! И особые слова поздравлений и благодарности – тем, кто сохранял, охранял и «держал на плаву» «Омскую музу»: и это в первую очередь – Владимир Шалак, Валерий Рощупкин, Виктор Демченко, Виктор Шрейдер, Вячеслав Двораковский.

...Год 2016-й. 20 лет – со дня рождения «Омской музы», 10 лет – со дня её возрождения. И юбилейные даты всегда будут «двойные». Впрочем, простите за математическую оплошность: эти даты всегда будут «тройные», ибо они «обречены» совпадать с юбилеями города Омска!

12 октября 2000 года. С режиссёром Ю. Шушковским на вечере-презентации журнала-антологии «Омская муза. Монологи о культуре» в Музее им. Достоевского

17 декабря 1998 года. С художником-косторезом Н. Перистовым и фотографом В. Шевырноговым на вечере в ОГОНБ им. А. С. Пушкина из цикла «У нас в гостях «Омская муза»

С актрисой Л. Дубининой и журналистом Л. Першиной. «Омская муза» на фестивале-конкурсе «Театральная Весна – 2011»



25 марта 1999 года. Актёр Ю. Ишков на вечере в ОГОНБ им. А. С. Пушкина из цикла «У нас в гостях «Омская муза»

25 марта 1999 года. С искусствоведом И. Девятьяровой, композитором А. Болдыревым и певицей С. Бородиной

С писателями и авторами журнала В. Вайнерманом, А. Декельбаумом и С. Поварцовым в Музее им. Достоевского, 2004

«Словно птицу, песню отпускаю...»

2011-й. 15-летие «Омской музы». Слева направо: С. Тимофеев, В. Шелленберг, М. Белокрыс, М. Лобова, С. Терентьева, В. Селюк, В. Демченко, Н. Сурикова (Коваленко), С. Денисенко

21 августа 2006 года – презентация первого номера возрожденной «Омской музы»

2013

24 апреля 2013 года. Авторы и герои «Омской музы» на презентации журнала в рамках проекта ОГОНБ им. А. С. Пушкина «Омская культура в лицах»

Спасибо, «Муза», что ты есть!

Текст | **Наталья СУРИКОВА (Коваленко),** главный редактор журнала «Омская муза» (2006–2010 гг.)

Свою жизнь мы пишем сами. Она как сюжет, авторами которого мы являемся. Мы определяем себе роль и создаем свою, неповторимую историю. Она может быть длинной или короткой, красивой или страшной, счастливой или не очень. Но одинаковых уж точно нет.

Я с большим удовольствием и трепетом вспоминаю одну из больших, насыщенных «глав» моей жизненной истории, которая писалась 10 лет назад, в 2006 году. С ней связаны дорогие, светлые воспоминания моей причастности к журналу в качестве главного редактора и сопричастности омской культуре.

Закрываю глаза и вспоминаю телефонный звонок в середине мая: «Наташенька, привет! Возглавишь «Омскую музу»?» С таким неожиданным предложением обратился ко мне, студентке-филологу пятого курса ОмГУ, Сергей Павлович Денисенко. Это для меня было сказано как гром среди ясного неба, а для Сергея Павловича все являлось логичным и не случайным. Моя дипломная работа была напрямую связана с «Омской музой» как с первым и единственным сибирским журналом о культуре и искусстве. Я знала всю его историю «от» и «до», каждого автора, каждую публикацию и также понимала необходимость возрождения уникального (и это действительно так!) издания.

Хоть у меня и был за плечами опыт «редакторства», но чтобы взять такую высокую планку... Когда-то Максим Горький писал, что есть два типа подхода к созданию литературы и прессы для людей. Буржуазный подход, суть которого – стараться опустить тексты до уровня читателя, и подход советский – поднять читателя до уровня литературы. Мне необходимо было идти вторым, «советским» путем и удержать интеллектуальный уровень «Омской музы», заданный первым редактором в 1996 году.

Спасибо Сергею Павловичу и Виктору Михайловичу Демченко, который был в то время директором департамента культуры, что поверили в меня и были всегда «рядышком»! «Где единение, там и победа», – говорил еще Публий Сир.

Приятно и ответственно было создавать новый, современный облик журнала с прежним «духом», уже сложившимися традициями и постоянными читателями.

...Бессонные ночи, вынашивание концепции журнала, создание редакционной коллегии и профессионального авторского коллектива – все это было во имя благородного дела (как бы это высокопарно ни звучало), во имя того, что «остается, когда всё забыто».

В рекордные сроки, за два месяца, к 290-летию города, возрожденная «Омская муза» после шестилетнего перерыва вышла в свет! Благодарю всех, кто был причастен к этому событию, а также к презентации журнала, которая проходила в Омском областном музее изобразительных искусств имени М. А. Врубеля. «Журнал ждала вся творческая интеллигенция. Мы можем говорить о возрождении мощнейшего культурного издания», – отметила декан факультета культуры и искусств ОмГУ профессор Нина Михайловна Генова на презентации 21 августа 2006 года.

За 4 года – 14 номеров журнала, знаковые встречи с людьми культуры и искусства, премьеры, больше десятка ценных автографов, которые дарятся раз в жизни... «Знаю, что в вашем городе выходит журнал «Омская муза», я его с удовольствием читаю», – сказал Владимир Спиваков в 2008 году на своей пресс-конференции в Омске.

Перелистываю весь свой «архив», как страницы истории омской культуры, как качественную публицистику. Радостно, что эти материалы и сейчас актуальны, и однозначно – «рукописи не горят». Материалы о Павле Васильеве, Леониде Мартынове, Георгии Вяткине, Аркадии Кутилове, Микаэле Таривердиеве, Мстиславе Ростроповиче, Леониде Шарохе, Владимире Бусоргине хочется перечитывать вновь и вновь. Огромная благодарность каждому автору за вклад в разработку тем и особенно столичным единомышленникам – Марии Скрягиной (г. Москва), Ивану Денисенко и Татьяне Овчаровой (г. Санкт-Петербург) за «свежие» мысли и неравнодушие к журналу.

Многие спрашивают меня, почему я передала редакторство. Наверное, тогда настал тот момент, когда свое решение можно было сформулировать так: «Человек ощущает смысл и цель своей собственной жизни, лишь когда осознает, что нужен другим» (С. Цвейг).

Для меня этот год тоже знаковый: 10 лет назад я была на «экваторе» развития журнала. И сейчас, как юбиляр юбиляру, мне хочется сказать: «Дорогая «Омская муза!» Именно ДОРОГАЯ! С 20-летием тебя! Будучи редактором уже другого издания, я желаю тебе как можно больше «солидных» юбилеев и достойных, красивых побед! Но это уже будет твоя собственная, неповторимая история...»

Подведение итогов конкурса «Сибирь – территория надежд». Красноярск, 2011

С поэтом А. Тихоновым на съемках для обложки журнала, посвященного Году литературы. ОГОНБ им. А. С. Пушкина, 2015

Семейные узы с «Музой»

Текст | **Светлана ТЕРЕНТЬЕВА,** главный редактор журнала «Омская муза» с 2010 г.

В моей жизни «Омская муза» присутствует уже шесть лет. Или, скорее, я присутствую в ее жизни, потому что выбирала Она... потому что путь ее, я надеюсь, будет соткан из многих десятков лет...

«Света, пойдешь на мое место?» – спросила меня однажды Наташа Коваленко. Я взяла время подумать. Через некоторое время все же сказала осторожное «да» и не менее осторожно ступила на территорию журнала «Омская муза» – для меня неизведанную, таинственную, непредсказуемую.

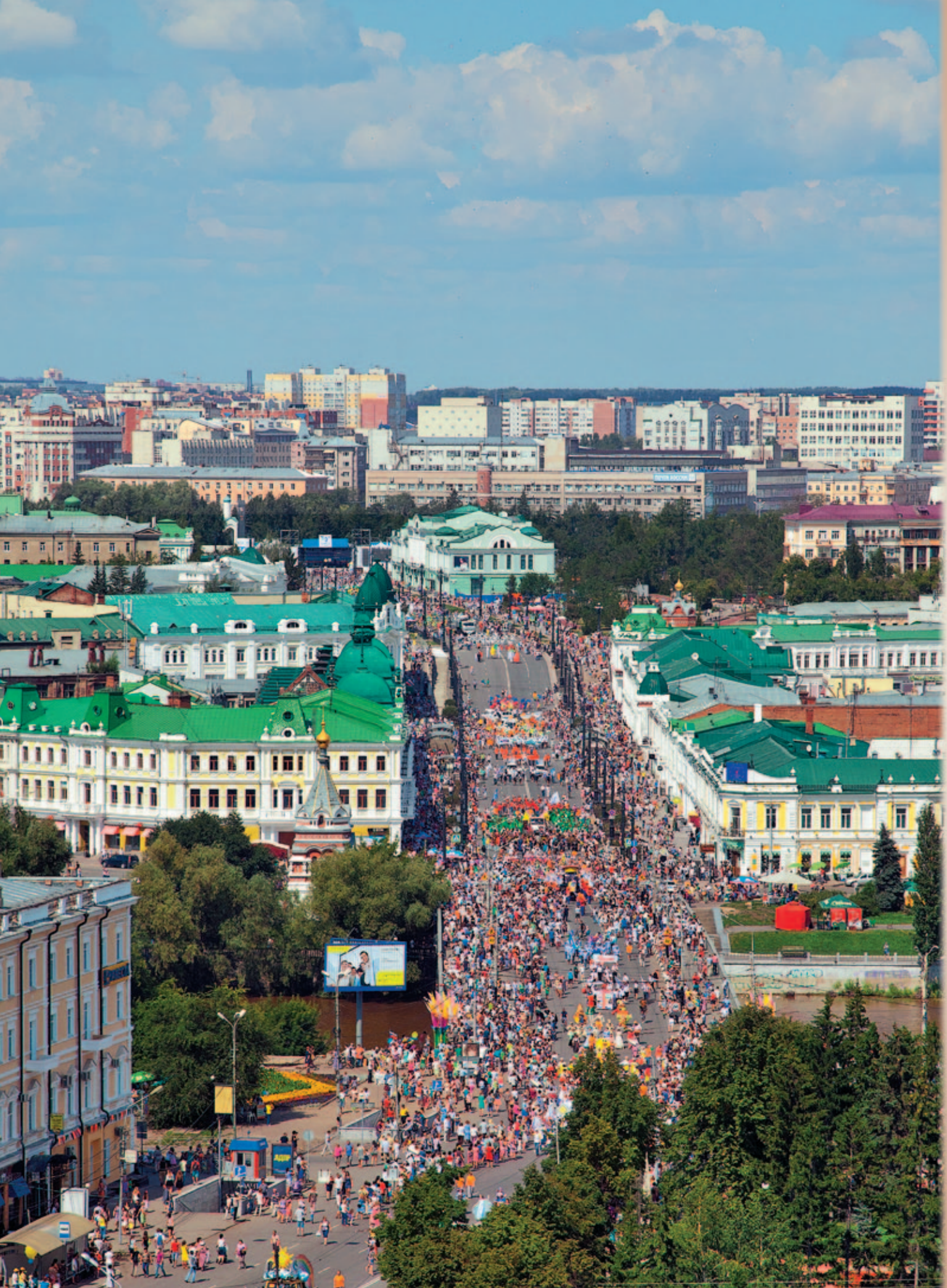
С этого момента началось мое знакомство и тесное сотрудничество с ее ангелом-хранителем Сергеем Павловичем Денисенко и огромной семьей этого замечательного журнала, полный состав которой не отразит даже самое ветвистое генеалогическое древо. Потому что мои «многочисленные родственники» – те, кто стоял у истоков журнала, помогал делать ему первые шаги, вдыхал в него жизнь на протяжении всех этих лет, просто любил и ждал выхода свежего номера, – живут не только в Омске, но и далеко за его пределами. Нам всем не собраться, но именно ты, «Омская муза», нас и объединяешь. О том, что мы теперь навсегда породнились с Сергеем Павловичем Денисенко и Натальей Коваленко, говорить не приходится – это очевидно и так. Жаль только, фамилия моя не рифмуется с двумя предыдущими, а то совсем было бы по-родственному...

Дорогая «Муза»! Тебе 20 лет, ты давно уже на плаву, твой курс выбран, и я могу только поддерживать тебя в таком прекрасном направлении, как культура и искусство города Омска. Но у меня к тебе огромное, непотопляемое чувство благодарности за то, что ты открыла для меня новый мир талантливых людей, настоящих фанатов своего дела и творцов прекрасного. Спасибо за команду, которая целыми месяцами находится на домашней кухне и старается сделать всё для того, чтобы наше семейное блюдо в виде нового номера было подано под вкусным соусом.

Как у настоящей семьи, у нас есть семейные праздники. Это и твой день рождения – 26 сентября, и традиционное заседание редакционного совета 13 января – в День российской печати и в канун старого Нового года, и день рождения каждого из твоих номеров. И еще один подарок судьбы: через много лет на твоих праздниках вновь присутствует твой крестный отец – Владимир Васильевич Шалак, который, держа тебя в руках (тогда еще новорожденную), дал путевку в жизнь...

Дорогая «Муза»! 20 лет – это не много, но и не мало... Помни, твои горизонты безграничны и прекрасны! Чувствуй: я всегда рядом – думаю о тебе каждый день, вынашиваю в себе твой будущий и каждый раз меняющийся образ, готова отстаивать твои интересы...

Будь красива, умна, интеллигентна и наполнена! Я хочу пожелать тебе быть уважительной к своим истокам и традициям, внимательной к своим героям и их творчеству, чуткой к истории и культуре породившего тебя города. Я люблю тебя...

Я – С ТОБОЙ...

-2016